

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский Финансово-Юридический Институт»

На правах рукописи

Оспанов Ерлан Абильтаевич

**ЗАЩИТА ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**Специальность 12.00.01 - теория и история права и государства; история
учений о праве и государстве**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
Петров Александр Васильевич

Екатеринбург – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ И АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА	16
1.1 Понятие правовой системы в условиях кризиса: единство деструктивного и конструктивного начал	16
1.2 Модели поведения правовых систем в условиях кризиса	48
1.3 Взаимосвязь генезиса правовой системы и развития государственности	78
ГЛАВА 2 СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА.....	99
2.1 Система средств защиты правовой системы в условиях кризиса	99
2.2 Формирование антикризисного законодательства	131
2.3 Совершенствование юридической практики как средство защиты правовой системы в условиях кризиса.....	156
2.4 Значение государственного управления и идеологических основ для выхода правовой системы из кризиса.....	172
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	194
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	199

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Пожалуй, любой процесс развития можно рассмотреть в единстве кризисности, как невозможности объекта находиться в прежнем состоянии, и эволюции, как процесса совершенствования, перехода к новому. Конфликты, кризисы рассматриваются как объективно обусловленные циклические явления. В них закладываются основы для развития и модернизации систем, перехода к более эффективным формам.

Таким образом, кризисы представляют собой неизбежность, а повторяющиеся кризисы являются непрямым этапом циклического развития любой системы. То же можно сказать и о социальных процессах развития. И, в частности, о государственно-правовых явлениях, к которым можно отнести государственность и правовую систему. С точки зрения существования они являются неразрывными, функционально взаимно обуславливают друг друга. Общество, государство выступают социально-экономической, политической основой для развития права. Их состояние определяет потребности в правовом регулировании, выработку правовых средств. Поэтому состояние правовой системы во многом обусловлено реально складывающимися общественными отношениями как «внутри» общества, так и при его взаимодействии с государством. Отражается в способности государства как основного субъекта, придающего праву официальную форму внешнего выражения, выявить и отразить реальные потребности общества, оценить перспективу общественно-экономического развития. Правовая форма «пронизывает» практически все основные сферы жизнедеятельности, существующие как типичные повторяющиеся общественные взаимодействия, имеющие особое социальное значение, поддающиеся внешнему (государственному) вмешательству и контролю. Таким образом, право, правовая система призваны осуществлять одну из важнейших функций – регулятивную. Кризисное же состояние правовой системы как раз и выражается в утрате правом своей регулятивной способности, то есть спо-

способности выражать существующие социальные интересы и оказывать воздействие на общественные отношения.

Цикличность в развитии социальных явлений обуславливает возможность исследования моделей поведения правовых систем в условиях кризиса, переходного и стабильного состояний. Современные исследования развития правовых систем характеризуются тем, что некоторые авторы выделяют переходные правовые системы и правовые системы в условиях стабильности. На наш взгляд, предложенная классификация может быть дополнена существованием правовой системы в условиях кризиса, что позволяет определить переломный период в развитии социальных, в том числе и правовых, систем. Кризисное состояние правовой системы является основой, предшествующим этапом для переходного состояния, которое может получить дальнейшее развитие через модернизацию в состояние стабильности или возврат к предыдущему состоянию.

Правовая система в условиях кризиса претерпевает неизбежные качественные и количественные системные изменения, дестабилизирующие государство и общество в целом, закладывающие основы для её дальнейшего реформирования. В правовых нормах может констатироваться наличие кризиса, может быть закреплено, выражено то или иное направление правового регулирования кризисных ситуаций на основе выбранного политического, экономического и т.д. курса. Осознание угрозы связано с разработкой стратегии по предотвращению кризиса, который может возникнуть на её основе. В этих условиях и формируется законодательство, складывается юридическая практика и правовая идеология. Состояние урегулированности общественных отношений может рассматриваться как один из, или наряду с другими, факторов-оснований кризиса, но само право, правовые явления как механизм призваны использоваться для предотвращения кризисных ситуаций либо принятия мер по их преодолению. В условиях кризиса изменяется роль права: оно призвано не столько закреплять складывающиеся общественные отношения, сколько являться основой для их преобразования, направленного на выход из состояния кризиса.

Необходимо учитывать, что только лишь при помощи правовых средств невозможно преодолеть кризисную ситуацию, сложившуюся в социальных системах. Данный вопрос имеет комплексный характер и должен быть основан на сочетании как юридических, так и экономических, идеологических, политических, социальных средств. Особое значение приобретает информационный фактор, который во многом является определяющим для формирования такого элемента правовой системы как правовая идеология. Ценности, сформировавшиеся в обществе, будут определять и отношение людей к проводимой государством правовой политике.

Состояние правовой системы, как и других социальных систем, требует защищённости с тем, чтобы на её основе в обществе устанавливался порядок, согласованность общественных взаимосвязей. Защиту можно понимать как способность предохранить, обезопасить от негативного, разрушительного воздействия, влекущего угрозу существованию того или иного явления. Таким образом, научный интерес представляет исследование системы средств защиты правовых систем в условиях кризиса, как мер, направленных на их преобразование, совершенствование в целях обеспечения стабильности, эффективности, соответствия реально складывающимся общественным отношениям и возможности обеспечения действительного регулятивного воздействия права. Она может быть построена на основе такого критерия, как структурные элементы правовой системы, которые можно объединить, например, в нормативные, функциональные, мировоззренческие и технико-юридические блоки.

Соответственно рассматриваются такие средства защиты правовых систем в условиях кризиса как формирование антикризисного законодательства, совершенствование юридической практики и средств юридической техники, а так же управленческие средства и идеологические основы государственно-правовой сферы.

При выборе темы диссертационного исследования учитывалась не только её бесспорная актуальность, но и **состояние разработанности**.

В юридической науке не раз исследовались вопросы, связанные с понятием, многообразием и спецификой правовых систем, затрагивались теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества, принципы правовой системы, а также состояние современных правовых систем отдельных государств. Научный интерес к различным аспектам исследования правовых систем отражается в докторских и кандидатских диссертационных работах.

В числе диссертантов, занимавшихся разработкой проблем правовой системы, можно отметить таких авторов как: В.В. Сорокин¹, который в своей докторской диссертационной работе раскрыл концептуальные основы эволюционного развития правовой системы в переходный период. Также можно выделить работу А.К. Черненко², который обосновал и разработал теоретико-методологические аспекты формирования эффективной правовой системы общества. Не менее значимой является работа В.Н. Синюкова³, в которой исследованы теоретико-методологические аспекты отечественной правовой системы. З.С. Байниязова⁴ провела комплексное исследование основных принципов российской правовой системы, выявила их природу, характерные признаки, определила их место и роль в системе правовых принципов. В.В. Гаврилов⁵ исследовал теоретические основы понятия и содержания категории «международная правовая система», выявил её ключевые компоненты, рассмотрел проблему соотношения международного и внутригосударственного права. М.Р. Хасаншин⁶ в своей работе обозначил и упорядочил основные проблемы развития правовой системы России и предложил пути их разрешения, установил связи и отношения между различными факторами (внутренними и внешними), оказывающими на неё воздействие.

¹Сорокин В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период: дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 2003. 337 с.

²Черненко А.К. Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 47 с.

³Синюков В.Н. Российская правовая система (вопросы теории) : дис. ... доктора юридических наук. Москва, 1995. 421 с.

⁴Байниязова З.С. Основные принципы российской правовой системы: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 184 с.

⁵Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем. Монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. 216 с.

⁶Хасаншин М.Р. Принципы развития правовой системы России: историко-правовой аспект : диссертация ... кандидата юридических наук. Челябинск, 2013. 230 с.

Несмотря на то, что вопросами, затрагивающими правовую систему, занимались и продолжают заниматься многие учёные, такой аспект как рассмотрение правовой системы в условиях кризиса фундаментально практически не исследовался. В рамках настоящей диссертационной работы мы акцентировали внимание на определении понятия правовой системы в условиях кризиса и осмыслении средств их защиты, ранее специально не затрагиваемых в научных работах.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования состоит в теоретическом исследовании понятия и средств защиты правовой системы в условиях кризиса.

Достижению указанной цели будет способствовать разрешение следующих задач:

- 1) рассмотреть вопрос о понятии правовой системы в условиях кризиса с точки зрения конструктивного и деструктивного начала;
- 2) обозначить и охарактеризовать модели поведения правовых систем в условиях кризиса, переходного состояния, в условиях стабильности;
- 3) установить связи и отношения между генезисом правовой системы и развитием государственности;
- 4) раскрыть систему средств защиты правовых систем в условиях кризиса;
- 5) рассмотреть вопрос формирования антикризисного законодательства;
- 6) предложить рекомендации по совершенствованию юридической практики как средства защиты правовых систем в условиях кризиса;
- 7) выявить и установить значение управленческих и идеологических основ для выхода правовой системы из кризиса.

Объектом исследования являются закономерности существования и функционирования правовой системы в условиях кризиса.

Предметом исследования являются теоретические представления о понятии правовой системы в условиях кризиса, а также о средствах её защиты, их системе и значении для выхода правовой системы из кризиса.

Методологической основой диссертационного исследования стали научные методы познания общественных процессов в разрезе сочетания системно-

структурного, сравнительно-правового, конкретно-социологического, историко-правового подходов.

При работе над диссертацией применялся, прежде всего, всеобщий метод диалектики, который рассматривает всякое явление в развитии, в конкретной исторической обстановке и во взаимосвязи с другими явлениями. Также были использованы как общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, методы сравнения, системный и функциональный анализ), так и частнонаучные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический и др. Специфика работы предопределила широкое употребление исторических методов (проблемного, хронологического, ретроспективного и т.д.). Применение указанных методов позволило исследовать вопросы всесторонне и в их взаимосвязи.

Теоретическая основа исследования. В настоящей диссертационной работе использованы труды отечественных и зарубежных ученых в области общей теории права, компаративистики (сравнительного правоведения), а также научные разработки, касающиеся сферы прочих обществоведческих наук (социология, история и др.). Следует выделить учёных, чьи научные труды были изучены при написании настоящего диссертационного исследования: А.А. Агаджанов, Г.М. Азнагулова, С.С. Алексеев, А.Н. Бабенко, М.И. Байтин, А.М. Васильев (ответственный редактор фундаментального труда коллектива авторов: О.А. Гаврилов, В.П. Казимирчук, Е.В. Кравчук, В.Н. Кудрявцев, Е.В. Куманин, Р.З. Лившиц, Е.А. Лукашева, В.Д. Перевалов, С.В. Поленина, Р.О. Халфина, под названием «Правовая система социализма»), Е.А. Винниченко, Н.А. Власенко, В.М. Гладких, В.В. Гончаров, Е. Гришнова, В. Завадников, К.Х. Зоидов, В.Д. Зорькин, В.Н. Карташов, Ю.А. Клочкова, И.Ю. Кузовлева, А.В. Малько, Н.И. Матузов, М.Н. Марченко, Н.С. Нижник, Д.А. Пашенцев, Н.Я. Попандопуло, Г.Х. Попов, Ф.М. Раянов, В.Н. Синюков, В.В. Сорокин, Л.Б. Тиунова, Ю.А. Тихомиров, С.Е. Чаннов, А.К. Черненко, А.С. Шабуров, С.В. Швакин, В.Я. Шиянов и др. Определённый интерес также представляют исследования о правовой системе зарубежных ученых: Г.Дж. Берман, Л. Фридмэн и др.

Среди учёных, внесших вклад в развитие правовой системы, отметим также таких российских и зарубежных специалистов в области сравнительного правоведения, как Р. Давид, Р. Леже, А.Х. Саидов, Ю.А. Тихомиров, К. Цвайгерт, Х. Кетц и др.

Вышеназванными авторами внесен значимый и весомый вклад, в частности, в раскрытие вопросов понятия и содержания правовой системы общества, теоретико-методологического инструментария её исследования, определенных способов развития и совершенствования правовой системы и др.

Нормативная правовая основа исследования. Научные выводы и рекомендации, сформулированные в рамках настоящего исследования, строились на основании нормативного правового материала, включая Конституцию РФ, федеральные законы, законы субъектов РФ и подзаконные нормативные правовые акты, Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ и др., в том числе посвящённые мониторингу законодательства и правоприменения.

Научная новизна. Диссертация представляет одно из теоретико-правовых исследований, выполненных с использованием современных методов познания, специальным объектом изучения которого являются закономерности существования и функционирования правовой системы в условиях кризиса. В диссертации на общетеоретическом уровне рассмотрено понятие правовой системы, их классификация, использован такой критерий как цикличность поступательного развития правовых систем, который отражает процесс совершенствования правовой действительности. На этом основании рассматриваются правовые системы в условиях кризиса, в переходный период и в состоянии стабильности. В работе прослеживается взаимосвязь генезиса правовой системы и других социальных систем. При этом внимание акцентируется на кризисном состоянии правовой системы и переходного периода развития государства. В диссертации определено понятие защиты правовых систем в условиях кризиса и рассмотрена система средств её защиты. Также научная новизна проявляется в тех выводах и заключениях, к которым пришел автор.

Положения, выносимые на защиту:

1. Правовая система в условиях кризиса – это правовая система, которая претерпевает неизбежные качественные и количественные системные изменения (как в целом, так и в отдельных её элементах), связанные с угрозой утраты правом своего регулятивного значения, под воздействием дестабилизирующих факторов государственной и общественной жизни, закладывающие основы для её дальнейшего реформирования, модернизации и совершенствования. Ей присущи такие черты как: 1) невозможность правовой системы находиться в прежнем состоянии в связи с угрозой утраты правом (как базового элемента) своего регулятивного воздействия 2) обусловленность такого состояния в первую очередь внешними факторами 3) претерпевание правовой системой неизбежных количественных и качественных изменений 4) наличие основ, обуславливающих её направленность на выход из кризисного состояния и дальнейшее реформирование, модернизацию и совершенствование.

2. В научной литературе предложены различные классификации правовых систем. На наш взгляд, их необходимо дополнить делением правовых систем на основе такого критерия как цикличность поступательного развития правовых систем, которая отражает процесс совершенствования правовой действительности. И, таким образом, можно выделить правовую систему в условиях кризиса (кризисная правовая система), правовую систему в переходный период (переходная правовая система), правовую систему в стабильный период (стабильная правовая система). Кроме того, некоторые существующие классификации можно рассматривать с точки зрения учения о кризисе. На его основе можно отразить то, что правовые системы зарождаются, развиваются, усложняются и совершенствуются.

3. При рассмотрении правовой системы в условиях кризиса нужно учитывать действительную способность правового регулирования оказывать воздействие на поведение людей, факторы общественной жизни, которые могут привести к возникновению и развитию кризиса. В данном случае имеется в виду то, что только лишь усилиями права, правовых явлений невозможно предотвратить и преодолеть существующие кризисы. В правовых нормах может констатироваться наличие

кризиса, может быть закреплено, выражено то или иное направление правового регулирования кризисных ситуаций на основе выбранного политического, экономического и т.д. курса. В этих условиях и формируется законодательство, складывается юридическая практика и правовая идеология. В условиях кризиса изменяется роль права: оно призвано не столько закреплять складывающиеся общественные отношения, сколько являться основой для их преобразования, направленного на выход из кризисного состояния.

4. Изменения, происходящие в любой правовой системе в условиях кризиса, на наш взгляд, носят однотипный характер. Если рассматривать различные национальные правовые системы с характерными, присущими им особенностями в условиях кризиса, то можно выявить общее в процессе их преобразования и тем самым определить характерные закономерности их генезиса, функционирования и развития. Поэтому можно говорить о том, что, как для отдельной национальной правовой системы, так и для целой правовой семьи, условия наступления, развития и завершения кризиса являются однопорядковыми, что является предпосылкой для разработки концепции кризисности правовых систем.

5. Существование кризиса как широкомасштабного явления в рамках всего государства, общества необходимо отличать от кризисных ситуаций как они представляются, например, на основе анализа целей создания в соответствии с Указом Президента РФ от 23 октября 2008 года № 1515 Федерального государственного учреждения «Национальный центр управления в кризисных ситуациях»¹. Его деятельность связана с возникновением непосредственной угрозы отдельным отношениям, с конкретными объектами по принципу «здесь и сейчас». Она в большей степени направлена на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций, которые, если будут оставлены без должного реагирования, могут стать фактором-основанием для развития, например, экологического кризиса.

6. В понимании кризиса большое значение имеют не только его причины, но и последствия: возврат к прежнему состоянию; обновление политической, социальной, экономической, правовой сферы, их оздоровление; неспособность справиться

¹ Собрание законодательства РФ. 27.10.2008. № 43. ст. 4920.

с ситуацией с помощью предусмотренных, в том числе правовых, мер и возникновение нового кризиса. Последствия кризиса могут вести к резким изменениям или постепенно-продолжительному и последовательному выходу. Разные последствия кризиса определяются не только его характером, но и антикризисным управлением, которое может сглаживать его последствия или обострять. Степень эффективности антикризисного управления определяет степень подвластности кризиса. Основным субъектом, призванным принимать меры по преодолению кризиса, является государство. Ресурсами государственной власти являются финансовые, экономические, природные, демографические, социальные, информационные, идеологические и др. К ним также относят право, дающее возможность управляющего воздействия, представляющее собой нормативную основу, в которой закрепляется выработанная система антикризисных мер, процедур их реализации. Большое значение имеют профессионализм, компетентность, ответственность, высокий уровень правовой культуры, определяющие способность лиц, облечённых властными полномочиями, принимать решения.

7. Защиту можно понимать как способность предохранить, обезопасить от негативного, разрушительного воздействия, влекущего угрозу существованию того или иного явления. В правовой сфере она должна быть направлена на обеспечение правопорядка, соответствия нормативного регулирования объективным потребностям общества, выработку средств процессуального, технико-юридического и идеологического характера. Под системой средств защиты правовой системы в условиях кризиса следует понимать совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных комплексных средств, приёмов, способов или активных целенаправленных действий (мер), включающих в себя разработку и обоснование мероприятий, направленных на устранение причин, симптомов, факторов кризиса, а также действия по применению и внедрению средств защиты в целях дальнейшей модернизации правовой системы и создания оптимальных условий для её функционирования и развития. Таким образом, научный интерес представляет исследование системы средств защиты правовых систем в условиях кризиса, как мер, направленных на их преобразование, совершенствование в целях обеспе-

чения стабильности, эффективности, соответствия реально складывающимся общественным отношениям и возможности обеспечения действительного регулятивного воздействия права. Она может быть построена на основе такого критерия, как структурные элементы правовой системы. Соответственно рассматриваются такие средства защиты правовых систем в условиях кризиса как формирование антикризисного законодательства, совершенствование юридической практики, а так же управленческие средства и идеологические основы государственно-правовой сферы.

8. Признавая вызванные объективной необходимостью процессы рецепции правовой системы, их существенное усиление в условиях кризиса, следует использовать данный механизм с осторожностью, с учётом его значения и целей в зависимости от состояния правовой системы. Для кризисной правовой системы достаточно широко применяемая рецепция должна рассматриваться в первую очередь как средство для преодоления кризисного состояния, как «экстренная» мера. А в переходный и стабильный период рецепция должна применяться, наряду с другими, как одно из средств формирования политики правового регулирования различных сфер жизнедеятельности на основе их всестороннего анализа, использования собственного правового опыта в процессе правотворческой деятельности.

9. Правовая идеология также включается в состав правовой системы (и в условиях кризиса) и пронизывает все её элементы, в том числе и правовую деятельность, одним из субъектов которой выступает государство в лице органов государственной власти, должностных лиц. Отношение людей к субъектам, олицетворяющим государственную власть, складывается в том числе на основе таких факторов, как эффективность системы управления на основе реально выраженных показателей стабильности, благосостояния общества (внешние показатели), а также порядок формирования, «текучесть» кадров, квалификация работников и профессиональное исполнение своих обязанностей на основе уважительного отношения к человеку, его законным интересам (внутренние показатели). Правовая идеология как элемент правосознания, а также правовая культура, обуславливают

качественное состояние взаимодействия личности, общества и государства в правовой системе в условиях кризиса.

10. Одним из элементов, позволяющих дать оценку правовой системы в условиях кризиса, является складывающаяся юридическая практика, включающая в себя юридическую деятельность и накопленный опыт в правовой сфере. Конечно, её формирование во многом обусловлено качеством самого права (в первую очередь позитивного, формируемого в государстве путём правотворческой деятельности). В не меньшей степени её характеризует и правоприменительная сфера, в частности, складывающаяся судебная практика. В условиях кризиса в силу изменений во всех сферах общественной жизни, сложности прогнозирования их дальнейшего развития позитивное право в полной мере не может урегулировать общественные отношения. Поэтому возрастает значение судебной практики, которая начинает использоваться практически в качестве источника права.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Настоящее исследование, имеющее направленность на анализ поведения правовой системы в условиях кризиса, а также анализ средств защиты в условиях кризиса, может быть применено как в теоретических (в научном и учебном аспектах), так и в практических (рекомендации при разработке комплекса мероприятий, направленных на выход правовой системы из кризиса, при разработке антикризисного законодательства и т.д.). Применение положений диссертации должно способствовать выявлению, прогнозированию, а также сдерживанию негативных процессов в правовой системе или, так называемых, кризисных явлений. Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования ориентированы на внесение вклада в совершенствование правовой системы, ориентированной на защиту правовой системы в условиях кризиса.

Апробация исследования. Основные результаты диссертационного исследования были апробированы в виде докладов и обсуждений на научных (научно-практических) конференциях всероссийского и международного уровня: «Актуальные проблемы права России и стран СНГ» (ЮУрГУ, г. Челябинск, 2012 и 2013 гг.), «Проблемы применения норм права в условиях модернизации российского

общества и государства» (ЧелГУ, г. Челябинск, 2011 г.), «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, г.Уфа, 2013 г.), «Закон и порядок» (Центр научной мысли, г. Таганрог, 2011 и 2013 гг.). По мере выполнения диссертационного исследования опубликованы научные статьи, в том числе в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ (Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право; Вестник Челябинского государственного университета. Серия Право; экономико-юридический журнал «Бизнес в законе»).

Результаты исследования автора используются в образовательном процессе в НОУ ВПО «Уральский Финансово-Юридический Институт» при преподавании курса «Теория государства и права».

Структура работы, в соответствии с целью и задачами исследования, включает введение, две главы, заключение и библиографический список.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

1.1 Понятие правовой системы в условиях кризиса: единство деструктивного и конструктивного начал

Текущее состояние российской правовой системы говорит о том, что мы находимся на переходе от одного этапа к другому и само право нуждается в модернизации...

Сергей Нарышкин

Исследование вопросов, касающихся правовой системы в целом и правовой системы Российской Федерации в частности, находится в центре внимания отечественных и зарубежных учёных-правоведов. Разнообразие подходов к пониманию правовой системы, к определению её структурных элементов и их характеристике, свидетельствуют о сложности и комплексном характере исследуемой темы.

Единого доктринального определения категории «правовая система» в юридической науке до сих пор не существует, так как вопрос о понимании её сущности, свойствах и структурных элементах является одним из наиболее дискуссионных.

Как отмечает М.А. Большунов, «спор, связанный с оценкой возможности использования термина «правовая система», с анализом соотношения её с системой права государства, и даже о применимости критериев системности к описанию права и иных правовых явлений находится в поле зрения науки ещё с 60-х годов XX века, а различные аспекты данной проблематики нашли своё отражение в

трудах многих отечественных исследователей, в том числе С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, В.М. Баранова, В.П. Казимирчука, С.В. Полениной, В.М. Сырых, Н.Н. Тарасова, Л.Б. Тиуновой и др.»¹.

Зарубежные учёные выработали разные подходы к изучению правовой системы, например, в Германии – философский, в США – прагматический, во Франции – сравнительно-правовой, и акцентируют внимание на разных её составляющих².

В.В. Сорокин указывает, что «в зарубежной юриспруденции (в особенности в англосаксонской) термин «правовая система» не получил должного развития, как и большинство других общетеоретических категорий права. Редкие упоминания указанной категории в иностранной юридической литературе отличаются тенденциозностью и расплывчатостью определений». Так, представитель американского правоведения В. Вэйдлих отмечает, что выделение правовых систем имеет преимущественно историческое значение»³.

В отечественной юридической науке обозначились пять основных подходов к определению понятия национальной правовой системы.

Сторонники первого предлагают рассматривать её как объективное право. Кроме того, отечественный законодатель в п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации⁴ (далее по тексту – Конституция РФ) данное понятие используется как синоним системы права применительно к соотношению норм внутринационального и международного права.

Характерной чертой второго является то, что она понимается не только как система права и система законодательства, которые рассматриваются как нормативная основа, ядро правовой системы, а как их совокупность во взаимосвязи с другими элементами: теоретическими и мировоззренческими компонентами, юридической практикой.

¹Большунов М.А. К вопросу о понятии правовой системы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. № 1(9). С. 56-57.

²Нижник Н.С. Правовая система России: традиции и инновации. Всероссийская научно-теоретическая конференция 25-27 апреля 2013 г., Санкт-Петербургский университет МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2. С. 231.

³Сорокин В.В. К понятию правовой системы // Правоведение. 2003. № 2 (247). С. 6.

⁴Российская газета. 1993. 25 декабря.

Сторонники третьего подхода предлагают рассматривать содержание правовой системы исключительно в контексте различных форм внешнего выражения и закрепления правовых норм, а также их взаимодействия друг с другом. По мнению Ю.А. Тихомирова, правовая система представляет собой «базовое юридическое понятие, охватывающее все правовые акты и их связи в национально-государственном масштабе»¹. Близкой точки зрения придерживается С.Н. Егоров, который понимает под правовой системой это «совокупность норм, изложенных в иерархической системе нормативных правовых актов, принятых политической властью»², а также А.М. Мелехин, который под ней понимает «совокупность внутренне согласованных, логически взаимосвязанных и обладающих различной юридической силой правовых актов государства»³.

Представители четвёртого подхода предприняли попытку определения национальной правовой системы через призму не только позитивного права, но и некоторых других тесно связанных с ним и между собой активных элементов правовой действительности. В частности, по мнению С.С. Алексеева, правовая система – «это всё позитивное право, рассматриваемое в единстве с другими активными элементами правовой действительности – правовой идеологией и судебной (юридической) практикой»⁴. Как указывают некоторые авторы «подход можно назвать оправданным, поскольку он позволяет комплексно оценить многогранное явление «правовой системы», не останавливаясь исключительно на отдельных проблемах внешнего выражения правовых норм»⁵.

Пятый подход можно обозначить как очень широкий, так как понятие правовой системы даётся через понятие правовых явлений, правовой действительности. Например, Н.И. Матузов говорит о том, что «правовая система охватывает весь юридический аппарат, всю юридическую деятельность, осуществляемую в раз-

¹Тихомиров Ю.А. Публичное право: Учебник. М., 1995. С. 211-212.

²Егоров С.Н. Аксиоматические основы теории права. СПб., 2001. С. 180.

³Мелехин А.М. Теория государства и права: Учебник. М., 2007. С. 616.

⁴Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 47.

⁵Большунов М.А. К вопросу о понятии правовой системы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. № 1(9). С. 59.

ных формах»¹. С.В. Поленина утверждает, что «понятие «правовая система» включает всю совокупность правовых феноменов, в том числе правореализацию, правосознание, правовую культуру и другие»². На наш взгляд, правовая система не может рассматриваться в данном аспекте по той причине, что при таких условиях ставится под сомнение её основное системное свойство, то есть определение системообразующего элемента. Как отмечает В.Б. Малышев, «любая система выдвигает достаточно чёткие требования к характеристикам своих частей, поскольку включение в её состав абсолютно всех явлений определенного рода приведет к прекращению ее функционирования и как следствие – к потере ею самостоятельного значения и превращению в примитивный конгломерат»³.

Можно привести ряд определений правовой системы, которые были предложены различными учёными. В.С. Жеребкин даёт следующее определение: «Под правовой системой следует иметь в виду, прежде всего, набор или совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих в направлении поставленных целей частей, т.е. подсистем элементов, которая образует единое целостное правовое образование, обладающее специфическими системными, интеграционными качествами и признаками самоуправляемости и информационной направленности»⁴. В.В. Сорокин определяет правовую систему следующим образом: «правовая система есть целостный комплекс правовых явлений и процессов (позитивное право, правообразование, реализация права, правоотношения, правосознание), складывающийся в результате их взаимосвязи и взаимодействия и характеризующий юридическое воздействие на общественную жизнь»⁵. Д.А. Пашенцев считает, что «пра-

¹Матузов Н.И. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. 1983. № 1. С. 18-19.

²Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия (Всероссийская научно-практическая конференция в Нижнем Новгороде) // Государство и право. 1996. № 2. С. 4.

³Малышев В.Б. Правовая система: элементный состав и структура // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2. С. 31.

⁴Цит. по: Швакин С.В. Системный подход и понятие правовой системы // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2010. № 10(47). С. 178.

⁵Сорокин В.В. К понятию правовой системы // Правоведение. 2003. № 2 (247). С. 14.

вовая система может рассматриваться как один из видов социальных систем»¹. Сходной точки зрения придерживается немецкий правовед В. Кравитц. Он отмечает, что право, как социальная система, состоит не просто из словесных правил, а из норм, обладающих собственным бытием, социальной действительностью. Глубинная нормативная структура права выражена в системе общественных отношений. В то же время, по его мнению, преобладание позитивистского правовопонимания в традиционной теории права затрудняет её интеграцию с теорией социальных систем, препятствует уяснению зависимости права от социальных факторов². Последняя позиция отражает сущность права и правовой системы. Её рассмотрение должно быть неразрывно связано с анализом права как базового элемента, которое призвано осуществлять регулятивную, коммуникативную функцию, функцию социального контроля и др. А это предполагает исследование права, правовой системы в неразрывной связи с общественными отношениями, способностью норм права и правовых средств оказывать регулятивное воздействие на социальную действительность.

И.Л. Честнов сосредоточил своё внимание на характеристиках правовой системы с позиций постклассической методологии и акцентировал внимание на процессуальности правовой реальности. Правовая система в контексте постклассической методологии предстаёт как механизм воспроизводства правовой реальности. Конкретнее правовую систему, по мнению И.Л. Честнова, можно определить как деятельность человека по формированию правовых норм, включающих правовые статусы, и по их воспроизводству (с последующей трансформацией) в действиях и ментальных представлениях (актах интерпретации) людей. Он считает, что правовая система представляет собой постоянно изменчивую, находящуюся во взаимодействии с другими социальными подсистемами, создаваемую людьми в процессе исторической эволюции систему представлений о социально значимых с функциональной точки зрения правилах поведения, закрепляемых в нормах права с помо-

¹Пашенцев Д.А. К вопросу о генезисе правовой системы России // Право и жизнь. 2008. № 121(8) // URL: <http://www.law-n-life.ru/arch/n121.aspx>.

²Цит. по: Пашенцев Д.А. К вопросу о генезисе правовой системы России // Право и жизнь. 2008. № 121(8) // URL: <http://www.law-n-life.ru/arch/n121.aspx>.

щью знаково-символического оформления и реализуемых в массовом поведении широких слоев населения¹.

Ю.А. Кудрявцев говорит о том, что «многообразие подходов к пониманию правовой системы в современной науке можно условно свести к трём основным— инструментальному, функциональному и широкому подходам, каждый из которых не является совершенным»².

Также в теории права затрагивается вопрос о соотношении понятий «правовая система» и «правовая жизнь». По поводу данных понятий не сложилось единого мнения. Можно отметить статью А.В. Малько, в которой приведён достаточно комплексный анализ точек зрения по данному вопросу (Матузова Н.И., Вопленко Н.Н., Рудковского В.А., Малахова В.П., Эриашвили Н.Д., Шундикова К.В., Кухарук Т.В., Явича Л.С., Ветютнева Ю.Ю., Сорокина В.В., Туманова В.А.)³. Также вопрос о соотношении указанных понятий затрагивается в статье В.А. Карпичкова⁴. Признавая наличие оснований для научной дискуссии и доводы авторов обоснованными, мы в рамках данной работы будем исходить из точки зрения, что понятие «правовая жизнь» является более широким нежели «правовая система».

Нам близка точка зрения Е.А. Винниченко, который определил правовую систему как «исторически обусловленную и объективно сложившуюся совокупность правовых явлений, институтов и процессов, закрепляющих и поддерживающих нормативно стабильные отношения в государственно-организованном обществе (сообществе)»⁵. В нём подчёркивается историчность правовой системы, её обусловленность факторами общественной и государственной жизни. От этапа общественного развития будет зависеть мера правового воздействия, система используемых (в том числе и правовых) средств. Также определяется такой важный момент в понимании права и правовой

¹ Цит. по: Нижник Н.С. Правовая система России: традиции и инновации. Всероссийская научно-теоретическая конференция 25-27 апреля 2013 г., Санкт-Петербургский университет МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2. С. 232.

² Там же, С. 232.

³ Малько А.В. Правовая система и правовая жизнь общества // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 51-60 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ Карпичков В.А. Правовая реальность в аспекте исследования правовой системы общества // Современное право. 2013. № 11. С. 4-7.

⁵ Винниченко Е.А. Классификация правовых систем современного мира // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2. С. 181.

системы как их обусловленность и отражение в них сложившихся социальных взаимодействий. То есть право выступает нормативной основой для закрепления складывающихся общественных отношений и их преобразования.

Можно согласиться с тем, что юридическая форма не должна быть аморфной, мгновенно подстраиваемой под любой политический опыт. Юридическая форма должна иметь способность защищать самое себя. Она должна быть упругой, задающей нормы и рамки всегда несовершенной реальности, в то же время, примат реальности над юридическим творчеством – это абсолютная аксиома¹. Правовая сфера обладает лишь относительной самостоятельностью по отношению к социальному целому и ни при каких условиях не может отличаться от соответствующего типа общества. Можно утверждать, что какова характеристика общества, таково же содержание (в общем и целом) права².

Таким образом, в научных работах и нормативных источниках термин «правовая система» употребляется относительно самых разнообразных правовых явлений. Анализ приведенных точек зрения показывает, что, несмотря на отсутствие однородности во взглядах теоретиков права на состав и содержание компонентов правовой системы, никто из них не подвергает сомнению тезис о том, что правовая система формируется применительно к праву, выступающему для неё в качестве системообразующего фактора. Именно на основе права, как справедливо отмечает А.М. Васильев, «складывается в обществе правовая система, охватываются правовые связи людей, организаций и государства, отношения, институты, порядок и процедуры, которые осуществляются по правовым установлениям»³.

По нашему мнению, понятие правовой системы является комплексным, оно призвано дать характеристику правовой стороны жизни общества. Можно согласиться с тем, что она является видом социальных систем, так как она существует

¹Зорькин В.Д. Кризис доверия и государство: конституционные нормы и законы не должны вступать в жёсткое противоречие с реальностью // Российская газета. № 4887. 10 апреля 2009 г. // URL: <http://www.rg.ru/2009/04/10/zorkin.html>.

²Ивашевский С.Л. Идеальная сущность права: постановка проблемы // Журнал российского права. 2007. № 1. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³Васильев А.М. О системах советского и международного права // Советское государство и право. 1985. № 1. С. 66.

и действует именно в рамках общества, призвана решать задачи, стоящие перед обществом, испытывает на себе влияние социальных процессов. Право, наряду с другими социальными явлениями (в том числе, социальными нормами), оказывает воздействие на поведение, мысли и чувства людей, проявляется не только в статике, но и в динамике, имеет юридическую и фактическую сторону. В то же время оно само испытывает воздействие со стороны явлений, не относящихся к правовым (экономические, политические, духовные и др. факторы). Поэтому исследование правовой системы, только как позитивного права, представляется необоснованным. Необходимо подчеркнуть зависимость права от экономических процессов, осуществления государственной власти и нравственности. Одной из основных характеристик права и правовой системы в рамках нашего исследования рассматривается их способность оказывать регулятивное воздействие на общественные отношения.

Рассматриваемое понятие должно отвечать такому, указанному в научной литературе критерию, как определённости элементов, которые относятся к правовой сфере и взаимосвязаны между собой. Это даст возможность рассматривать правовую систему как самостоятельное понятие. В юридической литературе также являются неоднозначными высказывания различных авторов о составе правовой системы. С начала 1980-х гг. все высказывания относительно состава правовой системы можно разделить на две группы¹.

Сторонники первого подхода предлагают лишь приблизительный, неполный перечень элементов правовой системы. Такая позиция базируется на понимании правовой системы как комплекса всех правовых явлений определённого общества. Поэтому состав её элементов может быть довольно широким.

Сторонники второго подхода предоставляют исчерпывающие перечни элементов правовой системы, но, к сожалению, при этом не указывают на положенный в основу этого отбора объединяющий или объективирующий фактор, вследствие чего упомянутые перечни, как правило, выглядят достаточно спорно. Модификацией этого

¹Малышев Б.В. Правовая система: элементный состав и структура // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2. С. 31.

подхода является выделение основных блоков элементов (компонентов) правовой системы, одновременно представляющих собой её подсистемы. С точки зрения методологической обоснованности, такая позиция выглядит значительно убедительнее¹. Из определения, данного Д.А. Пашенцевым, можно сделать вывод, что в состав элементов правовой системы входят правовые нормы, институты, правоприменительные механизмы.

Основные элементы (подсистемы правовой системы) впервые были чётко выделены С.С. Алексеевым: 1) совокупность норм, закреплённых в объективных формах; 2) правовая идеология; 3) юридическая практика. Указанная позиция не потеряла актуальности и сегодня, что подтверждается её распространённостью в различных исследовательских работах².

Традиционным Ю.А. Кудрявцев называет подход, согласно которому теоретико-правовой феномен «правовая система» состоит из следующих компонентов: 1) система права; 2) юридическая техника; 3) юридическая деятельность (практика); 4) правовая культура и правовое сознание. По мнению Ю.А. Кудрявцева, до сих пор остаются открытыми вопросы: можно ли называть системой совокупность указанных элементов? Взаимодействуют ли они между собой и способны ли обеспечить интегративные связи, присущие любой системе? Ведь явление, называемое в юриспруденции правовой системой, не характеризуется закономерностью расположения и прямыми связями между составляющими её частями, и, таким образом, не может называться системой³.

Историчность и системный подход к исследуемому явлению подчёркивается А.К. Черненко. Он отмечает, что важным положением является и то, что правовая система, – это не застывшая, статичная сфера общества. Она постоянно изменяет-

¹ Пашенцев Д.А. Влияние рецепции на генезис правовой системы России // История государства и права. 2009. № 7. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. 1. – М., 1981. – С. 87; Перунова, В.Л. Теоретико-методологические и сущностные аспекты современной правовой системы России : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Тамбов, 2005. – С. 12; Шиянов В.А. Правовая система и правовая жизнь общества: теоретический аспект взаимодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2008. С. 9.

³ Цит. по: Нижник Н. С. Правовая система России: традиции и инновации. Всероссийская научно-теоретическая конференция 25-27 апреля 2013 г., Санкт-Петербургский университет МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2. С. 231-232.

ся, что приводит к изменениям её элементов, обусловленных объективными закономерностями развития социума. В силу этого теоретические и методологические исследования правовой системы не могут быть ограничены традиционным анализом элементного состава структуры правовой системы¹.

Как отмечает Е.В. Попов, «расхождение взглядов на предмет и объём понятия «правовая система» определяет различие представлений отдельных авторов о перечне производных от правовых норм элементов правовой системы. В рамках этого процесса в целом ряде случаев субъективно-произвольный подход к определению её компонентов, стремление включить в состав правовой системы максимально возможное количество разнородных элементов превалирует над намерением очертить её границы и содержание на основе достаточно четких и функционально обоснованных критериев»². Таким образом, так же подчёркивается функциональная обусловленность построения элементов правовой системы, что как раз и отражает само понятие «система».

Так, например, Ю.А. Тихомиров включает в состав правовой системы следующие элементы: 1) цели и принципы правового регулирования; 2) основные разновидности правовых актов и их объединения; 3) системообразующие связи³.

Л.Б. Тиунова занимает позицию, которая достаточно близка к точке зрения С.С. Алексеева. Она считает, что «процесс правового регулирования как единая функция правовой системы обеспечивается взаимодействием трёх компонентов: сознания (идеального), деятельности (реальной) и правил поведения (формализованных моделей, содержащихся в законодательстве или судебной практике). Каким бы разным не было их содержание и взаимодействие в различных странах, названные три элемента всегда присутствуют, а их взаимодействие, так или ина-

¹Черненко А.К. Конституционное правосудие и правовая система: теоретико-методологический аспект // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

²Попов Е.В. Правовая реальность в современной научной картине мира // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 10. С. 69.

³Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 33.

че, обеспечивает функционирование каждой правовой системы»¹. На наш взгляд, такой подход будет наиболее оптимальным. В его рамках определяется сущность тех элементов, которые в своей совокупности отражают понятие правовой системы, и, в то же время, они не характеризуются жёсткой конкретикой, что позволяет учесть многообразие проявления этих элементов.

Если придерживаться традиционной точки зрения, то в структуру правовой системы необходимо включать следующие элементы: 1) явления мировоззренческого, духовного характера (юридическая наука, правовые понятия, правовые принципы, правовая культура, правовая политика, правовое сознание и т.д.); 2) право, характеризующее систему права и выражающее его законодательство; 3) правовые отношения; 4) источники права; 5) юридическая практика (юридическая деятельность и юридический опыт); 6) правовая идеология; 7) юридическая техника. Необходимо уделять больше внимание значению последнего элемента. Их можно объединить, например, в нормативные, функциональные, мировоззренческие и технико-юридические блоки, каждый из которых обусловлен объективно и исторически. Конечно же, структурные элементы не являются изолированными друг от друга. Они существуют в неразрывном функциональном единстве. Так, например, духовные факторы являются неотъемлемой частью бытия, так как оказывают непосредственное влияние на образ мышления и поведение граждан². Никакая рациональная формально-юридическая аргументация не может быть свободной от национальной культуры и нравственности, ценностных характеристик правовых и социальных явлений³. Как подчёркивает Ю.А. Клочкова, «особенность правовой системы определяется конкретным историческим развитием, мировоззрением народа, его правовым, политическим и экономическим менталите-

¹Тиунова Л.Б. О системном подходе к праву // Советское государство и право. 1986. № 10. С. 49.

²Соколова С.Н., Сенив Ю.М. Информационное право и государственное регулирование информационной безопасности // Информационное право. 2013. № 2. С. 3-7. // Консультант плюс.

³Бондарь Н.С. Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия // Журнал российского права. 2013. № 11. С. 5-17 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

том, спецификой культуры, религии, обычаев, традиций, юридической практики¹. При этом, если в римском праве слово «закон» ассоциируется со справедливостью, то у древних славян – с обычаем (то есть с нравственностью)². Право – это элемент, сторона культуры, по выражению С.С. Алексеева, «проявление культуры, выраженное в законах»³.

Особенности современной правовой системы России базируются на положении о том, что человек, его права и свободы являются высшей социальной ценностью. В силу чего можно выделить следующие её черты: а) изменение сущности права и теоретических подходов к его пониманию; б) повышение роли принципа справедливости в качестве ведущего признака права; в) признание норм международного права в качестве источников внутринационального права; г) конституционный контроль за соответствием законов и иных правовых актов Конституции; д) признание прав и свобод человека как основы устойчивого развития правовой системы; е) становление сильного государства, его социальной и экономической функций как важнейшего условия формирования правового государства; ж) изменение российской правовой системы в условиях глобализации⁴.

Немаловажным для целей настоящего исследования представляется и вопрос о классификации правовых систем. Что касается вопроса критериев классификации, то, в связи с тем, что правовая система является сложным и многогранным явлением, среди учёных также не сложилось однозначного ответа или вывода по этому поводу. Поэтому рассмотрим те классификации, которые разработаны в теоретической науке. Сразу отметим, что классификация правовых систем имеет относительный характер, т.к., во-первых, в некоторых правовых системах можно найти институты права, отрасли и даже правовые системы, по своей природе и харак-

¹Клочкова Ю.А. Влияние современной конвергенции на политико-правовые институты: теоретико-методологический анализ правового и политического взаимодействия // История государства и права. 2012. № 13. С. 2 - 4 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

²Некрасов М.А. Особенности становления правового обычая в российском праве // История государства и права. 2008. № 21 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³Цит. по: Самигуллин В.К. Закат права или переоценка ценностей // Право и политика. 2005. № 12 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴Черненко А.К. Конституционное правосудие и правовая система: теоретико-методологический аспект // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

теру относящиеся к иным правовым семьям. Так, в правовой системе штата Луизиана (США) как бывшей колонии Франции исторически сложились и в значительной степени сохраняются основные признаки романо-германского права. В то же время правовая система США, в пределах которой существует правовая система Луизианы, принадлежит к семье англо-американского права. Во-вторых, носительный характер классификации оказывается во взаимном переплетении норм, институтов, правовых традиций различных правовых семей. Это обусловлено тем, что правовые семьи могут принадлежать к одной цивилизации. Так, семьи англо-американского и романо-германского права сформировались под влиянием западной правовой традиции и имеют много общего. В-третьих, при классификации следует учитывать объективный процесс конвергенции, или сближения двух основных правовых семей – англо-американской и романо-германской, который уменьшает разницу между этими правовыми системами. В-четвертых, классификацию можно проводить как на уровне правовых систем, так и на уровне ведущих отраслей права. Необходимо принимать во внимание то, что одну правовую систему можно отнести к различным правовым семьям в зависимости от того, какая отрасль (или отрасли) права берется за критерий. Например, правовые системы латиноамериканских стран при классификации, основанной на частном праве, окажутся – с некоторыми отклонениями – такими, относящихся к романо-германской правовой семье, тогда как при классификации, основанной на конституционном праве, большинство этих стран попадет в группу американского права семьи общего права¹.

Также отметим и будем учитывать в своём исследовании, что в реальной жизни нет и не может быть законченной классификации, и любая, выделяющаяся при такой классификации правовая система, с неизбежностью будет иметь относительный характер.

Е.А. Винниченко предлагает делить правовые системы на²:

¹Ткаченко В.Д., Погребняк С.П., Лукьянов Д.В. Сравнительное правоведение. Учебник. – Х. : Право, 2003 // URL: <http://mnogonauka.ru/2071.html>

²Винниченко Е.А. Классификация правовых систем // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2. С. 181.

1) одноуровневые правовые системы унитарных государств, под которыми понимается совокупность права, правовой культуры и юридической практики отдельно взятого простого унитарного государства, в котором вся территория делится на административные единицы, чей государственно-правовой статус полностью определяется и регулируется системой данного государства;

2) двухуровневые правовые системы сложных унитарных государств, которые возникают и оформляются в странах со сложным государственно-правовым устройством, учитывающим, в частности, юридические особенности одного или нескольких автономных образований при отсутствии подобной самостоятельности всех остальных частей государства;

3) двухуровневые правовые системы регионалистских государств (полуфедераций), которые рассматривают как переходные, последовательно превращающиеся в федеративные государства;

4) двухуровневые правовые системы федеративных государств, имеющих как федеральную правовую систему, так и региональные правовые системы. Последними могут обладать такие субъекты федераций как штаты;

5) трёхуровневые правовые системы федеративных государств, единственным примером которых служит Российская Федерация, где помимо федеральной и региональной правовых систем функционируют двойственные системы ряда краев и областей;

6) параллельные (дуалистические) правовые системы государств, в которых помимо официальных правовых систем существуют и оказывают значительное влияние на национальное право системы, построенные на религиозных воззрениях, обычаях и традициях народа;

7) конкурирующие правовые системы государств, в которых исторически сложившиеся обычные или религиозные обязывающие правила поведения вступают в противоречие с требованиями государственной правовой системой. Примером могут послужить светские государства, так называемого, Востока, где религиозные догмы, действующие сотнями лет, нередко препятствуют осуществлению официально закрепленных правовых предписаний.

Р. Давид и К. Жоффре-Спинози выделяют три главных группы правовых систем: романо-германскую правовую семью, семью общего права и семью социалистического права¹. Также была выделена группа религиозных и философских правовых систем. В основу был положен такой критерий как способ выработки, систематизации и толкования правовых норм².

Компаративисты Дж. Мэрримэн и Д.Кларк, используя в качестве критерия классификации правовых систем правовые традиции, приходят к выводу, что в современном мире существуют три основные правовые семьи: гражданское, общее и социалистическое право, а также «все остальные» правовые семьи. Последние географически располагаются в Азии, Африке и на Ближнем Востоке. В их состав, соответственно, входят исламское, индусское, иудейское, китайское, корейское, японское право и африканское право³.

В современной юридической науке, помимо обозначенных выше, существуют следующие классификации правовых систем:

- 1) Чистые правовые системы и правовые системы смешанного типа (гибридные). Последние имеют характеристики не одной правовой системы;
- 2) Развитые и неразвитые правовые системы. Определяются на основе степени развития элементов правовой системы при проведении их сравнительного анализа;
- 3) Материнские и дочерние правовые системы. Первые были созданы как основа, «эталон» определённой правовой семьи, а последние – построены на основе уже существующей модели.

К. Цвайгерт и Х. Кетц считают, что решающее значение в определении критерия для классификации правовых семей приобретает понятие стиля, так как определённый стиль имеют как семьи, так и отдельные правовые системы. Факторами, определяющими стиль в рамках теории правовых семей, являются: 1) историческое происхождение и развитие правовой системы; 2) господствующая доктрина

¹Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. Пер. с фр. В.А. Туманова. М., 1996. С. 20-21

² Азнагулова Г.М. О проблемах выбора критериев типологии правовых систем в современных условиях // Право и государства: теория и практика. 2012. № 12(96). С. 134.

³Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие. М., 2001. С. 515.

юридической мысли и ее специфика; 3) выделяющиеся своим своеобразием правовые институты; 4) правовые источники и методы их толкования; 5) идеологические факторы. Исходя из этого, они выделяют восемь правовых семей: романскую, германскую, скандинавскую, общего права, социалистического права, права стран Дальнего Востока, исламского права, индусского права¹.

Таким образом, необходимо отметить то обстоятельство, что в современной теоретической науке существует множество точек зрения и подходов к определению критериев классификации правовых систем, отражающих их комплексность. Поэтому, с учётом сложности и многогранности рассматриваемого явления, это обстоятельство является вполне естественным и закономерным. Свести различные взгляды учёных по данному вопросу к общему знаменателю в силу этих и других факторов, не представляется возможным.

Для того чтобы дать определение понятию «правовая система в условиях кризиса», необходимо обратиться непосредственно к учению о кризисах. Понятие «кризис» (греч. *krisis* – решение, поворотный пункт) – упадок, тяжёлое переходное состояние, перелом, при котором неадекватность средств достижения целей рождает непредсказуемые проблемы². Это резкий, крутой перелом, тяжёлое переходное развитие какого-либо процесса, острый недостаток, нехватка чего-либо, реальная угроза самосохранению системы³. В специальной литературе можно встретить множество различных определений кризиса и его видов. Кризис – это крайнее обострение противоречий в социально-экономической системе (организации), угрожающее её жизнестойкости в окружающей среде. Кризис может пониматься и как этап в развитии социально-экономической системы, необходимый для устранения напряжений и неравновесий в ней⁴.

¹ Цит. по: Азнагулова Г.М. О проблемах выбора критериев типологии правовых систем в современных условиях // Право и государства: теория и практика. 2012. № 12(96). С. 135.

² Большой энциклопедический словарь / Главн. ред. А.М. Прохоров. М., 1983. С. 654.

³ Полещук М.А. Синергетические аспекты антикризисного управления // Современные тенденции в теории и практике антикризисного управления социально-экономическими системами: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (25-28 февраля 2005 года) / под ред. Н.К. Топузова. Челябинск., 2005. С. 35.

⁴ Авдошина З.А. Антикризисное управление: сущность, диагностика, методики // http://www.cfin.ru/management/antirecessionary_managment.shtml.

Общая теория кризисов в динамике систем разработана А.А. Богдановым (1873 –1928). В.С. Белых¹ среди всех работ, посвященных теории кризисов, выделил одну – «Тектологию»² – в которой впервые и наиболее полно сформулированы основы теории кризисов как части общей теории систем. А.А. Богданов признавал всеобщность циклических или колебательных процессов: «Мы уже не раз отмечали колоссальную распространенность по всей линии бытия процессов «циклических» или «колебательных»... нам часто приходится открывать момент цикличности, повторения, или, точнее, сходства, разделенных промежутками фаз какого-либо процесса там, где раньше его не замечалось»³. На наш взгляд, кризисы представляют собой неизбежность, а повторяющиеся кризисы являются неременным этапом циклического развития любой системы.

По характеру протекания А.А. Богданов различал кризисы «взрывные» и «замирающие». Взрывные образуются лавинообразно, вплоть до полного разрушения сливающихся комплексов (систем), уничтожения первоначальной формы. «Замирающие» развиваются постепенно, ведут к затиханию колебательных процессов при установлении нового равновесия. «Аналогичным образом общественные перевороты в разных условиях протекают различно. Революции, разрешающиеся взрывом, обычно затем, достигнув максимума, порождают противоположные движения социальных сил и идут на убыль к некоторому «органическому равновесию»... Течение социальных кризисов вообще воспринимается нами как особенно сложное: в них многообразно комбинируются лавинные и замирающие ряды»⁴. Далее он писал: «Весь мир волн, – а он охватывает самые различные ступени бытия и бесконечное разнообразие форм, – даёт в пространстве тождественные копии временных переходов, и во времени – пространственных»⁵.

¹Белых В.С. Социально-экономические последствия глобального экономического кризиса в России: правовые инструменты сдерживания и преодоления // Бизнес, менеджмент право. 2009. № 2(19). С. 31-38.

²Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М., 2003. 193 с.

³Гловели, Г.Д. Тектология: генеалогия и историография (предисловие к изданию Тектология. Всеобщая организационная наука. М., 2003. 193 с. // URL: <http://www.bogdinst.ru/bogdanov/glovely.htm>.

⁴Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М., 2003. С. 159.

⁵Там же. С. 175.

Кризисы также исследовал Н.И. Бухарин (1888–1938), который в книге «Экономика переходного периода» писал: «Закон кризисов есть закон необходимого периодического выведения системы из равновесия и восстановления его»¹. Кризисы в государственно-политической и социокультурной сферах исследовал П.А. Сорокин (1889–1968). В монографии «Социология революции», написанной в Праге в 1922 г., революция рассматривалась как следствие и средство разрешения глубоких социально-политических кризисов².

В.С. Белых отмечает, что «в определении кризиса следует выделять сам кризис как явление (состояние), симптомы, причины и факторы, смешение которых приводит к смещению акцентов и в конечном итоге к искажению сути исследуемого явления. «Кризис есть определённое состояние (экономики, экологии, правовой системы и т.д.), а не сама система. Будучи состоянием, кризис характеризуется высшей степенью обострения противоречий между составом элементов системы и её структурой, та степень, при которой структура превращается в тормоз развития системы и одновременно возникает возможность скачка в новое качественное состояние путём перестройки структуры». Так, причина кризиса – события или явления, вследствие которых появляются факторы кризиса. В свою очередь, симптом – это первоначальное, внешнее проявление кризисных явлений, которые не всегда характеризуют истинные причины кризиса, но по которым эти причины можно установить³. Симптомы проявляются в показателях и, что очень важно, в тенденциях их изменения, отражающих функционирование и развитие всей системы и её составляющих частей. Фактор кризиса – это событие, или зафиксированное состояние, или установленная тенденция, свидетельствующие о наступлении кризиса. Например, конфликт между людьми – является фактором кризиса; причиной конфликта может быть ограниченность ресурсов, которые надо делить,

¹Цит. по: Глебова А.Г. Сельскохозяйственное консультирование как фактор инновационного развития АПК: Монография. Тверь, 2012. С. 12.

²Белых В.С. Социально-экономические последствия глобального экономического кризиса в России: правовые инструменты сдерживания и преодоления // Бизнес, менеджмент и право. – 2009. – № 2 (19). – С. 38.

³Белых В.С. Социально-экономические последствия глобального экономического кризиса в России: правовые инструменты сдерживания и преодоления // Бизнес, менеджмент и право. – 2009. № 2 (19). С. 32.

различия в целях, задачах, различия в представлениях и ценностях, различия в манере поведения, уровне образования и т.п. Т. Гоббс, например, выделял три причины конфликтов: во-первых, соперничество; во-вторых, недоверие; в-третьих, жажда славы¹. В отличие от фактора симптом кризиса – это первоначальный признак надвигающейся проблемы, показатель наиболее уязвимых сторон в функционировании системы². Следовательно, симптомами кризиса могут быть проявление агрессивности и враждебности, раздражительность и другие. На право, правовую систему оказывают влияние внешние факторы. В качестве причин кризиса можно указать следующие. Во-первых, парламент Российской Федерации зачастую ориентируется в своей деятельности на политические и организационные вопросы; во-вторых, не все законы при их практической реализации обеспечиваются с точки зрения умелого государственного менеджмента и информационно-идеологического сопровождения. Бесспорно, эти и ряд других причин в немалой степени способствуют снижению культуры законотворчества, качества принимаемых законодательных актов³.

Правовая форма «пронизывает» практически все основные сферы жизнедеятельности, существующие как типичные повторяющиеся общественные взаимодействия, имеющие особое социальное значение, подконтрольные в определённой степени внешнему (государственному) вмешательству и контролю.

Можно согласиться с точкой зрения, высказанной Б.Н. Порфирьевым, в соответствии с которой «характерной особенностью современной интерпретации рисков и кризисов в западном обществоведении является их понимание как неотъемлемой составляющей развития и образа жизни людей; не как отдельного явления, а как их устойчивой совокупности (риск) или процесса (кризис), формирующихся по мере того, как различные факторы и силы взаимодействуют непредвиденным

¹ Лукьяновская О.В., Мельниченко Р.Г. Основы юридической конфликтологии и медиации. Волгоград, 2011. С. 7-8.

² Авдошина, З.А. Антикризисное управление: сущность, диагностика, методики // URL: http://www.cfin.ru/management/antirecessionary_management.shtml.

³ Тепляшин И.В., Фастович Г.Г. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ // Общество и право. 2011. № 4. С. 43-47. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

образом, порождая тревогу и стрессы у населения, неся в себе потенциальные и реальные опасности основным ценностям и структуре социальных систем»¹. Подчёркивается системный или интегральный характер рисков и кризисов, их характеристика как неотъемлемого свойства в том числе общественного и государственного развития.

Итак, кризис – высшая степень обострения противоречий, нарушение равновесия системы и в то же время переход к новому её равновесию. При этом существующие средства достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации и проблемы внутри системы. Указанное обострение происходит внутри системы между её элементами. Такая концепция («структурно-системная») позволяет заглянуть в глубинные процессы кризиса, выявить степень противоречий между структурными элементами, раскрыть причины кризиса»². Применительно к правовой сфере можно говорить о невозможности правовой системы находиться в прежнем состоянии в связи с угрозой утраты регулятивного воздействия и необходимостью количественных и качественных изменений её структурных элементов. Значение именно данного свойства подчёркивается и Н.А. Власенко. Он указывает, что «относительно права и правовой системы корректно говорить о кризисных явлениях как тенденциях негативного характера, накапливающихся и в силу этого представляющих опасность уничтожения основного качества права – регулятивных свойств»³.

В.Д. Зорькин говорит о кризисе с юридической точки зрения. Он определяет его как «результат различного рода отклонений от верховенства права в экономике ... это и неэффективные нормативные правовые акты, и непрофессиональные и

¹ Порфирьев Б.Н. Риски и кризисы: новое направление общественно-научных исследований / Б.Н. Порфирьев // Новая и новейшая история. 2005. № 3. С. 231.

² Белых В.С. Социально-экономические последствия глобального экономического кризиса в России: правовые инструменты сдерживания и преодоления // Бизнес, менеджмент и право. – 2009. № 2 (19). С. 31-38.

³ Власенко Н.А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 43-54. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

неправомерные действия чиновников, должностных лиц и корпораций, включая сомнительные и незаконные финансовые пирамиды»¹.

Соединяя рассматриваемые понятия, можно говорить о существовании правовой системы в условиях кризиса.

Если рассматривать правовую систему «изнутри», то ей, по нашему мнению, не свойственно понятие кризиса, поскольку право и иные правовые явления складываются на основе и как бы «отражая» социальную обстановку. Интересное замечание приводит В.К. Самигуллин. Он говорит о том, что «конкретное состояние правовой формы может быть утрачено, может находиться в кризисном состоянии, но «право в своей первосути едино и несокруσιμο. А идея права, теснейшим образом сопряженная с разумным, творчески мыслящим и деятельным человеком, долговечна в той же мере, в какой долговечен сам человек как таковой и человечество в целом»². Такой взгляд, по нашему мнению, можно дополнить рассмотрением права как явления, обладающего социальной ценностью. Право возникает в ответ на объективные потребности общества с усложнением складывающихся отношений, их специализацией, социальной неоднородностью. С его помощью решаются важнейшие задачи в сфере государственного управления. Поэтому само наличие такого регулятора как право, несомненно, имеет положительное значение для общества. Тем не менее, с развитием общества, усложнением отношений право становится ценным, приобретает значение с точки зрения его реальной возможности отвечать потребностям общества, оказывать регулятивное воздействие, выступать основой стабильности, правопорядка. Таким образом, оценка права именно с точки зрения его соответствия социальным потребностям даёт возможность говорить о его кризисном состоянии.

Право испытывает на себе влияние социальных процессов, и, в силу этого, кризисное состояние правовой системы обусловлено целым комплексом дестабилизирующих изменений государственной и общественной жизни. В правовых

¹Зорькин В.Д. Кризис доверия и государство: конституционные нормы и законы не должны вступать в жёсткое противоречие с реальностью // Российская газета. № 4887. 10 апреля 2009 г. // URL: <http://www.rg.ru/2009/04/10/zorkin.html>.

² Самигуллин В.К. Закат права или переоценка ценностей // Право и политика. 2005. № 12 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

нормах может констатироваться наличие кризиса, может быть закреплено, выражено то или иное направление правового регулирования кризисных ситуаций на основе выбранного политического, экономического и т.д. курса. Осознание угрозы связано с разработкой стратегии по предотвращению кризиса, который может возникнуть на её основе. В этих условиях и формируется законодательство, складывается юридическая практика и правовая идеология. Состояние урегулированности общественных отношений может рассматриваться как один из, или, наряду с другими, факторами-основаниями кризиса. Однако само право, правовые явления как механизм, призваны использоваться для предотвращения кризисных ситуаций либо принятия мер по их преодолению. Право оформляет выработанные стратегии и курсы. В условиях кризиса изменяется роль права: оно призвано не столько закреплять складывающиеся общественные отношения, сколько являться основой для их преобразования, направленного на выход из кризисного состояния. Так, например, если правотворческие субъекты не могут выработать единую стабильную стратегию правового регулирования в той или иной сфере и должным образом выразить свою волю в правовой форме, то на основе данных причин возникает дисбаланс в общественных взаимосвязях, когда участники отношений (как публичные, так и частные) вынуждены понимать эту «волю» каждый в свою пользу. Расхождение в таком вопросе приводит к возникновению конфликтов и, в частности, к судебному оспариванию в массовом порядке принимаемых решений.

Можно подчеркнуть значение именно способности общества, системы государственного управления осознать и оценить угрозу наступления кризиса, так как превентивные меры способствуют сглаживанию кризисных состояний, их последствий, сокращению периода выхода из кризисной ситуации. И.Ю. Кузовлева использует такое понятие как «мониторинг антикризисного развития»¹. Эффективное регулирование должно быть направлено не только на предотвращение угроз, но и на осуществление комплекса мер по укреплению прав, свобод личности, ма-

¹Кузовлева И.Ю. Государственное управление в период кризиса в РФ // URL: journal/new_stat/kuzovleva.pdf.

териальных и духовных ценностей, установок, конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности государства¹.

Проанализируем российское законодательство с точки зрения рассматриваемых вопросов. По нему можно определить какого характера кризисы признаёт государственная власть. В Указе Президента РФ от 05.09.1995. № 898 – о «кризисе в Чеченской республике», в Распоряжении Правительства РФ от 14.09.2009. № 1320-р говорится о «мировом финансовом и экономическом кризисе», в Постановлении Государственной Думы РФ от 23.10.1998. № 3157-II ГД – об «экономическом и финансовом кризисе в РФ», в Постановлении Совета Федерации РФ от 02.06.1994. № 133-1 СФ – о «кризисе производства в сельскохозяйственном машиностроении», в Распоряжении ФКЦБ РФ от 05.08.1998. № 772-р – о «системном кризисе» и от 22.09.1998. № 37 – о «финансовом кризисе на рынке ценных бумаг», в Решении Коллегии Минкультуры РФ от 28.10.2011. № 15 – о «кризисе отечественной анимации» и т.д. Наличие кризиса может признаваться и сторонами частноправовых отношений. Например, в Письме Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений от 05.05.2009. № П27-14932-РТК речь идёт о взаимодействии в условиях «экономического кризиса». В приведённых примерах указывается та или иная сфера жизнедеятельности, в которой сложилась кризисная ситуация. В Постановлении Государственной Думы РФ от 20.03.1998. № 2317-II ГД речь идёт «о первоочередных мерах по выводу России из кризиса и обеспечению социально-экономического развития страны», то есть признаётся существование кризиса как широкомасштабного явления в рамках всего государства. Его необходимо отличать от кризисных ситуаций как они представляются на основе анализа целей создания в соответствии с Указом Президента РФ от 23 октября 2008 года № 1515 Федерального государственного учреждения «Национальный центр управления в кризисных ситуациях». Его деятельность связана с возникновением непосредственной угрозы отдельным конкретным отношениям, с конкретными объектами по принципу «здесь и сейчас».

¹Соколова С.Н., Сенив Ю.М. Информационное право и государственное регулирование информационной безопасности // Информационное право. 2013. № 2. С. 3-7 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Она в большей степени направлена на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций, которые, если будут оставлены без должного реагирования, могут стать фактором-основанием для развития, например, экологического кризиса.

В настоящее время в различных ведомственных нормативных правовых актах под кризисной ситуацией понимаются обстоятельства, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер. К таким обстоятельствам относятся: а) попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления; б) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ¹.

Таким образом, необходимо различать понятие кризиса как широкомасштабного явления в рамках всего государства, общества и отдельных кризисных ситуаций.

Н.А. Власенко выделяет следующие виды кризисных явлений в праве в зависимости от связи и обусловленности права другими социальными явлениями:

¹Степанов А.Г. Кризисные ситуации в российской государственности // Юридическое образование и наука. 2009. № 3 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

1) органические (системные), определяемые тем, что кризисные явления, существующие в социально-экономической, управленческой и других сферах, не могут не сказаться на праве;

2) собственные (внутренние), т.е. возникающие внутри правового регулирования¹.

Взаимосвязь с другими социальными явлениями и процессами неоднократно подчёркивалась в научной литературе. Так, например, З.С. Байниязова отмечает, что «соотношение правовой системы и экономических приоритетов должно рассматриваться в русле взаимосвязи правовой системы и экономики. Правовая система может быть признана замкнутой лишь весьма относительно, поскольку определяется социально-экономической системой в целом, зависит от неё и развивается вместе с ней»².

С учётом ранее обозначенного значения явлений мировоззренческого характера можно согласиться со следующей точкой зрения. В кризисе находится не право как таковое, а правосознание, вызванное переоценкой правовых ценностей. При благоприятном развитии событий может сложиться новый тип правосознания, который, позволяя преодолеть слабые стороны прежних типов и форм сознания, создаст лучшие условия для решения тех задач, которые сегодня либо не решены, либо решены частично, либо решены, но неправильно³.

При рассмотрении правовой системы в условиях кризиса нужно учитывать действительную способность правового регулирования оказывать воздействие на факторы, угрозы, которые могут привести к возникновению и развитию кризиса. В данном случае имеется в виду то, что только лишь усилиями права, правовых явлений невозможно преодолеть существующие кризисы, а также то, насколько адекватно в праве отражаются реально существующие процессы.

¹ Власенко Н.А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 43-54. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Байниязова З.С. Правовая система и экономические приоритеты современного Российского государства: их соотношение // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 4. С. 4.

³ Самигуллин В.К. Закат права или переоценка ценностей // Право и политика. 2005. № 12 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Применительно к данному вопросу можно, в частности, говорить об эффективности правовых систем, под которой В.В. Сорокин понимает «способность правовой системы удовлетворять потребности общества в социально-справедливом порядке. До тех пор, пока правовой действительности присуще качество системности и правовая система реально функционирует, правовому воздействию свойственна эффективность»¹.

Как отмечает Д.А. Пашенцев, для своего долговременного успешного существования национальная правовая система должна являться системой открытого типа и взаимодействовать с другими социальными системами и правовыми системами других государств². В науке подчёркивается изменение характера кризисов с учётом процессов глобализации, под которой понимается «процесс стремительного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий»³. Наряду с этим Б.Н. Порфирьев выделяет три важные тенденции изменений характера рисков и развития кризисов конца XX – начала XXI века. «Во-первых, усиление их трансграничного характера, во-вторых, информатизацию рисков и кризисов, в-третьих, политизацию кризисов и их последствий»⁴.

Глобализация проявляется в интернационализации внутреннего права государств, представляя собой одну из главных тенденций развития этого права в XXI веке. Единство мирового сообщества, упрочение взаимозависимости государств диктуют необходимость того, чтобы их социально-экономические и политико-правовые системы были совместимы и способны взаимодействовать друг с другом и с глобальной системой в целом в качестве ее составных частей. Проблема решается в процессе взаимодействия международного и внутреннего права. Во имя обеспечения единства международного сообщества государства должны под-

¹Сорокин В.В. Об эффективности правовой системы // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 3. С. 29.

²Пашенцев Д.А. Влияние рецепции на генезис правовой системы России // История государства и права. 2009. № 7 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³Делягин М. Место России в условиях глобализации // Наш современник. 2001. № 7 // URL: <http://www.nash-sovremennik.ru/p.php?y=2001&n=7&id=4>.

⁴Порфирьев Б.Н. Риски и кризисы: новое направление общественно-научных исследований / Б.Н. Порфирьев // Новая и новейшая история. 2005. № 3. С. 233-234.

чиняться установленному ими порядку, который является социально и политически необходимым. Это касается деятельности не только международной, но и внутригосударственной в той мере, в которой она затрагивает международные отношения¹. Уместно вспомнить о том, что процесс интегрирования, как составная часть процесса глобализации права, является закономерной реакцией правовой сферы на аналогичные процессы, происходящие в сфере политики, экономики, науки, культуры и др. Динамика развития правовых семей современности обусловлена стремлением составляющих их национально-правовых систем адаптироваться к изменяющимся условиям жизнедеятельности мирового сообщества. Одной из основных тенденций в данном случае является активизация процессов правового интегрирования. Говоря об интегрировании правовых семей современности, необходимо иметь в виду процесс сближения, объединения образующих эти семьи национальных правопорядков, выражающийся во взаимном восполнении присущих им представлений о праве и его практическом применении. На практике интеграция осуществляется в форме создания международных организаций и проведения конвенций. Наиболее ярким примером международных организаций, в рамках которых осуществляется интегрирование правовых семей, на сегодняшний день может служить Организация Объединенных Наций. Членами ООН являются 192 государства, принадлежащие ко всем правовым семьям современности. Естественно, что реализация целей, подобных перечисленным в Уставе ООН, требует координации усилий всего мирового сообщества. Однако достижение должного уровня эффективности такого сотрудничества требует сближения представлений о праве и его практическом применении. Следовательно, члены ООН – национально-правовые системы, принадлежащие к различным семьям права, – неизбежно подвергаются влиянию интеграционных процессов².

¹Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. № 3 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

²Герасимов Ю.Е. Направления интегрирования мировых правовых семей современности // Международное публичное и частное право. 2010. № 5 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Процессы глобализации способствуют конвергенции права и между принципиально отличающимися национальными правовыми системами, что может приводить к непредсказуемым негативным результатам (например, утрате той или иной правовой системой собственной культурной идентичности, рассогласованию правового регулирования общественных отношений и т.д.). Конвергенция права – это процесс взаимодействия, сближения элементов механизма правового регулирования, принадлежащих различным национальным правовым системам. В ходе конвергенции происходит весьма заметная трансформация национального права, модернизация правотворческого и правоприменительного процессов. Конвергенция права – это в полной мере закономерное явление, имеющее место на самых разных исторических этапах, в разных регионах мира, хотя современная глобализация стимулирует конвергенцию права¹.

Особенностями обладает правовая система в условиях кризиса с точки зрения протекания процессов рецепции. По высказываемому мнению, рецепция возрастает, усиливается в кризисные моменты, когда возникает объективно существующая потребность преодоления переломных состояний при помощи заимствования норм и механизмов. Основная проблема – это их совместимость с существующей правовой традицией, чтобы избежать дополнительных столкновений между правом самобытным и заимствованным². Любое «обновление», «изменение» или «модернизация» правовых норм и институтов, наступающее в ходе конвергенции отдельных элементов национальной правовой системы, а также разных правовых систем, всегда имеет рискогенный характер³.

Процессы рецепции связываются с возможностью заимствования правового опыта, сложившегося в рамках правовой системы другого государства, если общественные отношения в ней уже существуют, нормативно урегулированы и

¹ Ключкова Ю.А. Конвергенционные правовые системы как результат современной глобализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 4. С. 6-9 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Пашенцев Д.А. Влияние рецепции на генезис правовой системы России // История государства и права. 2009. № 7 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ Ключкова Ю.А. Влияние современной конвергенции на политико-правовые институты: теоретико-методологический анализ правового и политического взаимодействия // История государства и права. 2012. № 13. С. 2-4 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

имеют практику реализации. Признавая вызванные объективной необходимостью процессы рецепции правовой системы, их существенное усиление в условиях кризиса, следует использовать данный механизм с осторожностью, с учётом его значения и целей в зависимости от состояния правовой системы. Состояние общественной и государственной жизни претерпевает значительные преобразования, определяются новые направления внутренней внешней политики в связи с появлением новых сфер жизнедеятельности, изменяется характер общественных частных интересов. Для кризисной правовой системы достаточно широко применяемая рецепция должна рассматриваться в первую очередь как средство для преодоления кризисного состояния, как «экстренная» мера. А в переходный и стабильный период рецепция должна применяться, наряду с другими, как одно из средств формирования политики правового регулирования различных сфер жизнедеятельности на основе их всестороннего анализа, использования собственного правового опыта в процессе правотворческой деятельности.

Результатом может быть формальное закрепление в письменных источниках норм, не отвечающих историческому этапу и уровню развития общества, неготовность последнего воспринять предлагаемые правовые конструкции выстраивать отношения в соответствии с ними. Насаждение конституционных институтов самой властью государства сверху приводит к их формализму; разрыву введенных формальных конституционных институтов с реальным состоянием общества, интересами и сознанием основной массы населения; имитационности многих демократических институтов и процедур; отсутствию понимания социальной ценности преемственности в конституционном развитии со стороны политической элиты России (это также наша национальная особенность, дорогой ценой оплаченная российским обществом); усложнению структуры публичной власти¹. Те же последствия могут быть присущи и другим отраслям правового регулирования. Особенно остро это чувствуется в отраслях частного права. Может выразиться, например, в отсутствии ответственности бизнеса за принимаемые решения в

¹Ескина Л.Б. Особенности развития конституционных отношений в России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 3. С. 12-17 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

хозяйственной и производственной деятельности. Неготовность общества принять предлагаемые нормативные конструкции может выражаться в неспособности людей осознанно принимать решения, в том числе и в социальной сфере.

Нужно также учитывать многоаспектность и внутренне существующие социальные взаимосвязи, которые могут поставить под угрозу стабильность, согласованность общественных взаимодействий. Эти взаимосвязи могут иметь настолько сложный и переменчивый характер, что отследить их достаточно сложно, зачастую практически невозможно. В том числе и истоки кризиса. Использование схемы «кто от этого выиграет» не всегда способно привести к установлению истинной первоосновы кризисной ситуации в силу существования «скрытых» интересов, «многоходовых» стратегических решений.

Как уже отмечалось, кризис предполагает не только обострение противоречий, нарушение равновесия системы, но и переход к новому её равновесию. Он соединяет в себе противоречивые на первый взгляд начала: разрушительного и созидательного. «Синергетический подход рассматривает кризис не только как апогей дезорганизации, но и одновременно и как появление новой организации, борющейся с возникшей дезорганизацией. Здесь уже появляется важная составляющая понимания сущности кризиса – единство в его значении деструктивного и конструктивного начал. Развивая это определение кризиса, исследователи Ю.М. Осипов и И.Н. Шургалина в своей коллективной монографии «Переходы и катастрофы: опыт социально-экономического развития» подчёркивают, что кризис «представляет собой частный случай особого хаотического режима». Кризис – момент, когда из хаоса рождается новый порядок»¹. В. Завадников также рассматривает кризис (применительно к экономической сфере) как объективно неизбежный и необходимый процесс коррекции, выполняющий полезную функцию. Кризис – естественная плата за ошибки². С точки зрения синергетики, как отмечает Р.Е. Ро-

¹Полешук М.А. Синергетические аспекты антикризисного управления // Современные тенденции в теории и практике антикризисного управления социально-экономическими системами: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (25 – 28 февраля 2005 года) / под ред. Н.К. Топузова. Челябинск, 2005. С. 35-36.

²Завадников В. Два антикризисных пути // Ведомости. 27.02.2009. №35 (2305) // URL: <http://krizis-kopilka.ru/archives/1514>.

винский, правовая система является системой сложного типа. Как известно, сложным системам присуща как разрушительная, так и созидательная тенденция развития. «И если механизм деструктивной тенденции развития заложен в стремлении системы к достижению равновесия, то самоорганизация предстает в качестве физической основы механизма созидания»¹. В развитие данных представлений авторы учебника «Антикризисное управление» предлагают рассматривать происходящее на политической сцене России как нормальные процессы в обществе. Распалась одна система – создаётся другая. После распада всякой системы происходит период определённого хаоса. Нужно время, чтобы в этом хаосе возникли центры тяготения, началась кристаллизация новых публичных структур².

В западной социологии и политологии конфликты, кризисы и крайний их случай – социальные взрывы – рассматриваются чаще всего как необходимые регуляторы общественного развития, позволяющие общественной системе перейти от нежизнеспособных форм развития к более эффективным. Задача исследователей состоит в том, чтобы определить и конкретизировать позитивные стороны конфликтно-кризисного процесса, трансформировать разрушительные и стихийные реакции на болезненный переход в конструктивное созидание новых форм³.

Социальное назначение права заключается в поддержании правопорядка в обществе путём нормативного регулирования, чёткой регламентации общественных отношений. Право в той или иной мере может выражать интересы правящей верхушки, различных социальных групп (классов) или всего народа. Однако в первую очередь современное право должно обеспечить общесоциальные интересы (интересы всего общества), а также интересы каждого человека. В то же время интересы членов общества неизбежно будут пересекаться, противоречить друг другу, а зачастую и интересам общества в целом. Поэтому право также должно закреплять порядок цивилизованного разрешения споров и конфликтов, привле-

¹Цит. по: Пашенцев Д.А. Влияние рецепции на генезис правовой системы России // История государства и права. 2009. № 7. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

²Антикризисное управление: Учебник / Под ред. Э.М. Короткова. М., 2000 // URL: <http://nashaucheba.ru/>.

³Колычев К.В. Кризис государственной власти России: история и современность // История государства и права. 2007. № 2. С. 8.

чения к ответственности, восстановления нарушенных прав. В праве выражается достигнутый баланс различных социальных интересов. В силу этого правовая система в условиях кризиса должна быть направлена на выход из кризисного состояния и дальнейшее реформирование. Но применительно к кризисному состоянию можно рассматривать следующие направления, как отмечает В. Завадников, К.Х. Зоидов: осуществление конструктивной и деструктивной политики. Последняя может привести к «зацикливанию» в кризисе¹.

Объективную смену стабильных и кризисных состояний обосновывают и на основе исторического подхода к исследованию правовых систем. Так, в работе В.М. Гладких подчёркивается, что «в отечественной науке уже более ста лет доминирует подход к периодизации российского права, основанный на периодизации истории российского государства. Однако учёт только данного фактора отдаёт дань позитивистскому пониманию права»². Приводится точка зрения Т.В. Кашаниной, в соответствии с которой «российская цивилизация развивается циклично. В истории России бывали взлёты и падения. Но особенности её развития состояли в том, что, во-первых, оно прерывно, а во-вторых, эта прерывность часто носила катастрофический характер»³. И такой характер присущ рассматриваемому нами понятию правовой системы в условиях кризиса. Отсюда можно сделать вывод, что поскольку сами внешние факторы, обуславливающие состояние права циклично переходят от состояния стабильности к кризисному, то в них закладываются основы, обуславливающие направленность правовой системы на выход из кризисного состояния и дальнейшее реформирование, модернизацию и совершенствование.

Таким образом, если учение о кризисах применить к исследованию правовых систем, то можно дать следующее определение. Правовая система в условиях

¹Завадников В. Два антикризисных пути // Ведомости. 27.02.2009. №35 (2305) // URL: <http://krizis-kopilka.ru/archives/1514>; Зоидов К.Х. Кризисная цикличность и методология антикризисного регулирования переходной экономики России // Экономическая наука современной России. 2001. № 2. С. 96-110.

²Гладких В.М. Проблема периодизации развития правовой системы России // Известия Российского педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 36 (том 13). С. 27.

³Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. М., 1994. С. 144.

кризиса – это правовая система, которая претерпевает неизбежные качественные и количественные системные изменения (как в целом, так и в отдельных её элементах), связанные с угрозой утраты правом своего регулятивного значения, под воздействием дестабилизирующих факторов государственной и общественной жизни, закладывающие основы для её дальнейшего реформирования, модернизации и совершенствования. Ей присущи такие черты как: 1) невозможность правовой системы находиться в прежнем состоянии в связи с угрозой утраты правом (как базового элемента) своего регулятивного воздействия 2) обусловленность такого состояния в первую очередь внешними факторами 3) претерпевание правовой системой неизбежных количественных и качественных изменений 4) наличие основ, обуславливающих её направленность на выход из кризисного состояния и дальнейшее реформирование, модернизацию и совершенствование.

1.2 Модели поведения правовых систем в условиях кризиса

Характерной чертой кризиса является системность, присущая ему в силу того, что он возникает в социальной среде. Он пронизывает политическую, правовую, экономическую, нравственную сферу жизни общества. Как было отмечено ранее, кризис определяется невозможностью системы находиться в прежнем состоянии. И именно неизбежность изменений позволяет говорить о существовании кризиса. Данному состоянию предшествует, как правило, достаточно длительный период, в течение которого формируются причины и проявляются факторы кризиса.

В науке состояние правовой системы в условиях кризиса рассматривается неоднозначно. Можно проанализировать характеристики правовой системы в условиях кризиса «от противного», то есть как состояние, противоположное стабильной правовой системе.

Так, в частности, В.В. Сорокин в своей монографии «Общее учение о государстве и праве переходного периода» выделяет правовые системы в стабильном и переходном состояниях. Эти состояния сменяют друг друга, что обусловлено объективными процессами развития общества.

Анализ правовой системы в условиях стабильности целесообразно начинать с исследования категории «стабильность» (с англ. *stability* – устойчивость, постоянность, неизменность), так как это понятие активно используется в международном праве и в нормативных правовых актах¹.

Можно говорить о том, что в теории права исследование правовых систем в условиях стабильности практически не проводится. В основном данное направление связано с анализом конфликтных, кризисных, переходных состояний, а стабильность зачастую понимается как противоположное понятие. «Характеристика стабильности права зачастую ограничивается в научной литературе указанием на некое идеальное состояние – «совершенство», «полную гармонию», «оптимальность»².

А.К. Гуц в рамках глобальной этносоциологии определил стабильность как «способность системы сохранять параметры в определённых пределах, противодействовать возмущениям и возвращаться в равновесное состояние в случае отклонений. Однако, это не только сохранение параметров системы и возвращение к ним в случае вынужденных отклонений, но и процесс одновременного изменения, процесс «упорядоченного, организованного изменения»³.

В.Г. Давыдянц, Е.П. Макеев, Е.А. Бондаренко справедливо отмечают, что «стабильность есть понятие частного характера по отношению к обобщающему понятию устойчивость. Особенность, которая отличает стабильность от устойчи-

¹См.: О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2014 года: [федер. закон : принят Гос. Думой 23.10.2008 г. № 175-ФЗ : по состоянию на 7 мая 2013 г.] // Российская газета. – 2008. – 28 октября; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: [Указ Президента РФ : подписан 12.05.2009. № 537: по состоянию на 01 июля 2014 г.] // Российская газета. – 2009. – 19 мая. и др.

² Сорокин В.В. Общее учение о государстве и праве переходного периода: монография. М., 2010. С. 155-156.

³Гуц А.К. Глобальная этносоциология: учебное пособие URL: <http://www.univer.omsk.su/MEP/ch7st.win.htm>.

ности и одновременно придаёт ей частный характер, является наложение ограничения на характер изменения процесса или состояния, которое выражается в их неизменчивости. Стабильность есть строгая, жёсткая устойчивость, характеризующая неизменность формально-организационных признаков целого (комплекса, системы, объекта) при изменении, например, его внутренних качественных признаков»¹. По нашему мнению, устойчивость предполагает определённый «диапазон» показателей, в рамках которых происходящие изменения (колебания) считаются находящимися в пределах нормы. А сама система не утрачивает своих качественных характеристик. В контексте данной работы мы будем использовать понятия стабильности и устойчивости как равнозначные в приведённом понимании. Данное свойство правовой системы можно определить как адаптивность, то есть способность подстроиться под изменения в общественной жизни, не утрачивая системных взаимосвязей, присущих соответствующему типу правовой системы.

Необходимо определить круг критериев, при которых правовая система может быть признана стабильной и устойчивой. Это знание нам необходимо для анализа и определения моментов начала и окончания кризисных периодов в праве, обоснования вопроса логической завершенности той или иной правовой системы, улучшения структуры и механизма функционирования данной системы.

В.В. Сорокин указывает: «Стабильность правовой системы – величина многоплановая, учитывающая как правовые, так и неправовые основы. В период коренных реформ общество объективно нуждается не только в социально-экономической, политической, но и в правовой стабилизации. В свою очередь, правовая стабилизация в немалой степени способствует упрочению нового конституционного строя во всех иных областях общественной жизни. Это обуславливает необходимость учёта взаимосвязей правовой системы с внешней средой при анализе факторов её стабильности»². Также он отмечает, что тот или иной компонент правовой системы имеет определённое значение для нормального

¹ Давыдянец В.Г., Макеенко Е.П., Бондаренко Е.А. К определению понятий «равновесие», «устойчивость», «стабильность», «стационарность» // URL: http://www.stis.su/stv_files/downloads/science/Davidanc.pdf.

² Сорокин В.В. Общее учение о государстве и праве переходного периода: монография. М., 2010. С. 155.

функционирования права и в этом своём качестве может быть представлен как определённое условие стабильности правовой системы в целом. В качестве характеристик стабильности правовой системы он определяет следующие¹:

- 1) все компоненты, связи и отношения правовой системы отвечают необходимым, предопределённым данной системой требованиям;
- 2) присущие правовой системе противоречия не умаляют органическое единство, целостность системы, качественную определённость её типологического содержания;
- 3) полнота и завершённость структуры правовой системы, отвечающей принципам определённого конституционного строя;
- 4) стабильной правовой системе необходимы юридические условия, обеспечивающие её единство и взаимосогласованность, основными чертами (показателями) которых выступают правопорядок и законность;
- 5) её эффективность как способность удовлетворять потребности общества в социально-справедливом правопорядке;
- 6) легитимность, авторитет правовой системы, отражающиеся в одобрении в общественном сознании;
- 7) состояние общественных отношений в конечном итоге выступает в качестве наиболее общего социального критерия стабильности правовой системы.

Проведённое исследование, безусловно, является комплексным, научно аргументированным. Автором подчёркиваются как внутренние характеристики правовой системы, взаимосвязь её элементов, так и связь с внешней средой, обусловленность состояния правовой системы реально существующими общественными отношениями, в рамках которых удовлетворяются интересы различных социальных общностей, групп.

Указанные характеристики являются предметом отдельного исследования учёных. Некоторые из этих характеристик имеют достаточно широкое содержание. Также можно сказать, что они предполагают друг друга, не могут существовать изолированно, по отдельности.

¹ Там же. С. 155-175.

То, что все компоненты, связи и отношения правовой системы отвечают необходимым, предопределённым данной системой требованиям, на наш взгляд, выражается в том, что правовая система должна отвечать в своём действии объективным потребностям общества, обеспечивать его развитие, а также естественному желанию человека находиться в безопасности, иметь возможности к свободному выражению своих способностей, достойному уровню жизни и защите своих прав. То есть требования к элементам правовой системы предъявляет общество, личность, внешняя среда.

Характеристика, выражающаяся в том, что присущие правовой системе противоречия не умаляют её органическое единство, целостность, качественную определённость её типологического содержания, обусловлена тем, что, с одной стороны, общество, в рамках которого существует и действует правовая система, является внутренне противоречивым. И это объективный факт, основанный, в том числе на различии в публичных и частных интересах, интересах общества и государства. Поэтому создание совершенной правовой системы, отвечающей «запросам» каждого члена общества, практически невозможно. Такой её элемент как норма права представляет собой достаточно абстрактную модель с той точки зрения, что она направлена на регулирование общественного отношения как вида и распространяется на неопределённый круг лиц. В силу этого посредством вырабатываемых норм невозможно учесть всё многообразие общественных отношений, социальных интересов. А с другой стороны, если существующие противоречия не ставят под угрозу базовые модели социального взаимодействия в основных сферах жизнедеятельности, то можно говорить о сохранении стабильности правовой системы.

Полнота и завершённость структуры правовой системы, отвечающей принципам определённого конституционного строя, выражается в том, что стабильная правовая система должна находиться в определённой «гармонии» с развитием государственности, её элементов на основе реально складывающейся действительности. Она должна закреплять и создавать механизмы реализации тех принципов, которые органически присущи общественной жизни и нашли отражение в таком

базовом нормативном правовом акте как Конституция государства, которая имеет прямое действие и обладает высшей юридической силой.

Исследование вышеуказанных характеристик в основном представляет предмет исследования социологии, политологии и других общественных наук, изучающих явления, которые можно обозначить как «внешняя среда» по отношению к праву, правовой системе. В большей мере в юридической науке исследуются такие характеристики как эффективность права, законность, правопорядок и др.

Так, например, исследование вопросов эффективности. С.А. Жинкин выделяет такие уровни как эффективность права в целом, эффективность отрасли права, правового института и правовой нормы. При этом эффективность правовых явлений данного общества он объединяет термином «эффективность правовой системы», понятие которой включает эффективность права как системы норм, и эффективность юридической практики, работы правовых учреждений, и эффективность правовой идеологии, её влияние на общественное и индивидуальное сознание. Он разграничивает инструментальную эффективность и эффективность социально-экономическую. Первая предполагает точную реализацию правового предписания, вторая охватывает результаты, находящиеся вне правовой сферы. Для социальной эффективности простого исполнения нормы оказывается недостаточно. Она характеризует глубинные процессы правового регулирования – степень достижения социальных целей, находящихся вне непосредственной сферы правового регулирования. Различает такие виды эффективности как социальную, политическую, специально-юридическую, материально-организационную, воспитательную и психологическую¹. Данное понятие отражает не только статику, но и динамику, действие права, характеризует процессы его реализации как в правотворческом, так и в правореализационном блоке.

¹ Жинкин С.А. Некоторые проблемы классификации видов эффективности норм права // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 72-75. См. также Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. Эффективность правовых норм. М., 1980. С. 176; Пашков А.С., Явич Л.С. Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 40-47; Эффективность закона (методология и конкретные исследования) / Отв. ред В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров. М., 1997. 216 с. и др.

В науке рассматривается также правовая эффективность применительно к экономической деятельности. О. Сухарев под ней понимает «способность системы обеспечивать хозяйственные преимущества для законопослушного субъекта, то есть того, кто в точности выполняет установленные нормы, при условии, что сами нормы не программируют неэффективное состояние или действие и не приводят к развитию девиантных моделей поведения, направленных на нарушение или обход этих норм»¹. Приведённое определение подчёркивает значение качества норм права, их действенность, способность влиять на экономические (в данном случае) отношения в целях обеспечения их стабильности, ориентировано на результат применительно к отдельно взятому субъекту. И в то же время указывается на такую немаловажную характеристику как отношение людей к праву, готовность добровольно и осознанно подчиняться установленным нормам.

В качестве условий эффективности права учёные относят, например, уровень законодательства; уровень правоприменительной деятельности; уровень правосознания участников регулируемых правоотношений. Эффективность предлагается оценивать с точки зрения достижения совпадения целей отдельной личности и общества, сочетания общечеловеческих и социально-групповых, классовых интересов в условиях стабильности общественных отношений. Актуальным является вопрос о средствах обеспечения эффективности права, правовой системы в целом. Таким образом, говоря о правовой системе в условиях кризиса, можно констатировать утрату правовой системой и её элементами данной характеристики.

Такое широкое рассмотрение вопроса об эффективности права неизбежно затрагивает и вопросы о легитимности права, законности и правопорядке.

В теории права сформировалось общепринятое понятие легитимности. Легитимность – характеристика, отражающая признание членами общности существующего социального порядка, наделение престижем, который диктует нормы и устанавливает образцы поведения. Легитимность (от лат. *legitimus* – законный, правомерный) – юридический термин, применяемый для характеристики общест-

¹ Сухарев О. Кризис роста, структурный парадокс и «правовая эффективность» в Российской экономике // Инвестиции в России. 2006. № 5. С. 31.

венного порядка, обладающего престижем, в силу которого он диктует образцы поведения¹. Через правовое опосредование придаётся легитимность политическим решениям, деятельности государства. Легитимность обеспечивает власти поддержку населения даже в случае принятия ею непопулярных решений. При этом отдельный нормативный правовой акт может быть нелегитимным, иметь достаточно спорную научную и общественную оценку. Граждане государства признают (согласны с, убеждены в) право данной власти предписывать им тот или иной способ поведения.

Право в государстве, если это не антинародное государство и не узаконенный произвол, всегда ориентируется на сложившуюся в данном обществе систему ценностей. Оно отражает, выражает, охраняет и защищает эти общепризнанные ценности, и поэтому пользуется авторитетом, в той или иной степени эффективно выполняет регулятивную и охранительную функции, а также сопутствующую им, но в известном смысле не менее важную воспитательную функцию. В результате этих воздействий на общественные связи право становится жизненно необходимым для общества, социальных групп и отдельных личностей. Поскольку право способно решить жизненно важные человеческие проблемы и пользуется авторитетом, люди постоянно обращаются к нему и не представляют себе разрешение каких-либо определенных ситуаций иначе, как посредством правовых норм. С этой точки зрения право является жизненной потребностью социализированного индивида². Когда закон воспринимается людьми не просто как неизбежность, а как внутренняя необходимость, тогда и право становится по-настоящему эффективным, в нём нуждаются, ему доверяют, оно работает в полную силу³.

В праве должны получить закрепление такие принципы, которые не будут вступать в противоречие с представлениями о социальной справедливости, нравственными и этическими нормами. Данная характеристика отражает убеждён-

¹Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. Ростов н/Д, 2001. 480 с.; Ксенофонов В.Н. Социология права. М., 1998. 159 с.

² Жуковский Е.П. Эффективность правового регулирования отношений в экономической сфере: аксиологические аспекты // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2. С. 27.

³ Соколов А.Н. Кардинальная реформа правовой системы России – императив времени // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 101-102.

ность, веру общества в регулятивные свойства права, способного обеспечить законность и правопорядок. И такое отношение (ожидание) должно подкрепляться реальной правовой действительностью, в противном случае закрепление явно декларативных норм не сможет обеспечить длительную поддержку правовой системе. Складывающееся отношение к правовой системе находится в определённой зависимости от уровня общей и правовой культуры¹. Поэтому для правовой системы в условиях кризиса свойственно формирование негативного отношения к правовой сфере, основанного на неэффективности системы управления и нормативного регулирования, декларативности и пробельности законодательства, а также на закреплении принципов, не находящих отражения в системе реально складывающихся общественных отношений.

Легитимность правовой системы может быть отражена в выработке долгосрочной политики формирования и развития того или иного института и её планомерном воплощении. Такой подход позволяет говорить об ожидаемости, предсказуемости социальных изменений и способности людей адаптироваться к ним, что также свидетельствует о стабильности правовой системы. А со стороны власти – о возможности обеспечить эффективность правовой системы, в частности юридической практики.

Под правовой политикой можно понимать, соглашаясь с А.В. Малько, «научно обоснованную, последовательную и системную деятельность соответствующих структур (прежде всего государственных органов и институтов гражданского общества) по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности»². Политика вырабатывается на основе определённой стратегии. Пра-

¹Реутов Е.В. Общество и власть. Кризис легитимности? // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 82-88.

² Правовая политика: учебное пособие / под ред. А.В. Малько, Р.В. Пузикова; М-во обр. и науки РФ [и др.]. Тамбов, 2012. С. 9.

вовая стратегия – это необходимый ориентир, генеральный путь, продвижение по которому даёт возможность обеспечить развитие современного права в условиях нестабильности. Как отмечает И.Н. Правкина, стратегия рассматривается как оптимальное средство достижения равновесного состояния в правовой сфере, координирует процессы, происходящие в праве, сглаживает их, приводит право к системному единству. Применительно к правовой стратегии выделяют, например, функцию координации. Она позволяет снять существующие противоречия, неизбежно возникающие в правовой сфере. Стабилизирующая же функция отвечает за приведение системы в устойчивое состояние. После этого возникает необходимость в сохранении существующего режима и его охране от различных патологий, а также сохранении основных условий, способствующих развитию правовой сферы. В данном случае правовая стратегия выполняет консервативно-охранительную функцию. При возникновении необходимости в корректировке или полном выхолащивании устаревших элементов из правовой сферы правовая стратегия, выполняющая здесь реформационно-корректирующую функцию, задаёт равномерный темп изменениям в праве¹.

В качестве одного из критериев, характеризующих легитимность правовой системы, в теории указывается на институт прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Как отмечает А.К. Черненко, «первой и глобальной проблемой с точки зрения анализа политики и права является обеспечение социальных, экономических прав граждан, поскольку в условиях кризиса деформация права, главным образом, происходит по линии ослабления социально-правовой защиты человека»². Данная группа прав находит закрепление в Конституциях государств, а также в международных актах и рассматривается учёными как своего рода гарантии реализации личных и политических прав человека и гражданина. В период кризиса с особой силой проявились издержки существующей позитивистской доктрины права. Прежде всего, это проявилось в самоизоляции формального пра-

¹ Правкина И.Н. Роль правовых стратегий в современном праве // История государства и права. 2013. № 12. С. 30-33 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

²Черненко А.К. Политика и право в условиях глобального кризиса // Политика и право: проблемы интеграции и пути их решения: Труды международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2009, Вып. 3. С. 10-16 // URL: <http://uvsr.stu.ru/index.php?t=377>.

ва, что привело к отрыву от главного назначения права – как мощного средства защиты прав человека. При таком подходе юрист превращается «в буквоеда», «неспособного помочь людям решать их проблемы»¹.

Как было определено, легитимность правовой системы предполагает требования к принципам, на которых она основана. Кризис свидетельствует о деформации принципов права, имеющей место, как в законодательстве, так и в соответствующей правоприменительной практике². В интересах защиты структур государства и его правовой системы в условиях кризиса, на наш взгляд, необходимо эффективно подойти к идеям о приоритете норм права над властными структурами, способности нормативного закрепления ограничений публичной власти и их гарантий. Вопрос о том, как должны быть представлены цели или параметры функций государства и права, каков механизм их формирования в нормальных (некризисных) условиях, является серьезной проблемой, требующей детальных проработок. Данные положения находят отражение в принципах, лежащих в основе правовой системы. Ярким примером будет являться соотношение принципов законности и целесообразности.

Вне всякого сомнения, отсутствие достаточных упоминаний о принципе целесообразности в законодательстве и правовой науке не означает, что право хаотично – человеческая деятельность по своей природе в силу специфики сознания является целесообразной. Соответственно, этот признак имплицитно включен в правовую материю: в нормативных правовых актах присутствуют цели, обозначены задачи, указаны базовые принципы, а сами отрасли законодательства практически повсеместно построены системно. Эффективность деятельности государственных структур, а также функционирования правовых институтов справедливо преломляется через понимание той же целесообразности, соразмерности затраченных ресурсов и полученного результата в его соотношении с поставленными целями. Время главенства этого принципа над другими в настоящее время тенденциозно отождествляется с произволом государства и репрессиями против сво-

¹ Реутов Е.В. Общество и власть. Кризис легитимности? // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 82-88.

²Зорькин В.Д. Право – для человека // URL: <http://rg.ru/2008/11/25/zorkin.html>.

его же народа¹. Нормативное закрепление принципа целесообразности может быть обусловлено необходимостью решения глобальных задач, стоящих перед государством и обществом, этапом исторического развития. В правовой системе в условиях кризиса данный принцип может быть направлен на мобилизацию общества, обоснование принимаемых непопулярных решений в сфере управления в целях обеспечения порядка.

Принцип законности² можно понимать в узком формально-юридическом смысле как требование точного и неуклонного соблюдения и исполнения правовых предписаний всеми субъектами права. При этом особое значение при таком понимании должно отводиться праву, его сущностным характеристикам, его содержанию и «качеству». Идеальным ориентиром, как для правотворческой, так и для правоприменительной деятельности должно быть положение, закреплённое во 2 статье Конституции РФ: «Человек, его права и свободы – высшая ценность». Так, в юридической литературе нередко встречаются критические замечания относительно качества законодательства и вносимых в него изменений: отмечаются возникающие коллизии и пробелы, самих законодателей упрекают в непоследовательности и нелогичности, а порой – в создании нормативных актов с высоким коррупционным и криминогенным потенциалом. Но, несмотря на это, принимаемые законы с формальной стороны соответствуют всем предъявляемым требованиям, а значит, опять же формально, не противоречат принципу законности (в узком его понимании). Но только лишь формальное наличие законов (как и других нормативных правовых актов), пусть и совершенных, отвечающих потребностям общества не приведёт к созданию режима законности в государстве.

¹ Эстрин А. К вопросу о принципах построения уголовной репрессии в пролетарском государстве // Революция права. 1927. № 1. С. 77.

² Понятие законности рассматривается учёными в области теории права: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник – 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 541 с.; Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ.ред. академика РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. М., 2006. 832 с.; Винниченко О.Ю., Попов В.И. Теория государства и права: учебное пособие. М., 2010. 504 с.; Радько Т.Н. Основные подходы к понятию законности и её значение для построения демократического правового государства // Вестник Академии права и управления. 2011. № 23. С.9-18; Семенова М.Ю. Идея законности как результат доктринального осмысления правовой действительности // Общество и право. 2011. № 1. С. 46-49; Милушева Т.В., Подгорная Ю.А. Принцип законности в контексте правового ограничения власти // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2012. № 1. С. 93-97. и др.

Требования правовых предписаний должны быть в равной мере обращены как к гражданам и юридическим лицам, так и к органам государственной власти, местного самоуправления, должностным лицам. Законы должны «работать». Законность в подобном понимании требует соответствия поведения субъектов общественных отношений предписаниям правовых норм, т. е. обеспечения реального правомерного поведения всех их участников. Данная сторона законности вытекает из самого факта существования права как системы общеобязательных норм. С этих позиций о законности можно говорить как об условии жизни государственно-организованного общества. Состояние стабильности правовой системы предполагает, что законность является общеправовым принципом и находит отражение в формировании идеи законности в обществе, основанной на высоком уровне правовой культуры, уважительном отношении к праву, грамотности людей в юридической сфере, действии принципа справедливости. Данные предпосылки и позволяют говорить о легитимности правовой системы. В развитие определения характеристик правовой системы в условиях кризиса «от обратного» можно сказать, что реализация принципа законности может иметь такие «изъяны», которые практически не позволяют говорить о формировании режима законности, в равной степени обращающего общеобязательность права ко всем субъектам (как к частным, так и к публичным).

Правопорядок можно определить как состояние стабильности, организованности, устойчивости общественной жизни, основанное на праве и законности, отражающее качественное состояние общественных отношений. Если законность представляет собой принцип права, требование, обращённое к участникам общественных отношений, то правопорядок – реальное состояние общественной жизни. На основе анализа понятия правопорядка¹ можно сделать вывод, что как и законность, он присущ социальной системе в состоянии стабильности.

¹ Понятие правопорядка рассматривается учёными в области теории права: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 541 с.; Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ.ред. академика РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсисянца. М., 2006. 832 с.; Винниченко О.Ю., Попов В.И. Теория государства и права: учебное пособие. М., 2010. 504 с.; Каминский Б.Б., Брылева Е.А. О содержании категории «правопорядок» в юридической науке // ВУЗ. XXI век. 2012. № 3. С. 30-53; Шук-

Состояние общественных отношений в конечном итоге выступает в качестве наиболее общего социального критерия стабильности правовой системы. Данная характеристика «подводит итог» всем вышеперечисленным. Это обусловлено тем, что одной из функций правовой системы является регулятивная функция, которая направлена не на саму систему, а на внешнюю среду, в качестве которой и выступают общественные отношения в различных сферах жизнедеятельности.

Рассмотренные характеристики стабильности правовой системы в целом отражают её основные структурные элементы.

Наряду с понятием стабильной правовой системы В.В. Сорокин рассматривает и понятие правовой системы переходного периода. Под ней он понимает «правовую систему, обеспечивающую смену типа общественных отношений и характеризующуюся нестабильностью, структурной неполнотой и кризисом легитимности и механизма действия»¹. Переходное состояние национального правопорядка – это межтиповая социальная реальность, а не просто повествовательное-поступательное развитие его в заданном направлении².

Автором подчёркивается, что с точки зрения компонентного состава правовые системы продолжают существовать, в противном случае изменилась бы сама сущность рассматриваемого явления. Элементы правовой системы и их взаимосвязи претерпевают качественные преобразования под воздействием именно же качественно иной обстановки. При этом он акцентирует внимание, что первоначальным толчком преобразования правовой системы, как правило, являются из-

лин И.А. Правотворческая деятельность и правопорядок // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2-1. С. 182-188; Малько А.В. Правовая жизнь, правопорядок и правовая реальность: проблемы соотношения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 1 (90). С. 11-15; Казаков В.Н. Правопорядок и единое правовое пространство России // Вестник Екатеринбургского института. 2013. № 2. С. 41-47 и др.

¹Сорокин В.В. Проблемы понимания правовой системы переходного периода (часть 2) // Представительная власть – XXI: законодательство, комментарии, проблемы. 2005. № 5 (65). С. 24.

²Захарова М.В. Правовые системы переходного типа: теоретический анализ // История государства и права. 2011. № 9 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

менения внешней среды, вызывающие функциональные изменения компонентов правовой системы¹.

Не изолированность элементов правовой системы от социальной среды выражается в их взаимном влиянии друг на друга. Как общественные отношения оказывают воздействие на содержание права, так и оно может направлять развитие общественных отношений. Поэтому то, насколько кризисной будет внешняя среда, зависит и от способности права реагировать на изменение социальных потребностей и интересов. Так, всеобщий кризис, охвативший государственное управление, экономическую, финансовую стороны жизни российского общества, затронул и правовые механизмы. Здесь следует учитывать место и роль права относительно смежных социально-экономических явлений. Зависимость права от государственной власти, экономики, нравственности очевидна. В связи с этим кризисные явления, существующие в социально-экономической, управленческой и других сферах, не могут не сказаться на праве, на его эффективности и, соответственно, его оценке общественным мнением. В то же время право – явление достаточно самостоятельное и не все его стороны напрямую связаны и жестко предопределены государственной властью и другими реалиями².

Переходный период правовой системы можно связать с реформированием, разработкой качественно новых основ внутренней и внешней политики. Как отмечает З.С. Байниязова, «в условиях проводимой в обществе правовой реформы значение правовой системы возрастает. Прежде всего, это связано с процессами обеспечения прав и свобод человека и гражданина, бурно развивающейся правотворческой деятельностью государства, активно происходящими процессами взаимодействия международного и национального права в условиях интеграции и глобализации, формированием и развитием институтов гражданского общества и правового государства»³. В то же время, как указывают в своей статье С.А. Мар-

¹ Сорокин В.В. Общее учение о государстве и праве переходного периода: монография. М., 2010. С. 176- 177.

² Власенко Н.А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 43-44 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ Байниязова З.С. Актуальные вопросы развития российской правовой системы на современном этапе её развития // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 1. С. 59.

кова-Мурашова и В.Ф. Мартынов, «проблемы современного периода связаны как с внутренним дисбалансом составных частей, так и с внешним вторжением в правовую систему. В качестве внешних факторов можно назвать стремление как государства, так и законодателя привести российское законодательство в соответствие с международными стандартами. Само по себе это стремление позитивно и может приветствоваться, но, накладываясь на объективную реальность, приводит к подрыву авторитета закона и формированию правового нигилизма у населения.¹» В статье «Принципы права: сущность и значение в правовой системе» указывается, что изменяются отдельные нормы – правила поведения, но сохраняются внутрисистемные связи (правовые принципы), то система остаётся стабильной. Соответственно определяется существование принципов – структурных внутрисистемных связей, неотъемлемо присущих праву, и прочих принципов, не обладающих такими свойствами. Последние являются субъективным выражением объективных социальных закономерностей. Они должны быть объективно обусловлены, в то время как принципы первой группы объективно присущи праву по его сути². Таким образом, кризис предполагает изменение именно принципов, отражающих сущность права, соответствующих этапу развития общества, характеру его организации и культурно-историческим традициям.

В.В. Сорокин анализирует и начальные условия переходного правового развития, что позволяет понять причины потери стабильности. Он приходит к выводу, что положительные ресурсы правовых комплексов, существующие на момент перехода, далеко не исчерпаны, просто эффективно опосредовать новые потребности общества они уже не могут. Если результаты воздействия внешней среды превышают возможности функционального изменения правовой системы, она вступает в длительную и полную кризисных явлений полосу переходности. Правовая система деформируется, утрачивает прежнюю эффективность, способность к ан-

¹ Маркова-Мурашова С.А., Мартынов В.Ф. Правовая система: проблемные аспекты эволюции // История государства и права. 2007. № 8. С. 3.

² Чаннов С.Е., Ф.Б. Магомедов Принципы права: сущность и значение в правовой системе // Гражданин и право. 2014. № 3. С. 58-59.

тикризисному регулированию. В переходных условиях правовая система способна осуществлять своё позитивное действие в ограниченных пределах¹.

Н.А. Власенко в рамках своего выступления на XV международном научно-практическом форуме «Юридическая техника» «Кризис права и правотворчества в России» отметил, что основными качествами права являются его регулятивные свойства, то есть способность оказывать действительное воздействие на общественные отношения². Именно с данной характеристикой связывается невозможность правовой системы оставаться в прежнем состоянии. Утрата правом своих регулятивных свойств может проявляться, например, в недейственности юридических конструкций даже при возрастании объёма законодательного регулирования, несоразмерности правовых оценок, применении норм права «избирательно» в зависимости от статуса субъекта и др. Всё это происходит, в том числе, вследствие отсутствия чётко проработанной политики правового регулирования, утраты «обратных связей» права с юридической практикой, закрепления механизмов реализации права без учёта фактически сложившейся системы общественных отношений.

Признаки переходных правовых систем исследовались и М.В. Захаровой. Она указывает на нестабильность состояния переходной правовой системы. Также отмечает, что такое состояние вызвано 1) противоречиями между её структурными единицами, элементами и 2) внешней средой. Оно связывается с невозможностью адекватной реакции правовой системы на изменения в этих направлениях. Такая двойственная обусловленность определяется как внутрисистемным (хаотичным и разбалансированным функционированием элементов), так внешнесистемным (распадом связей между правовой системой и другими единицами социального феномена) характером. Следствием этого является противоречивый характер переходной правовой системы, который проявляется в 1) разрыве между «сущим» и «должным» у её основания; 2) общей коллизии между «старым» и «новым» в пра-

¹ Сорокин В.В. Общее учение о государстве и праве переходного периода: монография. М., 2010. С. 178-183.

² Черкашина-Шмидт О.В. Об участии Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ в XV Международном научно-практическом форуме «Юридическая техника» // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 147.

ве; 3) противоречиях внутри структурных компонентов правовой системы¹.

В.В. Сорокин выделяет следующие качества правовой системы переходного периода²:

- 1) она нестабильна, что не означает её неустойчивости;
- 2) структурная неполнота, которую не стоит смешивать с пробельностью, и которая отражает незавершённость правового и иного реформирования общества;
- 3) она нелегитимна на первоначальном этапе перехода, а на последующих переживает кризис легитимности.

Данные качества присущи правовой системе переходного периода в том смысле, что указанные процессы и характеристики в общем определяют социальную обстановку как неизбежно требующую изменений. Если же проанализировать конкретные исторические условия различных переходных периодов правовых систем, то они будут отличаться по своему содержанию и интенсивности.

Можно согласиться с мнением, приведённым в статье С.В. Бондарева, что переходное состояние современного общества, а вместе с ним и государства (государственности), всей политической и правовой системы, несомненно, в значительной мере отличается (и это еще один важнейший момент, связанный с присутствием фактора времени в юридических исследованиях) от их переходного состояния в прошлом. Среди этих особых характеристик указывается, в частности, на то, что³:

- 1) переходные явления и процессы в настоящее время имеют не локальный, как это было раньше, а глобальный характер;
- 2) различные угрозы, подстерегающие современное общество в переломную эпоху, создают объективные предпосылки (либо иллюзии последних) для объединительного процесса в правовой, политической, экономической, экологической

¹Захарова М.В. Правовые системы переходного типа: теоретический анализ // История государства и права. 2011. № 9 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Сорокин В.В. Общее учение о государстве и праве переходного периода: монография. М., 2010. С. 183-190.

³Бондарев С.В. Эффективность системы местной власти в условиях кризиса российского государства и общества на рубеже XX-XXI веков // Философия права. 2010. № 5. С. 91.

и других общественных сферах, а также для выработки новых юридических и нравственных норм;

- 3) в переходный период на современном этапе развития общества неумолимо возрастают, по сравнению с прошлым, возможности активного вмешательства общества и человека в ход преобразовательных процессов в политико-правовой области социальных отношений.

Наряду с понятием правовой системы переходного периода используется и понятие правовой системы в условиях кризиса. В.В. Сорокин использует понятие «кризис правовой системы». Его он рассматривает как одну из черт переходности. Системный кризис, поразивший все сферы жизнедеятельности общества, свидетельствует об исчерпании возможностей саморазвития прежнего общественно-политического и экономического строя. Первое проявление кризиса правовой системы заключается в том, что, несмотря на её регулятивные усилия, развитие общественных процессов достигает момента, когда оно грозит самому существованию данного типа общественных отношений¹.

На наш взгляд, необходимо рассматривать правовую систему в условиях кризиса именно как отдельный этап её развития. Это связано с тем, что преобразования, происходящие в элементах правовой системы, имеют особую направленность, которая обусловлена остротой изменений в социальной системе. Правовая система в условиях кризиса находится как бы в переломном состоянии, когда дальнейшее развитие исторических событий может заложить основу либо для постепенного выхода из кризиса в переходное состояние; либо для возврата в прежнее состояние с дальнейшей угрозой усиления кризисных процессов в обществе; либо выразиться в неспособности справиться с ситуацией с помощью предусмотренных, в том числе правовых, мер и в возникновении нового кризиса («зацикливанию» в кризисе).

¹Сорокин В.В. Общее учение о государстве и праве переходного периода: монография. М., 2010. С. 180-192.

Ранее уже приводилось понятие кризиса: кризис – момент, когда из хаоса рождается новый порядок¹. Кризис в любом обществе, в любой системе, в том числе в государстве, в праве, представляет собой особый этап эволюции, определенный «скачок», предшествующий развитию, становлению или изменению исследуемого явления или процесса. В кризисный период или в условиях кризиса право, правосознание и прочие компоненты правовой системы продолжают существовать, но это уже не как те компоненты или «рудименты»², которые существовали прежде, и функционируют они в качественно иной обстановке. Кроме того, кризисные условия влекут за собой возникновение новых правовых явлений или процессов.

Во время кризиса принимаются решения, направленные на установление нового порядка, позволяющего выработать стратегию перехода правовой системы в новое качество. Так, в период кризисного состояния под угрозой оказываются и принципы права, и основанные на них основные права человека. Изменяются принципы правового регулирования, провозглашаются новые цели государственного управления. Изначально они являются декларативными, но закладывают основу для дальнейшего развития общественных отношений. От того, насколько ответственно законодатель подойдет к их разработке и закреплению, будет зависеть успешность осуществления управления в переходный период. Отличие от переходного состояния выражается в том, что в правовой системе в условиях кризиса новые ценностные установки должны быть признаны властью и формально закреплены исходя из остроты сложившейся обстановки. И выработанные ориентиры должны отвечать ожиданиям общества, соответствовать этапу исторического развития.

Изменения, происходящие в праве, только тогда попадают в такт с собственными тенденциями саморазвития социальной системы и её подсистем, когда совпадают и с изменениями, происходящими в развитии общества в целом, т.е. тогда,

¹ Полещук М.А. Синергетические аспекты антикризисного управления // Современные тенденции в теории и практике антикризисного управления социально-экономическими системами: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (25 – 28 февраля 2005 года) / под ред. Н.К. Топузова. Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2005. С. 35-36.

²Бахтияров М.К. Рудименты правовой системы общества: понятие и признаки // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 3(16). С. 49-50.

когда обусловлены общими изменениями среды права. В противном случае будут возникать «микрохаосы» и функциональные отклонения, приводящие к диссонансу всей системы в целом. Именно поэтому первые действия системы, в которой меняется вектор развития, состоят в том, чтобы привести правовые отношения в тот порядок, который выгоден именно ей: при смене династии новый правитель издает новые законы, новый собственник приводит в порядок все документы, касающиеся наследования, права владения и управления имуществом¹.

В.В. Сорокин определяет следующие противоречия правовой системы в переходный период²: коллизионность; динамичность (в нарушение принципа системности); неупорядоченность законодательства; рассогласованность государства и правовой системы; её несоответствие объективным потребностям общественного развития и реально складывающимся отношениям; несоответствие между правовой системой и сложившимися стереотипами сознания; противоречие нормам международного права; разрыв между наличным и потенциально возможным, целевым состоянием переходной правовой системы; противоречивость тенденций развития; несоответствие между поведением правовой системы в целом и поведением её отдельных подсистем (внутреннее системное противоречие). Соглашаясь с приведённым перечнем, можно заметить, что в период кризиса указанные параметры элементов правовой системы приводят к такому состоянию общественных отношений, которое будет носить катастрофический характер.

Девяностые годы прошлого столетия преподнесли нашему обществу политические кризисы, по остроте борьбы сопоставимые с кризисом 1917 г. Это, прежде всего, политический кризис августа 1991 г., вызванный попыткой группы членов высшего руководства СССР сорвать процесс подписания нового Союзного договора и сентябрьский-октябрьский политический и конституционный кризис 1993 г., явившийся следствием длительного противостояния между законодательной

¹ Сигалов К.Е. Синергетическая организация права: теория и реальность // История государства и права. 2011. № 19 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Сорокин В.В. Общее учение о государстве и праве переходного периода: монография. М., 2010. С. 192-198.

властью и исполнительной¹. Как отмечает Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, эволюция в начале 90-х годов вновь была превращена в революцию безоглядную, безжалостную, во многом неправовую. Законы вновь были принесены в жертву революционной целесообразности. Таким образом, в России революция 1991 г. не принесла с собой торжества нового права. Главенство права над политикой было существенно нарушено и в 1993 г. Социально-экономические реформы оказались в правовом смысле небезупречными, а новая культурная политика новых русских большевиков привела к беспрецедентному подрыву самих оснований права. Атаке подверглись системообразующие ценности, такие, как честность, соблюдение закона, просто человеческая порядочность. В результате сформировалось множество весьма опасных тенденций². Современная российская правовая система является недостаточно эффективной, разбалансированной, не может в полной мере оптимально выполнять свои функции. По сравнению с периодом 90-х годов XX века перед отечественной правовой системой появились новые цели, обусловленные изменением многих ценностных параметров её функционирования в общественной жизни³.

Действительно, под влиянием идеи перехода к политической демократии, правовому государству и рыночной экономике сместились и привычные условия, и устоявшиеся представления (юридические, нравственные, обыденные и др.) о должном и сущем порядке общественных отношений. Заданный импульс развития продолжает сохранять своё регулирующее значение, несмотря на известное разочарование и ослабление его непосредственного воздействия на процессы политико-экономических изменений. В исторический процесс трансформации базовых норм институтов и ценностей последовательно и необратимо вовлечены не

¹Степанов А.Г. Кризисные ситуации в российской государственности // Юридическое образование и наука. 2009. № 3 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

²Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М., 2007. С. 68 - 69 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³Байниязова З.С. Актуальные вопросы развития российской правовой системы на современном этапе её развития // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 1. С. 58.

отдельные социальные единицы и группы, а массовые общественные интересы и социальные общности¹.

На проблему кризиса можно взглянуть с позиции теории цикличности. Практически для всех социальных систем, по аналогии с социально-экономическими, как отмечает И.Ю. Кузовлева, характерны два фактора существования: функционирование и развитие. При этом первое рассматривается как статичная составляющая, а второе – как динамичная. То есть функционирование направлено на поддержание стабильности, а развитие – на приобретение системой нового качества. Связь этих факторов имеет диалектический характер. Она подчёркивает, что функционирование сдерживает развитие и является его базисом, развитие прерывает различные процессы функционирования, но формирует предпосылки для его осуществления на новом качественном уровне. Возникает циклическое развитие, которое предполагает периодические наступления кризисов. Последние могут рассматриваться и как разрушительные, и как имеющие положительные последствия².

На основании изложенного можно выделить докризисный и посткризисный переходный периоды в развитии правовой системы. Цикличность развития предполагает смену периодов стабильности и нестабильности, выведения системы из равновесия и восстановления его. При этом, логично предположить, что развитие социальных процессов может иметь два направления: позитивный или конструктивный (связан с оздоровлением системы и её структурных элементов) и негативный или деструктивный (неспособность справиться с ситуацией, возврат к прежнему состоянию или его ухудшение). Разные последствия кризиса определяются не только его характером, но и антикризисным управлением, которое может сглаживать его последствия или обострять его. Степень эффективности антикризисного управления определяет степень подвластности кризиса. Основным субъектом, призванным принимать меры по преодолению кризиса, является государ-

¹Бондарев С.В. Эффективность системы местной власти в условиях кризиса российского государства и общества на рубеже XX-XXI веков // Философия права. 2010. № 5. С. 92.

²Кузовлева И.Ю. Государственное управление в период кризиса в РФ // URL: journal/new_stat/kuzovleva.pdf.

ство. Ресурсами государственной власти являются финансовые, экономические, природные, демографические, социальные, информационные, идеологические и др. К ним также относят право, дающее возможность управляющего воздействия, представляющее собой нормативную основу, в которой закрепляется выработанная система антикризисных мер, процедур их реализации. Большое значение имеют профессионализм, компетентность, ответственность, высокий уровень правовой культуры, определяющие способность лиц, облечённых властными полномочиями, принимать решения.

При анализе кризисной цикличности (на основе анализа экономики) К.Х. Зоидовым указывается, что кризисные ситуации наступают как закономерная стадия среднесрочного цикла, которая так или иначе преодолевается на его последующих этапах; циклические колебания, выступая в непосредственной связи с регулированием, проявляют себя как циклы регулирования. На основе его исследования можно сделать вывод, что если в естественным образом происходящем развитии «при всей болезненности циклических спадов и критических состояний общая картина обнаруживает долговременную тенденцию роста», то в системах, функционирующих в соответствии с «собственными патологическими закономерностями, каждый новый спад и депрессивная стабилизация подготавливают не фазы оживления и подъёма, а лишь следующий виток ... спирали с некоторыми тенденциями к оживлению, за которым происходит очередной срыв в штопор острого кризиса». Циклические колебания ... возникают внутри кризисной ситуации. Происходит заикливание в кризисе. Он называет такое состояние «дурной циклическостью». Также он выделяет «частные циклические кризисы», которые складываются в рамках большого системного кризиса¹. По существу есть лишь два сценария развития глобального миропорядка – это силовой и правовой сценарии. Именно поэтому к числу главных угроз самой человеческой цивилизации, основанной на принципах разума и гуманизма, относится глобальный кризис пра-

¹Зоидов К.Х Кризисная цикличность и методология антикризисного регулирования переходной экономики // Экономическая наука современной России. 2001. № 2. С. 96-97.

ва и, следовательно, связанная с этим опасность обрушения международного правопорядка¹.

С.Н. Соколова и Ю.М. Сенив определяют возможность управляющей системы к выходу из кризиса на основе её анализа по принципу «вход – выход». Также подчёркивается значение поддержки со стороны общества, или, так называемой, ресурсной «подпитки». Может выражаться в лояльности, благожелательности к существующему режиму и означает усиление управляющей системы. Если же ресурсов недостаточно, то неизбежны кризисные ситуации в управлении². Развитие государства и права, правовой системы будет в большей степени сохранять стабильность, если они будут «работать на опережение», будут не столько следовать «за», сколько определять направления социального развития. И в них должны на соответствующем уровне функционировать характеристики системы как предполагающей наличие прямых и обратных связей.

Динамические изменения правовой системы основываются, как отмечает А.К. Черненко, на принципах эволюционности и критического рационализма. Первый позволяет избежать непродуктивной растраты опыта и средств в ходе радикальных, быстрых и масштабных изменений как правовых институтов, так и правовой системы в целом. С точки зрения построения эффективной правовой системы эволюционный путь по сравнению с радикальным подходом имеет ряд бесспорных преимуществ. Прежде всего, эволюционные изменения в праве и государстве осуществляются не спонтанно, а на основе тщательно продуманной и научно обоснованной программы, четко сформулированной концепции построения правовой системы. Согласно принципу критического рационализма анализ ситуации направлен на обнаружение скрытых потенциалов и неиспользованных возможностей, реализация которых способствует совершенствованию правовой

¹Зорькин В.Д. Вызовы глобализации и правовая концепция мироустройства // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 5. С. 1-8 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

²Соколова С.Н., Сенив Ю.М. Информационное право и государственное регулирование информационной безопасности // Информационное право. 2013. № 2. С. 3-7 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

системы¹. Он также выделяет критериальный подход, который позволяет определить реальную степень эффективности осуществляемых изменений и развития правовой системы

Рассмотрим, как описывают учёные модели поведения правовых систем в условиях кризиса. Оно может иметь несколько вариантов дальнейшей эволюции. В понимании кризиса большое значение имеют не только его причины, но и последствия: возврат к прежнему состоянию; обновление политической, социальной, экономической сферы, а также правовой, их оздоровление; неспособность справиться с ситуацией с помощью предусмотренных, в том числе правовых мер и возникновение нового кризиса. Последствия кризиса могут вести к резким изменениям или постепенно-продолжительному и последовательному выходу. В мире нет народа или государства, гарантированных от крутых исторических поворотов, надломов или кризисов, вызываемых разными причинами. Мудрость народа и жизнеспособность государства как раз и определяются способностью не потеряться в истории и выйти из кризиса готовыми ответить на вызовы времени².

Теория обосновывает, а практика доказывает, что в мире происходят процессы самоорганизации в самых сложных системах, включая социальные, причём как движение от хаоса к порядку и возникновению новых форм, так и наоборот – к хаосу и деструктивному распаду созданного. Правовое в этом смысле ничем не отличается от прочего социального и природного³.

В кризисный период пришедшие к власти стремятся оперативно внедрить новые общественные отношения на базе принятой конституции. Возможны несколько сценариев развития событий: общество в целом примет то благо, которое заложено в конституции; сопротивлявшиеся поймут, как они были неправы и недальновидны, – в результате на какое-то время в обществе и государстве устано-

¹Черненко А.К. Конституционное правосудие и правовая система: теоретико-методологический аспект // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

²Эбзеев Б.С. Конституции Российской Федерации - 20 лет: государство, демократия, личность сквозь призму практического конституционализма // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³Сигалов К.Е. Синергетическая организация права: теория и реальность // История государства и права. 2011. № 19 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

вится более или менее стабильность и социальная гармония. Но не исключено и то, что со временем станет очевидно: ничего хорошего в этом новом не просматривается, а поэтому общество становится предрасположенным к очередному изменению порядков. Однако реставрация прежних устоев в чистом виде никого не устраивает, поскольку из любого исторического опыта надо делать выводы и идти вперед, а не возвращаться назад. Умные представители правящей элиты начинают быстро искать пути исправления конституции, при котором неоправданное отсекается, а нужное, но несколько неудачно записанное в конституции, исправляется¹.

Одними из характеристик кризисного состояния правовой системы является ослабление правопорядка, неспособность обеспечения режима законности вплоть до неправовых, насильственных методов управления. Как отмечает Б.А. Осипян, при таких режимах, где всё перестроено на военный лад, объём личной и социальной свободы, содержащийся в установившихся правоотношениях и отраженный в нормах законодательства, существенно искажается и ограничивается неправомерными, неконституционными законами, подзаконными актами и решениями правительства и разного ранга судебно-административных должностных лиц. Право в таких временно установившихся социально-государственных состояниях произвольно и насильно ограничивается и, в конечном счёте, низводится до уровня сугубо идеологизированного сознания верноподданных и безответственных правоохранителей и правоприменителей. Такие состояния зарождались в различных государствах при наличии действующих, с позволения сказать, демократических конституций с провозглашенными в них широкими перечнями основных прав и свобод граждан и состязательных процедур. Такая безбожная, бесовестная и неправомерная власть вместе с её официальным законодательством разъедается изнутри. При этом действующим правом становится даже то право, которое в нормальных условиях никогда не может стать правом в собственном смысле этого слова и с точки зрения всеобщей свободы и общеобязательного ха-

¹Авакьян С.А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2003. № 11 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

рактера истинного права¹.

Современное право в своих элементах не успевает стать традицией и потому теряет самое главное, для чего оно предназначено, – способность к консервации отношений, служащую основой планирования, безопасности, защищенности, надежности. Как следствие, современные общества начинают жить в условиях чрезвычайных ситуаций. Современное право лишается стратегичности².

На возникновение кризиса оказывает достаточно большое влияние изменение мировоззрения, правосознания субъектов. От состояния данных компонентов будет зависеть направленность политики государства, формирование общественного мнения, готовность общества воспринимать наступающие перемены. Для кризисного состояния характерно усиление обыденного правосознания и правового нигилизма, возрастает роль иррациональных компонентов мировоззренческих установок. Как отмечает А.К. Черненко, «проявляется «скрытая» иррациональная форма мировоззренческих установок, основой которых выступает утверждение, что задача построения правовой системы – дело не сегодняшнего дня, а будущего, ибо в условиях «правового беспредела» невозможно продуктивно решать задачи формирования правовой системы»³.

Ранее был затронут вопрос о классификации правовых систем. «Идея группирования правовых систем активно разрабатывалась с начала XX в., когда были выделены классификации на романскую, германскую, англосаксонскую, славянскую, исламскую и другие «семьи»⁴.

Учёные берут различные критерии, отражающие их единство и различия. Многоаспектность в данном вопросе позволяет лучше понять сущность правовых систем, основные закономерности их формирования и развития. Избрание в каче-

¹Осипян Б.А. Правомерный закон и законодательный произвол // Адвокат. 2009. № 7 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

²Правкина И.Н. Роль правовых стратегий в современном праве // История государства и права. 2013. № 12. С 30-33 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³Черненко А.К. Конституционное правосудие и правовая система: теоретико-методологический аспект// Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴Небратенко Г.Г. Доктринальный обзор классификации правовых систем общества // Юрист – Правоведь. 2010. № 1. С. 62.

стве основания для классификации того или иного параметра в основном отражает содержательную сторону понятия «правовая система», позволяет проследить их развитие в историческом аспекте. Профессор В.И. Лафитский отмечает, что границы между сообществами, семьями и группами правовых систем достаточно подвижны. Они меняются в соответствии с законом диалектики о переходе количественных изменений в качественные»¹. На сегодняшний день окончательно не решён вопрос о том, какие семьи права существуют, нет их единой классификации. С одной стороны, это положение закономерно, поскольку каждая из классификаций правовых систем имеет своё достоинство, всё зависит от того, что хотят изучить, и от основных поставленных целей. С другой же стороны, выработка единой классификации, которая применялась бы для определения общих аспектов правовых семей, необходима для формулирования концепции их интегрирования².

Так, правовые факторы модернизации проявляются, в первую очередь, во все более усиливающейся тенденции сближения англосаксонской и европейско-континентальной правовых систем, их конвергенции. Для нас, пожалуй, наиболее важное, по-своему революционное значение имеет в этом отношении проникновение в нашу национальную правовую систему (как и в континентальную систему права в целом) прецедентных начал (решений Европейского суда по правам человека, а также решения органов конституционного контроля государств континентальной Европы)³.

Согласно устоявшимся в отечественной юридической теории взглядам, типологизация заключается в сведении отдельных предметов, явлений, процессов по определённым признакам и свойствам к общим классам, множествам, типам в соотношении с теоретической моделью, выражающей содержание понятия «тип». Их

¹ Цит. по: Захарова М.В. Правовые системы переходного типа: теоретический анализ // История государства и права. 2011. № 9 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Герасимов Ю.Е. Направления интегрирования мировых правовых семей современности // Международное публичное и частное право. 2010. № 5 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ Бондарь Н.С. Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности // Журнал российского права. 2005. № 11 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

видовое разнообразие можно представить в двухполюсном порядке: с одной стороны, следует говорить о так называемых синхронных типологиях, а с другой – о диахронных типологиях. В первом случае типологизации подвергаются одновременные объекты, процессы и явления, во втором – разновременные феномены. По мнению М.А. Захаровой, переходные правовые системы логически более точно рассматривать в рамках диахронных компаративных конструкций. Соответственно она делает следующие выводы: переходные правовые системы представляют собой особую темпоральную (межвременную) форму существования правовых систем; эмпирика их достаточно широка, а появление на юридических картах мира связано, как правило, с неспособностью национального правопорядка той или иной групповой идентификации отвечать на требования и вызовы внешней среды; функционирование этих систем отличают качества неустойчивости, хаотичности и противоречивости; на конечных фазах своего существования правовые системы, окрашенные в переходные краски, должны сделать бифуркационный выбор, окончательно укоренившись в той или иной компаративно-правовой парадигме¹.

На наш взгляд, классификацию правовых систем необходимо дополнить делением правовых систем на основе такого критерия как цикличность поступательного развития правовых систем, которая отражает процесс совершенствования правовой действительности. И, таким образом, можно выделить правовую систему в условиях кризиса (кризисная правовая система), правовую систему в переходный период (переходная правовая система), правовую систему в стабильный период (стабильная правовая система). Кроме того, некоторые существующие классификации можно рассматривать с точки зрения учения о кризисе. На его основе можно отразить то, что правовые системы зарождаются, развиваются, усложняются и совершенствуются. Так, например, чистые правовые системы и правовые системы смешанного типа (гибридные) можно классифицировать как: чистые правовые системы в условиях кризиса, в переходный период, в стабильный период; гибридные правовые системы в условиях кризиса, в переходный период,

¹ Захарова М.В. Правовые системы переходного типа: теоретический анализ // История государства и права. 2011. № 9 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

в стабильный период. Соответственно, им будут присущи те черты и характеристики, которые были выявлены при рассмотрении переходных, стабильных и кризисных правовых систем. Предложенный критерий можно применить и при классификации правовых систем на основе некоторых других критериев.

Изменения, происходящие в любой правовой системе в условиях кризиса, на наш взгляд, носят однотипный характер. Если рассматривать различные национальные правовые системы с характерными, присущими им особенностями в условиях кризиса, то можно выявить общее в процессе их преобразования и тем самым определить характерные закономерности их генезиса, функционирования и развития. Поэтому можно говорить о том, что как для отдельной национальной правовой системы, так и для целой правовой семьи условия наступления, развития и завершения кризиса являются однопорядковыми, что является предпосылкой для разработки концепции кризисности правовых систем, так называемой, теории кризисности правовых систем.

1.3 Взаимосвязь генезиса правовой системы и развития государственности

Состояние правовой системы зависит от развития общественных отношений, экономики, деятельности государства. Правовая форма «пронизывает» практически все основные сферы жизнедеятельности, существующие как типичные повторяющиеся общественные взаимодействия, имеющие особое социальное значение, подвластные в определённой степени внешнему (государственному) вмешательству и контролю.

Можно проследить взаимосвязь и взаимообусловленность характеристик кризисных и стабильных процессов в развитии правовой системы и государственности. Они определяются самой сущностью этих явлений. Смена стабильных и не-

стабильных состояний у них осуществляется одновременно, так как правовая и государственная сторона жизни общества неразрывно связаны друг с другом. Представляется, что взаимосвязь кризисного состояния правовой системы и переходного характера государственности основана на соотношении права (как базового элемента правовой системы) и государства, на их взаимном влиянии друг на друга, которое будет рассмотрено далее.

С точки зрения теории кризисов можно выделить понятие «правовая система в условиях кризиса». Данное понятие нами было рассмотрено ранее. Право испытывает на себе влияние социальных процессов и в силу этого кризисное состояние правовой системы обусловлено целым комплексом изменений в жизни и деятельности государства и общества.

Кризисные состояния присущи не только праву, правовой системе, но и развитию государственности. Сегодня существует три подхода к пониманию государственности: первый – функциональный (степень готовности государства к реализации своих функций), второй – психологический (степень признания государства народом), третий – этатический (государственность фактически совпадает с государством или охватывает общественные явления, связанные с ним)¹. Можно привести определение государственности, данное в научном труде А.В. Малько и В.А. Затонским. Государственность – это вся совокупность внутренне согласованные, взаимосвязанных социально многообразных государственных, правовых, административных, политических, социально-экономических, нравственно-этических и других средств (так или иначе связанных с государством и реализацией его функций), с помощью которых и вместе с которыми государственная власть оказывает регулятивно-организующее, стабилизирующее, интегрирующее и активизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей, а граждане имеют возможность оказывать через структуры гражданского общества

¹ Белканов Е.А. К вопросу о понятии «государственность» // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С. 97-99 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

сдерживающее, направляющее, нормотворческое, организационное, а также ограничивающее влияние на государство и государственную власть¹.

Изменения, которые происходят в оценке возможностей и позиции государства, выражаются учёными в разных терминах и определяются как анархизация порядка², политическая турбулентность³, глокализация⁴, фрагментарность⁵ и др. Необратимые трансформации описываются как замешательство от темпов происходящих изменений и фактического характера проблем, как проявление неуверенности в правильности политического выбора, как возникновение проблемы адекватности традиционных функций государства современным требованиям управления. Сознание неопределенности возникает относительно качества информационного, технологического и законодательного ресурса государства, адекватности стратегического и тактического обеспечения решений. В конечном счёте, все это можно рассматривать как ответную реакцию на существующую неспособность современных государств полностью контролировать своё обеспечение, адекватно и эффективно менять свои позиции в связи с появлением новых функциональных возможностей, которые традиционно считаются государственными. Самое общее или начальное определение системного политического кризиса может сводиться к констатации неспособности политических институтов или политической системы в целом справляться со своим назначением, нестабильности направлений активности политической системы.⁶

Общесистемный кризис означает, что основные компоненты общества – технический базис, экономика, социальная сфера, политика, право и др. – пришли в

¹ Малько А.В., В.А. Затонский Правовая система – ключевой компонент государственности, качественная основа правовой жизни общества // Российский юридический журнал. 2007. № 2. С. 15.

² Яценко В. Энергетическая революция и анархизация общества // URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-218027.html>.

³ Баранов Н.А., Пикалов Г.А. Теория политики: учебное пособие. СПб., 2003 // URL: http://read.virmk.ru/b/BARANOV_POLITICA/19.htm.

⁴ Елин Д.В. Глобальное и локальное в контексте современности. Локализация и глокализация // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 2(4). С. 106-111.

⁵ Емелин В.А. Постиндустриальное общество и культура постмодерна // URL: <http://emeline.narod.ru/postindustrial.htm>.

⁶ Белов Г.А. Факторы кризиса и эволюции государства // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2003. № 6. С. 8.

такое взаимное несоответствие, что эта разбалансированность системы не может быть преодолена в рамках (без изменения) существующего социально-экономического строя¹.

Признаки проявления данного кризиса могут быть определены следующим образом:

- 1) длительный, скрытый или явный паралич государственной власти, полная потеря государственными структурами возможностей, потенциала управляющего воздействия, стратегической инициативы и творчества, частое прибегание властных лиц к популистским обещаниям, смене курса, кадровой «чехарде», в целом – «зигзаговой» политике;
- 2) повышенная критическая активность, напор недовольных масс;
- 3) абсолютное и относительное обнищание значительной части населения, резкое падение уровня жизни, разрушение привычного образа жизни людей, лишившихся работы, достаточного материального благополучия.

Составляющие элементы политического кризиса на этапе раскола общества по «вертикали»:

- 1) конституционно-правовой кризис – разрыв правового пространства, ограничение или фактическое прекращение действия Конституции;
- 2) правительственный кризис – потеря респектабельности и авторитета, разрыв вертикали единой исполнительной ветви власти и сокращение государственно-административного управляющего воздействия;
- 3) кризис партийной системы – раскол в партиях, движениях, потеря авторитета и доверия у масс ведущими политическими силами, правящими партиями;
- 4) идеологический кризис – крушение принципов, устоев, нравственности, возрастание амплитуды преступности;
- 5) внешнеполитический кризис – падение престижа и международного влияния у государства, появление угрозы разного рода международных конфликтов и войн¹.

¹Антикризисное управление: Учебник / Под ред. Э.М. Короткова. М., 2000 // URL: <http://nashaucheba.ru/>.

Определяющей доминантой развития общества на этом этапе является достижение критической точки, за которой предел терпения (кредит доверия власти) переходит в свою противоположность. А это уже грозит социальным взрывом.

Содержание управления, как особого вида социальной регуляции, заключается в административно-правовом согласовании интересов различных общностей, слоев, групп, выработке правил и норм, обязательных для исполнения всеми гражданами. Связь управления и основных сфер социальной жизни характеризуется взаимопроникновением. Если же управление утрачивает способность реагирования на социальные изменения в обществе, игнорирует правовые нормы, не может предложить разделяемой большинством граждан программы эффективных действий и преобразований, то постепенно лишается понимания и поддержки населения².

Кризис государственного управления – это особая форма политической системы общества, органов государственной власти, сопровождающаяся нестабильностью, снижением уровня управляемости социально-экономическими процессами, разбалансированностью политических институтов, обострением политических конфликтов, нарастанием противоречий в обществе. Сущностными признаками кризиса государственного управления являются обострение экономических и социальных конфликтов; неспособность государственной власти управлять разрастающимися конфликтами, регулировать социально-экономические процессы и отношения прежними традиционными методами. Кризис государственного управления развивается поэтапно³.

Как отмечает Г.А. Белов, «факторы современного кризиса государства могут быть агрегированы на основе анализа процессов двух основных уровней. Один из них носит материально-технологический и социально-экономический характер,

¹Государственное и муниципальное управление: Справочник / Под ред. Н.И. Глазуновой, Ю.М. Забродина, А.Г. Поршнева. М., 1997. С. 359-360.

²Тонков Е.Е., Масалытина С.В. Механизм управления процессом совершенствования правового режима современного государства // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право Выпуск № 3. том 4. 2008. С. 118.

³Антикризисное управление: Учебник / Под ред. Э.М. Короткова. М., 2000 // URL: <http://nashaucheba.ru/>

сводится к развитию и последствиям модернизации, глобализации и регионализации. Другой – социально-культурный и институциональный характер. На этом уровне выявляются тенденции изменения соотношения административных и нормативных функций государства. К признакам кризиса на институциональном уровне можно отнести повышение роли авторитарного начала в функционировании государственной власти, усиление президентской власти и маргинализацию законодательных органов»¹.

Как показывают исследования, внутренняя политика России последних лет связана с недопущением реального владения ресурсами – то есть, демонстрирует фактическое взаимоотношение государственного сектора с частным, имеющее решающее значение. Отметим также, что глобальные кризисные ситуации используются многими отраслями частного сектора ради обогащения, что лишает страну шанса получить возможности для модернизационного рывка с переходом на инновационные виды технологий, такие как новые виды топлива и новые источники энергии. Таким образом, кризисная ситуация в государстве усугубляется кризисом в управлении, которые совместно дают кризис государства в целом.

Причины кризиса могут быть: объективными – связанными с циклическим развитием системы, потребностями модернизации, реструктуризации, воздействием внешних факторов, и субъективными отражающими ошибки менеджеров в управлении, недостатки в организации производства, несовершенство инновационной и инвестиционной политики². Во многом кризисное состояние государственности обуславливается состоянием экономических отношений. Правильный учёт в политике государства экономической составляющей способен содействовать экономическому росту и прогрессу общества в целом. Наоборот, недостаточный учёт или неправильное понимание экономических закономерностей и по-

¹ Белов Г.А. Факторы кризиса и эволюции государства // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2003. № 6. С. 9.

² Авдошина З.А. Антикризисное управление: сущность, диагностика, методики // URL: http://www.cfin.ru/management/antirecessionary_management.shtml.

требностей при проведении государством внутренней и внешней политики на том или ином историческом этапе способны затормозить прогресс¹.

Как отмечается авторами научного труда «Антикризисное управление», кризис государственного управления в проявлении всех названных признаков развивается поэтапно. К таким этапам относятся следующие.

Первый, начальный этап, характеризуется возникновением многочисленных конфликтных очагов в самых различных областях общественной жизни. В гибких плюралистических системах кризисы выявляют новое соотношение сил и интересов, их развязка может означать не что иное, как источник нового подъема общественного развития. В этом случае конфликты выполняют корректирующую, стабилизирующую роль. В ригидных (жестких) общественно-политических системах конфликты выполняют дестабилизирующую, расшатывающую роль, углубляют политический кризис.

Второй этап – развитие конфликтных ситуаций в обществе до такой степени, когда они уже не могут быть разрешены путем компромиссов и отражают функциональное расстройство механизмов деятельности государственной власти, общественных институтов, несоответствие структур, форм и методов управления изменившимся социально-экономическим условиям.

Третий этап – развитие и обострение кризиса, включающие распад существующих политических структур и ведущие к энтропии системы государственного управления, т. е. рассеянию, обесценению государственной власти, утрате властными органами своего сущностного качества – оказывать управляющее воздействие на общественные процессы. Речь идет в этом случае об общесистемном кризисе управления.

Конечно, выделение этих этапов имеет относительный и условный характер. На практике все гораздо сложнее. Между указанными этапами нет «китайской

¹ Алебастрова И.А. Возрастание роли конституционно-правового регулирования в эпохи экономических кризисов: закономерность или парадокс? // Lex russica. 2013. № 1. С. 34 - 46 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

стены». Река жизни не всегда позволяет разглядеть, когда и где накапливаются волны, которые могут дать эффект «девятого вала»¹.

Упредить острые конфликты и долгое состояние катастрофизма может своевременная адаптация всей политической системы, прежде всего государства. В свою очередь это требует концептуального и управленческого обеспечения процесса реформирования. Особенности реформы, в отличие от революции, сводятся к тому, что они не противостоят обществу как социальной системе, а призваны помочь преодолеть кризис той или иной его части. ... Реформа осуществляется постепенно или поэтапно по мере накопления материала о результативности предыдущих шагов.²

Трансформация элементов правовой системы и пересмотр прежних правил государственного управления должны происходить с учётом национальных и исторических традиций государства. Если не учитывать данный фактор, то вся система государственности может носить разбалансированный характер.

Равновесие государственной системы может быть восстановлено в том числе путём снижения бюрократизма управленческого аппарата, который, кстати, ведёт к многоликости власти, бесконечному разделению полномочий и ответственности. При этом, справедливо, на наш взгляд, мнение Г.Х. Попова о том, что управление и руководство не являются «нахлебниками» или «непроизводительным трудом». При одних и тех же ресурсах именно от уровня организации зависит разница в результатах. Роль фактора организации гигантски возросла в XX веке и стала решающей в условиях производства, целиком охваченного общественной собственностью³.

Учитывая кризисную ситуацию необходимо строить стратегически-инновационную схему принципиально нового состояния России – её общественной, экономической и общегосударственной сфер жизни. Через кризисное управ-

¹Антикризисное управление: Учебник / Под ред. Э.М. Короткова. М., 2000 // URL: <http://nashaucheba.ru/>

²Белов Г.А. Факторы кризиса и эволюции государства // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2003. № 6. С. 12.

³Попов Г.Х. Избранные произведения в 8 томах. Т.4. Кризис административной системы и пути его преодоления. М., 1996. С. 72.

ление необходимо выйти к такой государственной модели страны, которая позволит выжить в новых условиях. Более всего средства кризисного управления понятны и дают возможность к переоценке только в условиях самой кризисной ситуации. В то же время государство должно научиться управлять кризисом в рамках существующей антикризисной политики.

Упорядочению конфликтов органами государственной власти и управления способствует правовое обеспечение их деятельности, установление демократической процедуры законотворчества, действие всех государственных органов в рамках и на основе закона, соблюдение правовых процедур разрешения споров – все, что составляет фундаментальную основу и вектор движения общественно-политической системы к правовому государству, цивилизованному правопорядку¹.

Процессы кризисной ситуации государства и правовой системы предопределяются и процессами глобализации. Глобализацию можно охарактеризовать как макромасштабный, многоплановый и внутренне противоречивый процесс нарастания общего в элементах мировых экономической, социальной и правовой систем. Это явление в своей основе объективное.

На международной арене влияние государств, как участников процесса глобализации приобретает нижеследующие основные формы²:

- 1) создание и развитие принципов и норм международного права как правовых стандартов правомерного либо неправомерного поведения государств;
- 2) создание институтов (инструментов) формирования норм международного права и механизмов их реализации;
- 3) образование региональных союзов государств;
- 4) трансформация внутренней политики государств под влиянием глобализации.

¹Кузовлева И.Ю. Государственное управление в период кризиса в РФ // URL: journal/new_stat/kuzovleva.pdf.

² Теоретические и практические аспекты развития правовой системы РФ в условиях глобализации (работа Сектора общей теории и социологии права ИПП РАН, подготовленная в рамках исследовательского проекта «Правовая система РФ в условиях глобализации и региональной интеграции». Материал подготовлен С.В. Полениной, О.А. Гавриловым, Н.П. Колдаевой, Е.Г. Лукьяновой, Е.В. Скурко) // Государство и право. 2005. № 12. С. 5-6.

Глобализация оказывает активное влияние на все стороны (части) правовой системы страны, на её статические и динамические элементы.

Сегодня мы сталкиваемся с понятием «кризис национального государства», связанным с уменьшением роли государства и формированием отношений, основными участниками которых являются регионы и наднациональные институты, а одним из результатов глобализации является тот факт, что глобализация ограничивает его способность самостоятельно решать возникающие проблемы, теперь государства вынуждены решать многие проблемы только в процессе кооперации с другими участниками, что предвещает закат или трансформацию современных государств. Характерной особенностью современного мира является конвергенция политико-правовых систем, сопровождающаяся изменением традиционных представлений о государстве. Взаимодействие национальных правовых систем в современном мире представляет собой заимствование государствами правовых институтов, идеалов и образов, результатом которого является нивелирование различий между национальными правовыми системами. Расширение интеграции сопровождается ростом национального правосознания, стремлением сохранить свою самобытность, а вовлечение в интеграционный процесс все новых государств рождает конфликты национальных интересов¹.

В условиях глобализации появляются и новые источники права, к числу которых следует отнести правовые позиции Конституционного Суда РФ, правовой обычай и деловые обыкновения, модельное законодательство и т.д.

Государство и право (как основной элемент правовой системы) взаимосвязаны как явления, направленные на обеспечение определённого порядка в состоянии общественных отношений, выступают средствами управления, инструментами власти. Они возникают и развиваются в рамках общества, обусловлены едиными социально-экономическими условиями, функционально взаимосвязаны между собой. Мы вполне разделяем позицию английского юриста М. Шоу, который считает, что «право и политическое управление не должны разделяться. Они пребыва-

¹ Ключкова Ю.А. Влияние современной конвергенции на политико-правовые институты: теоретико-методологический анализ правового и политического взаимодействия // История государства и права. 2012. № 13. С. 2 - 4 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

ют в постоянном тесном взаимодействии. Ни одна из них не может принизить значение другой»¹. Социально-экономическая система является саморегулируемой системой, т. е. в её существовании действуют механизмы восстановления равновесия. А система управления существует для того, чтобы обеспечивать менее болезненное и более последовательное развитие социально-экономической системы. Преодоление кризисов – это управляемый процесс².

Государство, являясь организацией политической власти в рамках общества в целом, не может функционировать без комплекса социальных институтов, которые взаимодействуют друг с другом на основе различных социальных норм, включая и нормы права. «Среди этих институтов важнейшую роль играет правовая система, обеспечивающая протекание социальных процессов и взаимодействие гражданского общества и государственной власти в границах правового поля»³. Государственная власть, будучи по своей сущности социальной, публичной, общественной, пережила сложный путь развития, принимая различные формы. Институт власти как понятие означает образование⁴: 1) возникшее не естественно-природным образом, а специально создаваемое людьми; 2) в силу появления общих, публичных потребностей, интересов и для их удовлетворения; 3) на основе официальных политических (публичных) правовых решений, нормативных актов; 4) имеющее возможность оказывать властноуправляющее воздействие на общество, отдельные социальные группы, отношения и процессы.

Государство и право нерасторжимы. Они имеют единую социально-экономическую основу, они не могут функционировать друг без друга. Так, одним из признаков права выделяют его формальную определённую, то есть закреплённость в официальных источниках. Официальный характер определяется

¹ Цит. по: Тонков Е.Е., Масалытина С.В. Механизм управления процессом совершенствования правового режима современного государства // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право Выпуск № 3. том 4. 2008. С. 118.

² Кузовлева И.Ю. Государственное управление в период кризиса в РФ // URL: journal/new_stat/kuzovleva.pdf.

³ Азнагулова Г.М. Диалектика взаимосвязи правовой системы и государства // Юриспруденция. 2010. № 19. С. 5.

⁴ Авдошина З.А. Антикризисное управление: сущность, диагностика, методики // URL: http://www.cfin.ru/management/antirecessionary_managment.shtml.

тем, что оно закрепляется в источниках, исходящих непосредственно от государства, либо признаваемых им. Также традиционно к признакам права относят обеспеченность возможностью государственного принуждения, так как именно у государства сосредотачиваются необходимые для этого ресурсы. А одним из признаков государства выделяют наличие системы права и системы законодательства, что связано с необходимостью для него облекать свои предписания в определённые чётко сформулированные нормы и доводить их до сведения всех членов общества.

Вместе с тем государство и право различаются по своей структуре, способам функционирования и. т. п. Например, если рабочая часть государства (механизм государства) состоит из органов государственной власти и учреждений, в которых работают государственные служащие, то единичным структурным элементом права являются нормы права. Государство входит в политическую систему общества как её стержневой элемент, а право – в нормативную систему.

Одним из дискуссионных вопросов является вопрос о взаимном влиянии права и государства. Мы будем исходить из того, что их взаимосвязь носит характер двусторонней функциональной зависимости: право и государство друг без друга не могут существовать и действовать. Рассматриваемый подход позволяет выявить глубинные связи между правом и государством, избежать односторонности, понять, что даёт право государству, и выяснить истинную роль государства в обеспечении права. Государство не порождает право, не производит его, а является, с одной стороны, субъектом, обязанным действовать в рамках правового поля, ограничивающего его власть, а с другой – мощным средством, поддерживающим и гарантирующим действие права. Анализ такого рода зависимостей имеет принципиально важное значение для всей системы социального регулирования.

Общество, государство выступают внешней средой, обуславливающей развитие права. Их состояние определяет потребности в правовом регулировании. Поэтому состояние правовой системы во многом обусловлено реально складывающимися общественными отношениями как «внутри» общества, так и при его взаимодействии с государством. Оно отражается в способности государства как

основного субъекта, придающего праву официальную форму внешнего выражения, выявить и отразить реальные потребности общества, оценить перспективу общественно-экономического развития.

Основными сферами воздействия государства на право являются:

1. Правотворчество. Государство активно участвует в правотворчестве, однако абсолютизировать его роль в этом процессе нельзя. Оно не является единственным субъектом правотворчества. В этом процессе участвуют народ, осуществляя свою власть непосредственно; органы местного самоуправления, которые в РФ не относятся к органам государственной власти; общественные объединения и организации путём локального правотворчества. Данная предпосылка исходит также из того, что в правотворчестве выделяют предпроектный и проектный этапы. И, если на втором непосредственно норме права придаётся формальное закрепление субъектом, которому это право дано законом, в рамках первого этапа участие принимает достаточно широкий круг субъектов, в том числе политические партии, СМИ. Таким образом государство призвано к тому, чтобы юридически оформить те правовые конструкции, которые сформировались в рамках общества и отвечают сложившимся социальным потребностям. Действие государства может выражаться в санкционировании норм, которые были сформированы другими субъектами правотворчества. Этим оно признаёт данные нормы в качестве официальных, общеобязательных. Государство во многом определяет выбор наиболее рационального и возможного в сложившейся политической ситуации варианта регулирования общественных отношений, средств обеспечения правомерного поведения, отвечающих уровню развития общества.

2. Правореализация. Наиболее значительна роль государства в реализации права, в обеспечении его общеобязательности. Ведь если создаваемые нормы не будут «работать», то и говорить о регулятивном значении права, его ценности для общества будет нельзя. Право опирается на принудительную силу государства. Роль государства можно выразить в следующем. При создании норм права должны создаваться действенные эффективные механизмы их реализации. Так как если у субъекта не будет объективной возможности реализовать, выполнить требо-

вания нормы права, то и использование принудительных мер не даст положительного результата. Если же созданы все условия для реализации, выполнения предписаний норм, а человек, организация, иной субъект эти требования не выполняют или нарушают их, то именно в этом случае должно использоваться государственное принуждение. Обеспечение действия норм права возложено на государство, так как именно оно обладает для этого необходимыми ресурсами: организационными (создана система органов государственной власти, силовые структуры, вооружённые силы), материальными и финансовыми (государство действует за счёт средств налогообложения, средств, получаемых от использования природных ресурсов), правовыми (именно государство обладает правом на легальное применение силы, принуждения). При этом государство должно обеспечивать соблюдение предписаний норм права не только гражданами и организациями, но и самими органами государственной власти, должностными лицами. Государственное принуждение реализуется в следующих направлениях: 1) принудительное исполнение обязанности 2) возмещение причинённого вреда 3) привлечение к юридической ответственности за правонарушение. Таким образом, государство само должно строго соблюдать и исполнять правовые предписания, а в реализации права наряду с государством могут и должны активно участвовать и граждане, и институты гражданского общества. Итак, право без поддержки и воздействия государства обойтись не может, но и само государство объективно нуждается в праве.

Как отмечает Г.М. Азнагулова, в формировании правовой системы государству принадлежит ведущая роль, поскольку в процессе правообразования, совокупная воля общества трансформируется в волю государства и находит своё выражение в нормативном правовом акте, принимаемом законодательным или исполнительным органом государственной власти. Поэтому свойства и характеристики правовой системы государства в значительной степени определяются свойствами и характеристиками самого государства. В частности, федеративный характер российского государства отразился в структуре правовой системы РФ, включающей в себя и относительно самостоятельные правовые системы субъектов РФ.

При этом, в ходе развития российской государственности после распада Советского Союза, изменение соотношения тенденций сепаратизма и объединения влекло за собой и соответствующие изменения в правовой системе РФ¹.

Основными сферами воздействия права на государство являются:

1. Право юридически оформляет государство в качестве субъекта правоотношений. В нормах права закрепляется статус государства, его конституционные характеристики. В Конституции РФ, в главе 1, Россия характеризуется как правовое демократическое государство с республиканской формой правления, а также как социальное и светское государство.

2. Право регулирует все основные стороны функционирования государства и, тем самым, придаёт ему и его деятельности легитимный характер. В нормах права находят закрепление основные направления внутренней и внешней политики государства. В праве находит закрепление оснований юридической ответственности государства².

3. Право регламентирует порядок формирования органов государственной власти, закрепляет их компетенцию и упорядочивает их отношения между собой, подчиняет деятельность государства определённому правовому режиму. В конституционных нормах закрепляются принципы организации и деятельности органов государственной власти. Например, в Конституции РФ закреплён принцип разделения властей, на основе которого выстроено дальнейшее регулирование: предусмотрено создание системы органов законодательной, исполнительной и судебной властей.

4. Право устанавливает пределы вмешательства государства в работу институтов гражданского общества, частную жизнь граждан и т. д. Эти пределы могут быть определены исходя из закрепления статуса государства, а также на основе норм, определяющих принципы его взаимодействия с личностью: «Человек, его права и свободы – высшая ценность».

¹ Азнагулова Г.М. Диалектика взаимосвязи правовой системы и государства // Юриспруденция. 2010. № 19. С. 5.

² Агаджанов А.А. Юридическая ответственность, как гарантия законности в деятельности Российского государства: монография. Челябинск, 2013. С. 35-39.

5. С помощью права определяются вид и мера государственного принуждения, вследствие чего оно становится правовым и контролируемым. В нормах закрепляются основания для применения мер государственного принуждения, распределяются полномочия органов государственной власти. Регулируются вопросы процедурного, процессуального порядка. Одним из основных принципов в этой сфере является принцип законности, обращённый к деятельности органов государственной власти. Особое значение имеет деятельность конституционных судов в обеспечении законности и правопорядка¹.

6. Право является важнейшим и необходимым средством юридического общения со всеми субъектами права как внутри страны, так и за её пределами. В законодательстве определяется, например, порядок выражения согласия государства на обязательность для него международных договоров.

Государство взаимосвязано и взаимообусловлено и с другими элементами правовой системы общества. Так, достаточно сильное влияние государство оказывает на формирование правовой идеологии. Она находит нормативное закрепление в официальных источниках, в том числе на конституционном уровне. Так, статья 13 Конституции РФ определяет, что «В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.» Такое закрепление отражается в системе и характере прав и свобод человека и гражданина поскольку положения главы 1 Конституции РФ «Основы конституционного строя» имеют определяющее значение для других её положений. И, в то же время, сложившаяся идеология определяет основу взаимодействия государства и общества, в том числе и в правовой сфере.

В переходный период существенно возрастает и, зачастую, становится определяющей роль сознания, надстроечных механизмов, политико-идеологических факторов. Ломка старых и установление новых установок в общественном сознании сопровождается стадией поляризованной культуры, когда крайне радикаль-

¹См: Юнусов А.А., Агаджанов А.А. Роль Конституционного Суда РФ в судебной защите основных прав и свобод человека и гражданина // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3(82). С. 140-143.

ные течения доминируют над центристско-умеренными. В условиях, когда общество перегружено враждой ценностных мировоззренческих установок, преодоление конфликтов становится трудной задачей, ибо ни одна из сторон (политических партий) не желает принять определение ситуации, предложенное другой¹.

В научной литературе взаимосвязь и взаимообусловленность государственности и правовой системы выражается, например, в том, что правовая система как комплексная, интегрирующая категория, социальная реалья, отражающая и включающая в себя всю правовую организацию общества, целостную упорядоченную, организованную правовую действительность, наряду с государством, определяются в качестве базовых, основополагающих и первичных элементов государственности. И решающая роль отводится правовой системе². Эта взаимосвязь отражается и в формулировании определения правовой системы. Так Е. Гришаева отмечает, что «правовая система – это упорядоченное госвластью правовое пространство, позволяющее эффективно функционировать социуму и системе государственного управления, а также постоянно совершенствовать правовые институты и учреждения, формировать правовые идеи и представления. С одной стороны она обращена к гражданам и постоянно регламентирует их действия, а другой своей стороной правовая система обращена именно к тем, кто имеет власть, с целью принятия ими правовых норм в качестве общих стандартов поведения в социуме»³.

Характер и содержание взаимосвязи государства и правовой системы изменяются в ходе общественного развития. Эта взаимосвязь, характеризующаяся от возникновения государства и права и вплоть до середины XX века как господство государства, с формированием зрелого гражданского общества и укреплением правовых начал в общественной и государственной жизни трансформируется в вер-

¹Антикризисное управление: Учебник / Под ред. Э.М. Короткова. М., 2000 // URL: <http://nashaucheba.ru/>.

² Малько А.В., В.А. Затонский Правовая система – ключевой компонент государственности, качественная основа правовой жизни общества // Российский юридический журнал. 2007. № 2. С. 15-16.

³ Гришаева Е. Что есть политического в правовой системе общества? // Власть. 2008. № 7. С. 97; Гришаева Е. Правовая система: взгляд политолога // Безопасность Евразии. 2008. № 4. С. 231.

ховенство права, что привело к становлению правового государства¹. Этим же объясняется, по сути, относительная независимость правовой системы от государства. Можно дополнить то, что возможности большего или меньшего установления верховенства права по отношению к государству ставятся в зависимость от зрелости общества, его способности принимать активное участие в политической жизни страны, его консолидации и закрепления общепризнанных правовых ценностей. Именно в таком понимании, на наш взгляд, общество в целом будет нести ответственность перед личностью за обеспечение прав и свобод человека. Если общество переживает стадию пассионарности, кризис может вызвать и революцию, реакцию на кризис чрезмерно радикальную, но при стечении обстоятельств возможную².

О взаимосвязанном существовании государственности и правовой системы говорят также и подходы к типологии государства и права (основными являются формационный и цивилизационный), в рамках которых рассматриваются различные факторы, определяющие их состояние и исторический тип. В рамках указанных подходов выделяется также и понимание государства в переходный период, который характеризуется:

- 1) нестабильностью в социальной и экономической сфере;
- 2) усилением административных методов управления;
- 3) низкой гарантированностью прав и свобод человека и гражданина, которые во многом являются декларативными;
- 4) политической и идеологической разобщённостью общества;
- 5) сильным социальным расслоением общества;
- 6) отсутствием стройной политики регулирования отношений собственности и производственных отношений.

¹ Азнагулова Г.М. Диалектика взаимосвязи правовой системы и государства // Юриспруденция. 2010. № 19. С. 13.

² Белов Г.А. Факторы кризиса и эволюции государства // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2003. № 6. С. 9-10.

Все указанные факторы находят отражение в нормативном закреплении, в складывающихся правоотношениях в процессе реализации права, в юридической деятельности, а также в формировании правовой идеологии.

Как отмечает И.В. Левакин, «переходное состояние государственности и необходимость нормативного закрепления новых общественных отношений отражаются в реформировании правовой системы. Подтверждением данного суждения является бурная законотворческая деятельность представительных органов власти ... настаёт момент когда правовая система наполняется новым нормативным материалом, однако не вполне воспринимает его ... государственные органы и органы местного самоуправления, осуществляя правотворческую деятельность, не всегда в состоянии довести нормы, выраженные в правовых актах, до реализации, и результаты их деятельности зачастую не приводят к желаемому результату»¹. Происходит разграничение между желаемым положением вещей, которое находит в большей степени отражение в праве, и реальным состоянием дел, которое молчаливо «адаптирует» установленное правовое регулирование. Особое значение приобретает информационный фактор, который во многом является определяющим для формирования такого элемента правовой системы как правовая идеология. Ценности, сформировавшиеся в обществе, будут определять и отношение к проводимой государством политике. «Современный уровень техники и технологий позволяет, используя фактор объективного снижения возможностей и значимости непосредственного общения людей в социокультурной среде, посредством, например, определённых методов подачи информации ... внедрять в массовое сознание наиболее предпочтительные ... идеи, стереотипы, потребности, расставлять акценты, либо замалчивать или субъективно толковать те или иные факты, традиционно существенные для приобретения людьми своего, своеобразного социально-правового опыта»². Так для российской правовой традиции характерно провозглашение предыдущей системы несостоятельной, «порочной» в

¹ Левакин И.В. Современная российская государственность: проблемы переходного периода // Государство и право. 2003. № 1. С. 8.

² Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянов Е.Г., Поленина С.В. Теоретические и практические аспекты развития правовой системы РФ в условиях глобализации // Государство и право. 2005. № 12. С. 7.

политическом и иных смыслах¹. Сильное влияние оказывает и международная сфера, так как государство не может существовать изолированно от мирового порядка. Необходимо учитывать процессы глобализации и влияния иностранных государств на формирование внутренней и внешней политики. Можно согласиться с Г.А. Беловым, что «развитые индустриальные и постиндустриальные общества давно не являются обособленными системами. Они пронизаны многообразными сетями-взаимодействиями. Причём одна часть сетей затрагивает только локальный и национальный уровни, а другая – международный и транснациональный»². Б.Н. Порфирьев указывает следующие тенденции изменения характера рисков и развития кризисов: двойственную тенденцию усиления дифференциации и интеграции факторов риска и кризисов; усиление их трансграничного характера; информатизацию рисков и кризисов; политизацию кризисов и их последствий³. Всё это определяет невозможность разработки и принятия правового, справедливого (сами критерии являются в высшей мере оценочными), идеального с точки зрения применения юридической техники, законодательства, способного «исправить проблемы» общественно-государственной жизни. При этом, необходимые меры, которые могли бы быть нормативно закреплены, не требуют в большинстве случаев каких-либо уникальных правовых конструкций, поскольку система управления, в принципе, базируется на фундаментальных основах, позволяющих дать ей характеристику и оценку.

Понимание кризиса правовой системы исходит из понимания её социального назначения и функций. Кризис правовой системы взаимоувязан с кризисом государства, проявляется в ответной реакции общества, которая направлена именно на государство. Предъявляются требования и к нему. Таким образом, кризис права выражается в утрате регулятивного воздействия. Кризис государства – в неспособности выработать действенную политику управления и найти средства воздей-

¹Алюшин А.Л. Разрывы правовой преемственности в истории России XX в. // Полис: политические исследования. 2005. № 3. С. 85.

²Белов Г.А. Факторы кризиса и эволюции государства // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2003. № 6. С. 7.

³Порфирьев Б.Н. Риски и кризисы: новое направление общественно-научных исследований // Новая и новейшая история. 2005. № 3. С. 233-234.

ствия. Можно сказать, что кризис права – в нормативности, а кризис государства – в действенности. Таким образом право (как базовый элемент правовой системы) в переходный период существования государственности не способно только лишь своими средствами разрешить конфликты, возникающие в общественной и государственной жизни. Данный вопрос имеет комплексный характер и должен быть основан на сочетании как юридических, так и экономических, идеологических, политических, социальных средств. Развитие государственности и правовой системы – это сложный и длительный процесс, оценить который можно только в перспективе. Если же говорить о конкретных актах в сфере общественного, государственно-правового управления, то их значение и последствия можно выявить с большей или меньшей объективностью только с точки зрения истории.

ГЛАВА 2. СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

2.1 Система средств защиты правовой системы в условиях кризиса

Кризис правовой системы существенно меняет условия деятельности, функционирования и развития любого государства, общества. В теории и практике по созданию систем управления в кризисных ситуациях существует правило, в соответствии с которым, для успешного противостояния окружающей среде, сложность и скорость принятия решений на предприятии должны, как минимум, соответствовать сложности и скорости изменений, происходящих во внешней среде. Поэтому, чтобы определенным образом противостоять кризисным состояниям, ситуациям, явлениям или процессам в правовой системе, которые возникают непосредственно или только прогнозируются, моделируются (возможность возникновения в будущем), необходимо разрабатывать, определенным образом выстраивать и в последующем внедрять, комплексную систему средств защиты правовой системы или ее отдельных структурных элементов, если она находится в условиях или состоянии кризиса, при этом, очень важно учитывать сложность возникшего, существующего кризиса, а также скорость необходимых изменений, для выведения правовой системы из кризисного состояния.

На наш взгляд, для того, чтобы сформировать средства защиты правовой системы в условиях кризиса, и тем самым вывести правовую систему из этого состояния, необходимо обратиться к анализу структурных элементов правовой системы, к которым относят:

- 1) явления мировоззренческого, духовного характера (юридическая наука, правовые понятия, правовые принципы, правовая культура, правовая политика, правовое сознание и т.д.);
- 2) право, включая систему права, и выражающее его законодательство;
- 3) правовые отношения;
- 4) источники права;
- 5) юридическая практика (юридическая деятельность и юридический опыт);
- 6) правовая идеология;
- 7) юридическая техника.

В соответствии со структурно-системной концепцией, правовая система в условиях кризиса – это определенное состояние (явление) правовой системы, обозначающее высшую степень обострения противоречий как в самой правовой системе, так и в ее отдельных структурных элементах, претерпевающая неизбежные качественные и количественные системные изменения, которые дестабилизируют государство, общество и право в целом, а также закладывают основы для ее дальнейшего реформирования, модернизации и совершенствования.

Для того, чтобы выработать средства защиты правовой системы в условиях кризиса, необходимо обратиться к причинам, симптомам и факторам кризиса правовой системы или её отдельных структурных элементов. Ранее в настоящем исследовании было выявлено, что причинами кризиса являются события или явления, вследствие которых появляются факторы кризиса, то в свою очередь, симптом – это первоначальное, внешнее проявление кризисных явлений, процессов, состояний, которые не всегда характеризуют истинные причины кризиса, но по которым эти причины можно установить. Симптомы проявляются в показателях и, что очень важно, в тенденциях их изменения, отражающих функционирование и развитие всей правовой системы и ее структурных элементов. Фактор кризиса – это определенное событие, или зафиксированное состояние, или установленная тенденция, свидетельствующие о наступлении кризиса.

Так, если мы остановимся на рассмотрении кризиса явлений мировоззренческого, духовного характера, куда различные авторы относят юридическую науку,

правовые понятия, правовые принципы, правовую культуру, правовую политику, правовое сознание и т.д., то к причинам кризиса данного структурного элемента правовой системы в условиях кризиса можно будет отнести:

Во-первых, бессистемное и некорректное использование правовых понятий, что вводит в заблуждение правоприменителей, а также способствует вынесению неоднозначных судебных решений. Так, например, применительно к российским высшим судам достаточно часто понятия «правотворчество», «законотворчество» и «нормотворчество» употребляются как синонимы. Это, в свою очередь, ведет к смешению понятий «толкование нормы права» и «создание нормы права», «общеобязательное решение» и «пример из юридической практики», «нормативный акт» и «акт применения права»¹. Также в современной юридической науке, как указывают различные авторы, некорректно используются следующие правовые понятия: «электронное платежное средство»², «правовая позиция»³, «вещание» и «организация эфирного и кабельного вещания» в рамках Федерального закона «Об авторском праве и смежных правах»⁴, «сооружение вспомогательного использования»⁵ и др.

Что касается проблемы бессистемного использования правовых понятий, в качестве примера также можно указать бессистемное использование термина «компенсация» и производное от него прилагательное «компенсационный»⁶, а также бессистемное использование таких словосочетаний как «день прекращения трудового договора», «последний день работы», «день оформления прекращения

¹Курбатов А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. М., 2013. С. 67.

²Курбатов А.Я. Предлагаемые изменения норм ГК РФ о банковских счетах и расчетах: требуется исправление ошибок // Банковское право. 2012. № 5. С. 29-34.

³Кузьмин А.Г. К вопросу о сущности понятия «правовая позиция Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Челябинск, 2013. Т. 13. № 2. С. 83-87.

⁴Майзульс Р., Шавдий Ю. Развитие нормативно-правовой и нормативно-технической базы современного телерадиовещания // URL: <http://broadcasting.ru/articles2/Regandstan/progress-tv>.

⁵Бочаров А.Н. Понятие «сооружения вспомогательного использования» // URL: http://www.rusnauka.com/13_EISN_2013/Pravo/9_136665.doc.htm.

⁶Головина С.Ю. Терминологическая неопределенность в трудовом праве: причины возникновения и пути устранения // Известия ВУЗов. Правоведение. – 2010. – № 2. – С. 53-62 // URL: http://www.juristlib.ru/book_6956.html.

трудовых отношений».

Так, в качестве ещё одного примера, можно рассмотреть следующую особенность, связанную с тем, что в настоящее время в условиях постоянного налогового реформирования декларирован принцип постоянного (поступательного) совершенствования норм действующего налогового законодательства. В связи с чем А.А. Тедеев и В.А. Парыгина отмечают, что «на практике такое «совершенствование» порой замещается «метаниями» законодателя от одной правовой конструкции к другой. Вносимые в акты законодательства изменения порой носят бессистемный характер, высока доля законодательных юридических и технических ошибок. Поэтому особое значение, сегодня приобретает необходимость преемственности в используемых терминах и понятиях, а равно – их единства толкования. Ведь использование одних и тех же юридических понятий в различных значениях ведет к утрате этими терминами строгости, определенности и, как следствие, – к нарушению стройности и единства всего понятийного аппарата налогового права»¹.

На наш взгляд, вышеуказанное негативное явление, выражающееся в бессистемном и некорректном использовании правовых понятий, характерно для всей российской системы права в целом, поэтому понятийно-категориальный аппарат, разработанный российской юридической наукой, законодателем либо рецептированный, необходимо приводить к единообразному пониманию в целях недопущения разночтений, а также для совершенствования системы права.

Во-вторых, А.Я. Курбатов относит к причинам кризиса правовой системы «схоластичность рассуждений, что выражается в том, что реальный правовой и всесторонний анализ заменяется общими теоретическими рассуждениями не только об источниках права, но и об особой роли судов, о сближении правовых систем, о концепциях правопонимания»².

¹Тедеев. А.А., Парыгина В.А. Спорные вопросы сущности и понятия налогового правоотношения // Адвокат. 2006. № 8. С. 10-13.

² Курбатов А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. М., 2013. С. 71.

В-третьих, к причинам кризиса правовой системы можно отнести дефицит правового (юридического) и духовного развития или как справедливо обозначает профессор Н.И. Матузов «дефицит правовой воспитанности и культуры»¹, причинами которого является «косность», юридическая отсталость и юридическое невежество.

В-четвертых, к причинам кризиса правовой системы можно отнести девальвацию семейных, общекультурных ценностей. Неблагоприятной тенденцией, которая может констатировать о падении нравов и девальвации общекультурных ценностей в современном обществе, и в какой-то мере, противоречащий естественному порядку вещей, – это значительный рост числа женщин, которые совершили преступления против семьи и несовершеннолетних. Кроме того, не исполняя своих родительских обязанностей, они вовлекают несовершеннолетних в совершение преступлений, иных антиобщественных, противоправных действий. Ш.У. Степанян, исследуя вопросы женской преступности, отмечает, что «среди виновных в вовлечении несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий каждый второй преступник – женщина»².

В-пятых, если рассматривать причины кризиса правовой системы с точки зрения юридической науки или юридического образования, то можно выявить проблемы использования методологической и эмпирической базы. Так, методологические проблемы юридической науки обусловлены тем, что в теории права отсутствует четкая аргументированная методология юридического исследования, а к проблемам эмпирической базы можно отнести «мнимые» или «надуманные» результаты исследования, «мифологизированные» данные и т.д. Кроме того многие теоретики права говорят о кризисе методологии юридической науки, высказывают неудовлетворенность нынешним состоянием исследовательского аппарата, его удручающей непродуктивностью, малопригодностью для решения задач реализа-

¹ Матузов Н.И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания // Правовая культура. 2008. № 2. С. 40.

² Степанян Ш.У. Современная женская преступность в России и пути её предупреждения // Российский следователь. 2011. № 8. С. 27-33.

ции и развития отечественного права¹. Как отмечает Ф.М. Раянов, «с одной стороны, она (юридическая наука) всё ещё не может полностью «оторваться» от методологических схем, сформированных в советские времена, а с другой не может выработать полноценную концепцию будущей, но принципиально новой постсоветской государственности России. Серьёзных прорывных идей, применительно к сложившейся в стране общественно-политической ситуации, у неё не просматривается»².

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в современном обществе необходимо восстановить баланс между институциональным строем и системой ценностей, когда важнейшие социальные институты общества, такие как семья, гражданское общество и государство, должны превратиться в базовые, фундаментальные ценности и наиболее приоритетные цели развития общества. При этом необходимо, чтобы государственная политика была непосредственно сориентирована на правовое воспитание, на правовую культуру общества, индивида.

К факторам кризиса явлений мировоззренческого, духовного, идеологического характера как структурного элемента правовой системы в условиях кризиса, можно отнести:

- 1) деформацию правосознания, как отдельной личности, так и всего населения, как отдельного региона, так и всего государства в целом;
- 2) юридическую безграмотность, как отдельной личности, так и всего общества в целом и т.д.

К симптомам кризиса явлений мировоззренческого, духовного, идеологического характера как структурного элемента правовой системы в условиях кризиса можно отнести:

- 1) падение уровня научного потенциала;
- 2) падение «престижа» юридического образования;
- 3) отсутствие «прорывных» диссертационных исследований;

¹ Пугинский Б.И. Методологические вопросы правоведения // Правоведение. 2010. № 1 (288). С. 6.

² Раянов Ф.М. Правовое государство в ментальном измерении // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 3. С. 44-53.

- 4) «старение кадров» юридической науки;
- 5) отсутствие правового воспитания;
- 6) отсутствие правопорядка;
- 7) криминализацию социальной жизни;
- 8) равнодушное отношение к правовым институтам значительной части населения государства;
- 9) широкое распространение правового нигилизма;
- 10) аномия (состояние общества, при котором наступают разложение, дезинтеграция и распад системы ценностей и норм, гарантирующих общественный порядок) и т.д.

Так, исходя из рассмотренных нами причин, факторов и симптомов кризиса отдельного структурного элемента правовой системы (явления мировоззренческого, духовного характера), находящейся в условиях кризиса, перейдем к рассмотрению средств защиты правовой системы в условиях кризиса, которые необходимо внедрять, разрабатывать для предотвращения или в целях недопущения возникновения кризисного состояния правовой системы или её отдельного структурного элемента в будущем, но перед этим определим, что мы будем понимать под системой средств защиты правовой системы в условиях кризиса в настоящем исследовании.

Так, С.В. Швакин говорит о том, что «чаще всего термин «система» используется с целью определения структуры объекта, а также с целью установления функционального взаимодействия между входящими в эту структуру элементами и целей всей системы в целом»¹.

Р.Л. Акоф определяет систему как «любую сущность, концептуальную или физическую, которая состоит из взаимозависимых частей»².

А.И. Уёмов считает, что «система – это не любое, а конечное множество элементов, объединенных динамическими и статистическими отношениями, которые

¹Швакин С.В. Системный подход и понятие правовой системы // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2010. № 10 (47). С. 169.

²Акоф Р.Л. Системы, организации и междисциплинарные исследования // Исследования по общей теории систем М., 1969. С. 145.

с необходимостью и достаточностью обуславливают наличие целенаправленных свойств, позволяющих решать системопорождающее противоречие в определённых внешних условиях»¹.

На наш взгляд, понятие «система» можно определить как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, которые в совокупности представляют собой единое целое.

Далее определимся в настоящем исследовании с понятием «средство», но перед этим определимся с вопросом о соотношении и взаимосвязи понятий «мера» и «средство». Так, согласно толковому словарю под мерами понимаются средства для осуществления чего-нибудь, для какого-нибудь мероприятия, а под средствами – приемы, способы действия для достижения чего-нибудь². Таким образом, можно сделать вывод, что меры представляют собой разновидность средств как определенных приемов и способов осуществления каких-либо определенных действий по достижению конкретных целей. Поэтому понятия «меры» и «средства», используемые и употребляемые в настоящем исследовании, равнозначны.

Далее в соответствии с логикой изложения определимся с понятием «защита». В толковом словаре С.И. Ожегова раскрывается лексическое значение понятия «защита», которое означает «то, что защищает, служит обороной»³.

На наш взгляд, понятие «защита» представляет собой определенный комплекс мероприятий или действий, которые направлены на предупреждение, исправление, устранение и т.д. от негативного воздействия, исходящего от потенциального источника опасности или угрозы, которая уже «нависла» или только может возникнуть в будущем, но может и не наступить, если соответствующими субъектами будут предприняты комплексные мероприятия или действия, направленные на предупреждение вредного, вредоносного, негативного воздействия. Таким образом, под понятием «защита» следует понимать действие или совокупность действий. При этом следует подчеркнуть, что значение активных действий, направленных

¹ Уёмов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978. С. 66.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 365, 814 // URL: <http://www.litmir.net/br/?b=123940&p>.

³ Там же. С. 230.

ных на устранение причин, факторов, симптомов вредного, вредоносного, негативного воздействия, которые в целом могут охарактеризовать объект, нуждающийся в защите.

Согласимся с В.В. Грачевым, который отмечает, что «защита есть действие, но не возможность действия и не система правовых средств»¹. Поэтому, на наш взгляд, защита правовой системы в условиях кризиса должна быть непосредственно связана с активными действиями уполномоченных субъектов по разработке и обоснованию целого комплекса или целого ряда мероприятий или действий, а также активных действий по применению и внедрению разработанных средств, мер защиты.

Таким образом, обобщив вышеизложенное, можно сделать следующий вывод. Под системой средств защиты правовой системы в условиях кризиса следует понимать совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных комплексных средств, приёмов, способов или активных целенаправленных действий (мер), включающих в себя разработку и обоснование мероприятий, направленных на устранение причин, симптомов, факторов кризиса, а также действия по применению и внедрению средств защиты в целях дальнейшей модернизации правовой системы и создания оптимальных условий для её функционирования и развития.

На наш взгляд, к системе средств защиты правовой системы, находящейся в кризисном или предкризисном состоянии, особенно, если констатировать тот факт, что в кризисном состоянии находится такой структурный элемент правовой системы, как явления мировоззренческого или идеологического характера (правовая культура, правосознание, правовая идеология, правовая политика и т.д.), следует относить следующие меры:

1) повышать уровень правовой культуры населения, правосознания личности. Так, следует согласиться с высказыванием академика В.М. Сырых, «право действует, осуществляет все свои социальные функции только в органической взаимосвязи с правовым сознанием. Вне правового сознания, способного понять нормы права, перевести их на уровень конкретных правовых решений, а затем и юриди-

¹ Грачев В.В. О диссертации И.Б. Живихиной // Правоведение. 2008. № 1. С. 249.

чески значимых действий, право лишается своего социального значения, превращаясь в мертвое право»¹. Поэтому необходимо совершенствовать правовую культуру и правосознание, чтобы право могло осуществлять свои социальные функции, тем самым оказывать регулятивное воздействие на все сферы жизнедеятельности общества, что позволит говорить именно о социальном назначении права;

2) изменить государственные стандарты требований, предъявляемых к научным исследованиям в части использования эмпирической и методологической базы, так, например, подавляющее большинство диссертационных исследований по юриспруденции обилует «мифологизированными» числовыми данными об изученной правоприменительной практике, об опрошенных респондентах и т.д. В качестве первоочередных мер, которые требуют своего разрешения для исследования проблем методологии юридической науки сегодня можно обозначить следующие направления:

2.1 формирование понятийно-категориального аппарата в области методологии юридической науки;

2.2 «самопонимание» и «самоопределение» методологии юридической науки;

2.3 разработка новых перспективных методов и подходов, так как методология юридической науки в целом как система соответствующих методов познания должна находиться в постоянном и непрерывном развитии, и в содержательном плане должна пополняться новыми, современными методами, такими как синергетика, аксиологический подход (метод), феноменологический подход, метод семиотики и т.д.;

3) формировать в сознании населения России положительные духовные и нравственные качества, что станет возможным только при обеспечении достойных условий (уровня) жизни гражданам России, что в последующем позволит говорить о России как о социальном, демократическом, правовом государстве;

4) разработать и внедрять действенные формы вовлечение граждан в правотворческую, правоохранительную, контрольно-надзорную деятельность;

5) разработать и вести постоянную, а не «эпизодичную» правовую пропаганду

¹ Сырых В.М. Социология права: Учебное пособие. М., 2001. С. 78.

среди школьников и взрослого населения, особенно среди молодежи, с использованием всех имеющихся современных инструментов (социальные сети, СМИ, образование, реклама, искусство, литература) как на федеральном, так и на региональном уровнях, а также другие меры, которые необходимо разрабатывать и внедрять.

Следующим, обозначенным нами структурным элементом правовой системы является право, характеризующее систему права и выражающее его законодательство (форма), правовые отношения (правоотношения).

Следует отметить, что некоторые исследователи в своих работах указывают, что основным центральным элементом правовой системы общества признается система права. Так, если позитивное право – элемент правовой системы, то отрасль права – элемент системы права. Профессор И.А. Иванников систему права определяет как «исторически сложившуюся внутреннюю структуру права, определяемую характером регулируемых общественных отношений»¹. Система права определяет структурные элементы, части, из которых состоит право, а также как они соотносятся между собой. Исходя из этого, в праве выделяют макроструктуру (она относится к главным ее подразделениям – праву в целом и отраслям права) и микроструктуру (она относится к первичным частицам права и состоит из норм и их элементов)². Система права – это всего лишь система позитивного права, а правовая система – это и есть действительная система права, элементами которой являются естественное, позитивное и субъективное право³. Система права выступает лишь одной из слагаемых правовой системы, ее центральным элементом⁴.

На наш взгляд, систему права следует рассматривать как внутреннее строение права, в свою очередь, структура права (его система, внутреннее строение) обуславливает его форму (систему законодательства) и неразрывно с ней связана⁵.

¹Иванников И.А. Толковый словарь по теории права. Серия «Словарь». Ростов н/Д., 2005. С. 84.

²Там же. С. 84.

³Леушин В.И. Система права и правовая система: сходство и различие // Бизнес, менеджмент и право. 2011. № 1. С. 76.

⁴Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. С. 221.

⁵Теория государства и права: Учебник для вузов / Отв. ред. д.ю.н., проф. В.Д. Перевалов. – М., 2006. С. 174.

Система права и система законодательства – это тесно взаимосвязанные, но самостоятельные категории, представляющие два аспекта одной и той же сущности – права. Они соотносятся между собой как содержание и форма. Система права как его содержание – это внутренняя структура права, соответствующая характеру регулируемых им общественных отношений. Система законодательства – внешняя форма права, выражающая строение его источников, т.е. систему нормативных правовых актов¹. При этом, система права призвана реализовывать положения правовых принципов, которые в результате объективации в конкретных правовых нормах осуществляют непосредственное регулятивное воздействие, а система законодательства соответствует в своем содержании системе права и одновременно создает систему внешне выраженных его источников². Тем самым, связующим элементом между правовой системой общества и системой законодательства государства является источник права. Юридический источник права выступает как элемент правовой системы, а именно как часть системы законодательства, являясь внешним выражением норм права, прежде всего, в форме актов позитивного права.

Перейдём непосредственно к рассмотрению основных причин кризиса права, системы права, системы законодательства, правоотношений, которые могут быть выражены в следующем:

Во-первых, по справедливому замечанию А.Я. Курбатова «внедрение в России теории экономического анализа права, что усиливает «размытость» и «оценочность» права, которые позволяют «подгонять» его под сиюминутные политические и экономические задачи. Основопологающим правовым принципом становится: «Если нельзя, но очень хочется, то можно».

Во-вторых, превращение права в бессистемный набор судебных решений, где правовой анализ заменяется риторикой (напыщенностью и бессодержательностью).

¹ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. С. 230.

² Шафеев Д.Р. Современная правовая система Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 14.

В-третьих, включение в систему права основной неблагоприятной стороны прецедентного права, когда норма права в виде правовой сущности судебного решения появляется уже после возникновения правоотношений. В доктрине прецедентного права это объясняется деклараторной теорией права, что судья не создает норму права, а лишь познает ее, поскольку она существует как закон природы, но в государстве с разветвленной системой законов это является не чем иным, как игнорированием воли народа, воплощенной в законодательных актах.

В-четвертых, развитие упрощенческо-примитивистского подхода, т.е. такого подхода, при котором не надо совершенствовать законодательство, приемы его толкования и применения – это все сделает суд. Поэтому юристу не надо учиться работать с законами, достаточно уметь искать судебные решения.

В-пятых, бездумное, внесистемное, насильственное внедрение чуждых элементов и попытки совместить несовместимое, что влечет за собой разрушительные процессы, так как происходит разрушение правовой системы через внесистемные изменения, а также внедрение отдельных институтов и принятие законов, не вписывающихся в российскую правовую систему, без всякого обсуждения. Так, наиболее ярким примером является внедрение в оборот понятия «бенефициар» в значении, принятом в англосаксонском праве, несмотря на то, что по российскому праву бенефициар – это кредитор по обязательству, обеспеченному банковской гарантией, а право того, кого в англосаксонском праве называют «бенефициарным собственником», не вещное, а обязательственное.

В-шестых, девальвация роли закона, которая обусловлена, в частности, таким явлением, как тиражирование законодательных актов, не всегда соответствующих уровню закона, в то время как закон по своей юридической природе должен регламентировать принципиально важные и устойчивые отношения, происходящие в обществе и государстве¹.

В-седьмых, как отмечает О.В. Черкашина-Шмидт «бессистемность законодательства, которая проявляется в том, что правотворческий процесс превратился в

¹ Черкашина-Шмидт О.В. Об участии Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ в XV Международном научно-практическом форуме «Юридическая техника» // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 146.

«латание дыр»; принимается большое количество дополнений и изменений, в то время как разработка самостоятельных законопроектов концептуального характера стала редкостью». Так, в качестве примера можно обратить внимание на тот факт, что в Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ежегодно поступает около двух тысяч законопроектов, но лишь единицы из них самостоятельные и предлагают новые пути решения проблем.

В-восьмых, на законодательном уровне отсутствует официальная классификация нормативных правовых актов, что особенно важно в условиях федеративного устройства государства, множества субъектов правотворчества. В нормативном правовом массиве появляется много документов с не вполне определенным статусом. Например, трудно определить юридическую природу программно-целевых актов, несмотря на то, что они исходят от органов государственной власти и имеют конституционно и законодательно установленную форму¹.

В-девятых, слабость и отсталость институционального развития права. Так, например, А.В. Ладышкин называет такое положение «институциональным вакуумом»². Г.А. Явлинский также отмечает неэффективность институциональной системы в настоящее время³. То есть получается, что фактически возникает такое явление, как «институциональная недостаточность», которую А.В. Ладышкин определяет как состояние, когда старые институты работают неэффективно или вообще не работают, а новые еще не созданы или не получили силу⁴, а также иные причины, которые необходимо выявлять и в последующем, устранять.

К факторам кризиса системы права, системы законодательства, правоотношений можно, на наш взгляд, отнести следующее:

- 1) юридические решения принимаются под воздействием неюридических (внешних по отношению к праву) факторов;
- 2) нестабильность законодательства;

¹Там же. С. 146.

²Ладышкин А.В. Специфика депрессивных малых городов и стратегия их возрождения: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иваново, 2006. С. 15.

³Явлинский Г.А. Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации. М., 2005. С. 17.

⁴Ладышкин А.В. Указ. соч. С. 14.

3) несоответствием правового регулирования формирующимся правоотношениям и т.д.

Симптомами кризиса правовой системы через выше обозначенные структурные элементы могут являться коллизии в праве, пробелы в праве, может быть также показатели высокой безработицы, высокого уровня правонарушений в той или иной сфере, рост числа материально незащищенных групп населения, снижение качества жизни населения, коррупция, лоббирование законов и другие симптомы.

Средствами (мерами) защиты правовой системы в условиях кризиса, а именно кризиса рассмотренных выше структурных элементов правовой системы, будут являться следующие:

Во-первых, постепенная и целенаправленная смена парадигмы правопонимания. Так, например, В.М. Шафиров говорит о том, что «центральный вопрос модернизации правовой системы: смена парадигмы в правопонимании ... Право — ядро правовой системы. Именно в праве должен быть заложен инновационный потенциал, который позволит провести необходимые (структурные и функциональные) изменения во всех блоках правовой системы в соответствии с требованиями современности. Таким ключевым требованием является создание условий для развития человеческого капитала»¹. На наш взгляд, смена парадигмы правопонимания позволит развиваться правовой системе в русле инновационного развития, при этом использовать неолиберальный подход в правопонимании и отражать намеченные тенденции в развитии права.

Во-вторых, необходимо постепенное уменьшение количества «неправовых» законов, а в дальнейшем создание таких условий, которые вообще исключают возможность принятия неправовых актов.

В-третьих, как отмечает Н.А. Власенко, «одним из способов решения обозначенных в сфере законотворчества проблем может стать принятие федерального

¹ Дорофеева Е.С. Теория модернизации в русле исторического развития // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества. Международная научная конференция «Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества». Красноярск, 2011. С. 4.

закона о нормативных правовых актах в Российской Федерации, который позволит преодолеть дисбаланс между законом и иными правовыми актами, укрепить гарантии реализации прав и законных интересов граждан. Процессы правотворчества и правоприменения получают прочную нормативную базу, в полной мере отражающую принципы Конституции РФ и современного международного права»¹. Так, следует отметить, что проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» в инициативном порядке был подготовлен Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ², но был отклонен Президентом РФ. Также следует отметить, что в некоторых субъектах РФ приняты региональные законы «О нормативных правовых актах», в том числе с 2002 года в Челябинской области действует закон «О нормативных правовых актах Челябинской области»³.

Далее, следуя логике нашего исследования, остановимся на рассмотрении следующего структурного элемента правовой системы – источник права. Если правовую систему понимать как целостный комплекс правовых явлений общества, то важную роль в ее структуре и развитии играет источник права, а именно юридические источники, формально закрепляющие правовые предписания, адресованные участникам правоотношений⁴. Поэтому, на наш взгляд, источник права является структурным элементом правовой системы, кроме того, источник права является правовым средством, с помощью которого правовые идеи воплощаются в юридические решения, обеспечивающие реализацию правовых идей.

Источники права – это внешняя форма выражения объективизации государственной воли (права). В.Д. Перевалов отмечает, что «все современные источники права – это официальные документы, содержащие правовую (общеобязательную)

¹Черкашина-Шмидт О.В. Указ. соч. С. 147.

² Рафалюк Е.Е. Концепция законопроекта «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 121-125.

³ Южноуральская панорама. № 63. 2002. 15 июня.

⁴ Шматова Е.С. Правовая система: вопросы теории и методологии // История государства и права. 2013. № 20. С. 24.

информацию, говорящую о правах, обязанностях либо ответственности физических и юридических лиц»¹.

На современном этапе развития права, среди теоретиков права нет единообразия в понимании источника права. Вариативность определений также зависит от аспекта выражения норм в источнике права в материальном, идеальном или формально-юридическом смысле². Так, в формально-юридическом смысле источник права – это внешне объективированное выражение норм права, принятых государством, то есть источник позитивного права.

В российской правовой системе основным источником позитивного права является нормативный правовой акт. Однако, помимо текста нормативного правового акта, среди источников права в формальном смысле выделяются юридический прецедент, правовой обычай, нормативный договор, а также иные, как указывает Е.С. Шматова, «субсидиарные источники права»³. К субсидиарным источникам позитивного права в российской правовой системе следует отнести юридическую доктрину, общие принципы права. Кроме того особо следует обратить внимание на то, что общепризнанные принципы и нормы международного права имеют приоритетное значение перед законами или иными источниками внутригосударственного права. Так как, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Е.С. Шматова помимо юридических источников выделяет так называемые «источники формирования, развития и познания права»⁴. Далее она разъясняет, что «под источниками правовой системы общества здесь следует понимать те источники права, которые участвуют в процессе формирования правовой системы. Например, объединения норм права в институты права, а институтов права – в от-

¹Теория государства и права: Учебник для вузов / Отв. ред. д.ю.н., проф. В.Д. Перевалов. М., 2006. С. 169.

² Власов В.И. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов. Ростов н/Д, 2002. С. 205.

³ Шматова Е.С. Указ. соч. С. 24.

⁴ Там же. С. 25.

расли. Кроме того, источник права служит важнейшим фактором объединения правовых систем в правовые семьи»¹.

Следующий структурный элемент правовой системы – это юридическая техника. Существует множество мнений относительно этого понятия, и если попробовать их сгруппировать, можно выделить два основных подхода: узкий и широкий².

Узкий подход, его еще обозначают как документальный, к пониманию юридической техники, сложился ранее, нежели широкий. Яркими представителями данного подхода являются С.С. Алексеев и А.Ф. Черданцев.

По мнению А.Ф. Черданцева, юридическая техника – это «совокупность правил, приемов, способов подготовки, составления, оформления юридических документов, их систематизации и учета»³.

С.С. Алексеев рассматривал юридическую технику как «совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с правилами при выработке и систематизации правовых нормативных актов»⁴.

Обобщая теоретические воззрения С.С. Алексеева и А.Ф. Черданцева, можно прийти к выводу, что с их точки зрения, юридическая техника распространяет свое действие только в сфере правотворчества, что, на наш взгляд, является не вполне обоснованным, так как рассмотрение юридической техники только с позиции структурной составляющей правотворческого процесса на этапе создания правового акта, не дает возможности законодателю проследить эффективность функционирования закона в правоприменении непосредственно. Указанное предположение подтверждает Л.Л. Кругликов, который считает, что «отождествление законодательной и юридической техники недопустимо»⁵, при этом, он обращает внимание на то, что «по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, последняя

¹Там же.

²Пронина М.П. Соотношение понятий «юридическая техника» и «юридическая технология» // Юридический мир. 2013. № 6. С. 35.

³Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 1999. С. 366.

⁴Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. 2. М., 1982. С. 267.

⁵Кругликов Л.Л. О средствах законодательной техники в уголовном праве // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Сборник научных статей. Ярославль, 1996. С. 3.

как категория более широкая охватывает собой процесс «изготовления» не только законов, но и иных нормативных актов. Во-вторых, она имеет отношение и к правотворчеству, и к правоприменительной деятельности»¹.

Широкий подход к пониманию юридической техники, который некоторые авторы обозначают как деятельностный, предполагает отождествление юридической техники с правом в целом, отражая при этом комплекс элементов правовой действительности. По мнению В.И. Червонюка, «юридическая техника – есть применение апробированных практикой научно обоснованных рациональных юридических способов, средств и процедур внедрения права в сознание, поведение и деятельность отдельного вида и социальных общностей»².

М.Л. Давыдова рассматривает юридическую технику как «систему средств, используемых при составлении правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности»³.

М.П. Пронина считает, что «юридическая техника включает в себя не только процесс создания правовых актов, но и встраивается во все формы реализации воли правоустановителя. В сфере правообразования юридическая техника применяется на всех уровнях: законотворческом, нормотворческом, правотворческом – и влияет на все законы, нормативные правовые акты, индивидуальные правовые акты, локальные акты и т.д. В сфере правоприменения юридическая техника должна использоваться во всех случаях использования правовых актов конкретными субъектами и при конкретных обстоятельствах»⁴.

Сравнительно недавно в научный оборот вошел термин «юридическая технология», который пока не обрёл четкой определенности и своего места в праве. По мнению С.С. Алексеева, юридическая технология – это «технические приемы, в частности это способы изложения норм, система отсылок»⁵. Против такого пони-

¹Там же.

² Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник. М., 2007. С. 421.

³ Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Волгоград, 2009. С. 50.

⁴ Пронина М.П. Соотношение понятий «юридическая техника» и «юридическая технология» // Юридический мир. 2013. № 6. С. 37.

⁵ Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. 2. М., 1982. С. 268.

мания юридической технологии возражает В.Н. Карташов. Кроме понятия юридической техники он выделяет понятия юридической тактики, стратегии и технологии. Под юридической тактикой ученый понимает «искусство умело управлять участниками юридической практики, оптимально планировать и организовывать их юридические действия, рациональными способами и методами использовать необходимые средства для вынесения эффективных и качественных решений»¹. Такая тактика, по его утверждению, присуща любой юридической практике². Им выделяются правотворческая, правоприменительная, интерпретационная, право-систематизирующая, прокурорская, нотариальная и иные виды практик. Юридическая стратегия у В.Н. Карташова «включает вопросы перспективного планирования и прогнозирования, концептуальные и долгосрочные проблемы развития юридической практики»³.

Анализ теоретических воззрений различных авторов позволил прийти к выводу, что юридическая техника составляет инструментальную часть технологии. И если обратиться к работам ученых классиков, создавших школу юридической техники, таких как Ф. Бекон, И. Бентам, Р. Иеринг, Ф. Жени, И.Л. Брауде и др., то можно проследить, что понятие «юридическая техника» они отождествляли с понятием «юридическая технология». Так, немецкий юрист Рудольф Иеринг в своей работе «Юридическая техника» писал, что «слово «техника» понимается в двояком смысле – субъективном и объективном. В первом смысле «техника» исследуется как юридическое искусство, задачу которого составляет формальная отделка правового материала; во втором – осуществление этой задачи в самом праве, то есть как соответствующий технический механизм права»⁴.

Отметим, что все вышеуказанные авторы под юридической техникой понимали саму юридическую технологию, но, так как впервые термин «технология» был

¹Юридическая техника (обзор материалов научно-методического семинара) // Государство и право. 2000. № 11. С. 110.

²Там же.

³Там же. С. 110.

⁴Иеринг, Р. Юридическая техника. Перевод с немецкого Ф.С. Шендора. СПб., 1905. С. 25 // URL: <http://studentu-vuza.ru/sravnitelnoe-pravovedenie/shpargalki-po-komparativistike/rudolf-fon-iering-yuridicheskaya-tehnika.html>

введен в теоретический оборот немецким ученым И. Бекманом в 1777 г. и относился к производственной сфере, то продолжала использоваться уже устоявшаяся в науке дефиниция «юридическая техника»¹. Поэтому, несмотря на появление большого количества работ, посвященных различным видам технологий (образовательные, политические, социальные и т.д.), первоначальное название «юридическая техника» дошло до наших дней.

Таким образом, можно признать, что «юридическая техника» и «юридическая технология» – это синонимичные понятия. Поэтому, на наш взгляд, в юриспруденции мы, в первую очередь, имеем дело с юридической технологией, а не с материальными объектами, т.е. техникой в узком ее понимании, но так как термин «юридическая техника» уже устоялся и используется большинством ученых, предлагаем оставить его в юридической терминологии, но вкладывать в его смысл, прежде всего, юридическую технологию, а основные усилия ученых направлять на решение и исследование более важных проблем юридической техники, например, таких как:

1) отсутствие комплексных теоретических исследований в разделе техники юридического толкования, так как в основном ученые исследуют традиционные аспекты данной проблемы, касающиеся понятия юридического толкования, его места и роли в механизме правового регулирования, актам официального толкования, при этом, не уделяя должного внимания интерпретационной практике;

2) низкий уровень качества и эффективности законодательства;

3) отсутствуют или не выработаны критерии нормирования труда судей, не сформирована стратегия повышения их профессионализма;

4) относительно слабая разработка техники юридической систематизации. Так, М.П. Пронина указывает, что «попытки ее решения (разработка техники юридической систематизации – прим. автора) на историческом, культурологическом, сравнительно-правовом, социологическом уровне будут способствовать разрешению отдельных частных моментов, однако все это не позволит решить проблемы

¹Пронина М.П. Соотношение понятий «юридическая техника» и «юридическая технология» // Юридический мир. 2013. № 6. С. 36.

юридической систематизации в целом»¹;

5) поспешное принятие нормативных правовых актов, проекты которых нередко имеют серьезные изъяны, их обсуждение и осмысление носят поверхностный характер, не всегда учитываются рекомендации и заключения юристов-профессионалов, имеет место пренебрежение механизмами юридической техники. В итоге подобного рода нормативные правовые акты, в частности законы, конкретные правовые нормы не достигают тех целей, которые естественно ставились перед ними как потенциальными регуляторами общественных отношений², а также иные проблемы.

Для того чтобы устранить обозначенные нами проблемы юридической техники необходимо:

Во-первых, проводить комплексные теоретические исследования в разделе техники юридического толкования, особое внимание при этом уделить интерпретационной практике.

Во-вторых, необходима тщательная разработка законодательной техники на федеральном, региональном и локальном уровне в связи с низким уровнем качества и эффективности современного российского законодательства.

В-третьих, необходимо сформировать стратегию повышения профессионализма судей, их система образования и повышения квалификации, не выработаны критерии нормирования труда судей. При колоссальной нагрузке на судей трудно планировать судебную деятельность, придерживаться требований процессуальной формы, а также осуществлять контроль за действиями участников судебного процесса.

Настоящее исследование подтверждает тот факт, что на сегодняшний день ввиду кризисности, нестабильности структурных элементов правовой системы, — вся правовая система подвержена циклическим, системным кризисам. Поэтому, для того чтобы средства защиты правовой системы в условиях кризиса применять на практике, их необходимо разрабатывать, а затем в последующем внедрять.

¹Там же. С. 37.

²Болдырев С.Н. Некоторые проблемы использования потенциала юридической техники // Юрист-Правоведь. 2011. № 1. С. 16.

На наш взгляд, разработка средств защиты или комплексных мер, направленных на выход правовой системы из кризисного состояния должна включать в себя:

1) анализ состояния всей правовой системы, всех структурных элементов правовой системы в совокупности, который необходим для выбора стратегии, мер, средств защиты правовой системы в условиях кризиса;

2) предварительную диагностику причин, факторов, симптомов возникновения кризисных ситуаций, условий во всей правовой системе либо в отдельном структурном элементе правовой системы;

3) комплексный анализ существующих средств защиты правовой системы в условиях кризиса, что позволит выявить недостатки, проблемы существующих, определить масштабы кризисного состояния правовой системы, исследуются факторы, а затем разработать рекомендации по внедрению новых, более эффективных и действенных средств защиты правовой системы в условиях кризиса;

4) реализация разработанных мероприятий, которые, на наш взгляд, можно разделить на два блока:

а) первоочередные меры для выхода правовой системы из кризисного состояния, которые должны начинаться немедленно, поэтому они должны быть проработаны наиболее четко, ясно и последовательно;

б) последующие меры для выхода правовой системы из кризисного состояния, для которых для начала достаточно будет более общего описания мероприятий, но которые в последующем будут детализированы с учетом лучшего «погружения» в проблематику и накопления дополнительной информации. Тем не менее, принципиально то, чтобы этот блок был включен в программу разработанных мероприятий сразу.

По нашему мнению, вполне обоснованным можно считать вывод или утверждение о том, что кризисы, возникающие в экономической, политической, духовной, социальной сферах или в производстве, так называемые, экономический кризис, политический кризис, социальный кризис, духовный кризис, производственный кризис, возможно устранить путем разработки комплексных антикризисных

программ, мероприятий, технологических схем и внедрения комплексных антикризисных мер, направленных на устранение или предотвращение кризиса или кризисного состояния, разработанных как на государственном уровне, так и на определенном локальном уровне, а, следовательно, на кризис правовой системы можно также воздействовать через разработку комплексных антикризисных программ, мероприятий, технологических схем и внедрения комплексных антикризисных мер, направленных на устранение или предотвращение кризиса или кризисного состояния правовой системы.

Так, на наш взгляд, всю технологическую схему или поэтапный план выхода правовой системы из кризисного состояния, можно представить в виде восьми блоков.

Блок № 1 (I этап). Создание специальной рабочей группы или специальной экспертной группы (далее по тексту – СЭГ), целью которой будет разработка и координация мероприятий, направленных на своевременное предотвращение прогнозируемых либо уже существующих кризисных явлений, ситуаций, процессов (факторов, причин, симптомов кризиса) в правовой системе либо в определенном структурном элементе правовой системы.

СЭГ может состоять из научных работников различных сфер и отраслей (теоретики), юристов и представителей других специальностей (практические работники), представителей органов государственной власти, судебной власти, муниципальных и государственных учреждений, а также и из представителей общественных организаций и других.

СЭГ может существовать как на временной основе (только в период кризиса или возникшего кризисного явления и т.д.), так и на постоянной (СЭГ осуществляет свои функции в период кризиса, в переходный период и в период стабильности).

В целом, если говорить о том, что любое явление, состояние или процесс можно рассматривать с точки зрения кризисности, нестабильности, то, на наш взгляд, если законопроект, вносимый в Государственную Думу РФ должен иметь финансово-экономическое обоснование (при внесении проекта закона, реализация

которого потребует материальных затрат), а нормативные правовые акты должны проходить обязательную антикоррупционную экспертизу, то можно предположить, что законопроект должен иметь еще и антикризисное обоснование, а нормативный правовой акт должен проходить обязательную антикризисную экспертизу с целью предотвращения возникновения кризисных явлений, ситуаций, процессов, а также недопущения формирования симптомов и факторов кризиса правовой системы либо в определенном структурном элементе правовой системы, которые могут возникнуть в будущем. При этом органом, осуществляющим такого рода экспертизу, может быть вышеназванная специальная экспертная группа (СЭГ), действующая на постоянной основе.

Блок № 2 (II этап). Предполагается проверка целесообразности и своевременности проведения мероприятий, направленных на устранение кризисных явлений, ситуаций, процессов в правовой системе либо в определенном структурном элементе правовой системы. При нецелесообразности происходит возвращение к исходной ситуации – поиску новых средств или целей, планированию по ним специальных мероприятий, новых средств и мер. Если есть обоснование целесообразности и своевременности проведения мероприятий, направленных на устранение кризисных явлений, ситуаций, процессов (факторов, причин, симптомов) в правовой системе, либо в определенном структурном элементе правовой системы, то совершается переход к блоку № 3.

Блок № 3 (III этап). На данном этапе принимаются антикризисные программы, включающие в себя перечень необходимых мер для выхода правовой системы из кризиса. Важнейшим аспектом здесь является получение необходимой и достоверной информации о кризисной ситуации в правовой системе, структурно-морфологический анализ ситуации, определение необходимых ресурсов и средств, определение путей вывода всей правовой системы из кризиса и переход ее в состояние стабильности или переходное состояние, проверка возможности достижения поставленных целей.

Блок № 4 (IV этап). На четвертом этапе создается система реализации мероприятий по разрешению острых противоречий, устранению проблем, при этом,

СЭГ, подготовившая эти мероприятия, определяет их конкретных исполнителей. Исполнитель должен располагать необходимыми и достаточными ресурсами и данными для выполнения, а также обладать необходимыми знаниями и навыками по устранению кризисной ситуации.

Блок № 5 (V этап). На этом этапе антикризисного управления осуществляется организация выполнения, реализации разработанной программы по выходу правовой системы из кризиса. Это конкретные организационно-практические мероприятия, реализация которых в четко определенной последовательности позволит достигнуть целей, поставленных и изложенных программе выхода правовой системы из кризиса, например, разработка антикризисного законодательства.

Блок № 6 (VI этап). На этом этапе необходимы оценка и анализ качества выполнения и реализации разработанной программы по выходу правовой системы из кризиса, эффективности выбранных и предложенных средств защиты правовой системы в условиях кризиса. Если качество реализации разработанной программы по выходу правовой системы из кризиса, удовлетворяет критериям эффективности средств защиты правовой системы, т.е. в правовой системе, которая находится в кризисном состоянии, то намечается переход из кризисного состояния в другое, то таким образом, прослеживается положительная динамика развития (качественный переход), после чего начинается следующий этап.

Блок № 7 (VII этап). После оценки и анализа реализации разработанной программы по выходу правовой системы из кризиса, эффективности выбранных и предложенных средств защиты правовой системы в условиях кризиса проверяется целесообразность и необходимость реализации дальнейших (последующих) мер по выводу правовой системы из кризиса или ее отдельного структурного элемента.

Блок № 8 (VIII этап). На заключительном для данной технологической схемы этапе разрабатываются мероприятия по прогнозированию будущих кризисных ситуаций, явлений, процессов, намечающихся в правовой системе, которая находится в состоянии стабильности или в переходном состоянии, в том числе через процедуру антикризисной экспертизы. Прогнозирование, а также экспертиза, по-

звolyют если не избежать определенного кризисного явления, ситуации, то подготовиться к ней и минимизировать ее последствия.

Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что кризис правовой системы – это состояние или явление, которое носит циклический, динамический, системный и прогнозируемый характер, поэтому необходимо в научных исследованиях определить так называемые, «методы диагностирования кризисного состояния правовой системы». На наш взгляд, данными методами могут являться, например, статистический метод, метод моделирования, прогнозирования и другие.

Исследуя вопросы системы средств защиты правовой системы в условиях кризиса, следует остановиться на рассмотрении таких вопросов как «конвергенция правовой системы», «адаптация правовой системы», «обновление правовой системы», так как обозначенные явления непосредственно связаны с модернизацией правовой системы, которая является основной целью в период, когда правовая система находится в кризисном состоянии.

Модернизация (англ. modern) – современный, сегодняшний. Получается, что речь идет о преобразованиях в правовой системе, которые бы сделали ее современной, соответствующей уровню развития общественных отношений. Поэтому остановимся на рассмотрении основных вопросов, связанных с модернизацией правовой системы в условиях кризиса.

Сама по себе модернизация, как теоретическая проблема, волнует умы широкой научной общественности, перешагнула свою полувековую историю, но она по-прежнему вызывает споры и острые научные дискуссии. Появившись в 50-60-е гг. XX в. как концепция осмысления событий, связанных с распадом колониального мира и выбором освободившимися странами собственного пути развития, теория модернизации до сих пор несет на себе отпечаток «вестернизации». Так, В.Н. Шевелев отмечает, что «любая модернизация, кроме собственно западной, неизбежно будет догоняющей в силу того, во-первых, что предпринимается она, как правило, в поисках адекватного ответа на предъявляемый самим существова-

нием модернизированного Запада вызов»¹. В данном случае автор исключает возможность модернизации без вызовов извне. Однако опыт модернизации в целом ряде стран, в том числе и в России, показывает, что природа модернизации связана не только с внешними, но и с внутренними предпосылками развития, а также с кризисами как внутренними, так и внешними. Например, необходимость укрепления централизованной власти во времена Владимира Святого, создание условий для становления феодальных отношений, подтолкнули князя к выбору именно той религии, которая обеспечивала модернизационный рывок. Будучи модернизацией духовного свойства, принятие христианства стимулировало экономические и политические отношения, дало мощный толчок становлению правовой системы нашего государства.

В трудах целого ряда ученых остается доминирующим и методологический концепт, рассматривающий модернизацию как переход от традиционного к индустриальному обществу. В качестве теоретической основы такого подхода выступают труды М. Вебера, Ф. Тенниса, Э. Дюркгейма, У. Ростоу, Р. Арона, Д. Белла и др. Однако в таком виде теория модернизации сужается до одного исторического периода, хотя и повторяющегося в мировой истории. Не случайно критики этой теории уже в 60-е гг. XX столетия заметили упрощение картины мирового развития, выступили против модернизации как скрытой формы колонизации и западной экспансии.

На наш взгляд, если в настоящем исследовании правовая система рассматривается в условиях стабильности, кризиса и в переходный период, то модернизация правовой системы возможна, преимущественно, только либо в переходный период, либо в кризис, т.е. в те периоды, когда правовая системы в целом или её отдельные структурные элементы стремятся к определенной стабильности.

Если рассматривать теорию модернизации, её представители, исследователи разделились на два направления, одно из них консервативное, а другое либеральное. Лагерь консерваторов представляют С. Хантингтон, Дж. Нельсон, Х. Линц,

¹Шевелев В.Н. Российская модернизация в контексте опыта XX столетия // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 4. С. 43.

которые признают одной из главных проблем модернизации конфликт, неизбежно возникающий между мобилизованностью населения, его включенностью в политическую жизнь и степенью институализации, способной наиболее полно реализовать интересы граждан.

Либерального направления придерживаются Р. Даль, Г. Алмонд, Л. Пай и др., которые признают в качестве условия успешной модернизации приоритет конкуренции элит над участием рядовых граждан. Отсюда признание сильной исполнительной власти для проведения необходимых преобразований в обществе, демократические убеждения активистов и лидеров, субкультурное разнообразие, интенсивная иностранная помощь.

Как отмечает Н.Б. Комова «судя по ключевым параметрам, Россия в начале 90-х гг. XX в. заимствовала именно либеральную модель модернизации. Равноправие, демократизация общества, рыночные отношения, правовое государство и гражданское общество признавались ведущими атрибутами «осовременивания». Именно в это время западная теория модернизации была вытеснена транзитологией – научным направлением, связанным с рассмотрением общества как переходного»¹.

Следует заметить, что в начале XXI в. появляются исследования процессов модернизации не только в историческом, философском, политологическом, но и в правовом ракурсах.

Рассуждая о хронологических рамках модернизации, А.В. Малько и А.Ю. Саломатин пришли к выводу, что модернизация политической системы шла параллельно с модернизацией правовой системы, а нынешний очередной ее виток свидетельствует о постмодернизационных движениях в контурном виде².

Таким образом теория модернизации, начавшись с исследований в основном зарубежных авторов, переживает новую полосу подъема и имеет четко выражен-

¹Дорофеева Е.С. Теория модернизации в русле исторического развития // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества. Международная научная конференция «Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества». Красноярск: Центр информации, 2011. С. 30.

² Малько А.В., Саломатин А.Ю. О некоторых чертах модернизационных процессов в современных условиях // Государство и право. 2004. № 3. С. 23.

ную тенденцию развития на российской почве. В большинстве научных работ она представлена как процесс «осовременивания» всех сторон жизни общества, что позволяет ученым находить специфические черты модернизационных циклов.

Абстрагируясь от целого ряда дефиниций, характеризующих модернизацию, попытаемся дать собственную трактовку понятий «модернизация» и «модернизация правовой системы». Модернизация представляет собой наиболее значимые и очевидные преобразования в какой-либо сфере жизнедеятельности общества, неизбежно приводящие к качественным изменениям политической, этнополитической, социальной, правовой и культурной основы государства. Она символизирует или характеризует переход к новому состоянию, переход от нестабильности, кризисности к стабильности, современному качеству жизни. Подлинная, а не мнимая модернизация должна исходить из внутренних побуждений модернизирующейся страны, и её целью, конечным результатом должно стать улучшение жизни общества, а если рассматривать модернизацию правовой системы в целом, то она должна быть направлена на совершенствование составляющих структурных элементов правовой системы, а также на устранение существующих проблем или проблемных аспектов с целью предотвращения или недопущения появления негативных явлений, факторов, причин и симптомов кризиса, ведущих отдельные структурные элементы или всю правовую систему в целом к очередному кризису.

В последнее время наблюдается постепенное увеличение влияния международного права на национальные правовые системы. Несмотря на то, что различные государства по-разному решают вопрос о реализации норм международного права во внутринациональном правопорядке, все же необходимо отметить, что пределы и пространственно-субъектная сфера действия международного права постепенно расширяются, «системные функциональные связи, имеющиеся на международном уровне, объединяют в системные целостности правовые феномены разных государств, их правовые системы и отдельные элементы»¹. Не отвергая тезиса о том, что национальные правовые системы также суверенны как и госу-

¹ Агафонов В.А. Особенности правовой системы Российской Федерации: вопросы теории: монография. Ростов н/Д., 2007. С. 47.

дарства¹, следует согласиться с Г.И. Тункиным, который отмечал, что «самостоятельность и независимость правовых систем совершенно не исключает взаимодействия между ними»².

С.В. Швакин указывает, что «национальные правовые системы, являясь по своей природе системами открытыми, находятся в активном взаимодействии, которое проявляется, прежде всего, на уровне элементов этих систем»³. По мнению И.И. Лукашук, это взаимодействие «весьма многопланово, распространяется практически на все элементы системы – от правосознания до правоприменения»⁴. Зачастую такое взаимодействие прослеживается не полностью, поскольку оно характеризуется некоторой степенью неопределённости, при этом национальные правовые системы обычно сохраняют высокий уровень самоорганизованности и исторически развиваются в сторону увеличения сложности их структуры. Большинство исследователей в качестве основной формы взаимодействия национальных правовых систем выделяют процесс их сближения, хотя вкладывают в это понятие различный смысл: от «глобализации» (М.Н. Марченко) и «интернационализации права» (И.И. Лукашук) до «правовой интеграции» (С.В. Бахин). Другие исследователи, например С.С. Алексеев, полагают, что «сближение – лишь внешнее проявление более глубоких процессов, преобразующих мир права, которые могут быть названы «правовой конвергенцией»⁵.

На наш взгляд, сближение национальных правовых систем, исходя из общей теории систем, действительно целесообразнее понимать как процесс конвергенции, а дивергенцию следует понимать как сложный и многосторонний процесс внутреннего и внешнего взаимодействия элементов права и правовой системы,

¹Васильев А.М. О системах советского и международного права // Советское государство и право. 1985. № 1. С. 69.

²Тункин Г.И., Талалаев А.Н., Шестаков Л.Н. Международное право: Учебник. М., 1999. С. 4.

³Швакин С.В. Конвергенция национальных правовых систем в процессе их международного взаимодействия // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы II международной научно-практической конференции (г. Уфа, 23 января 2012 г.). 2012. С. 112.

⁴Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000. С. 35.

⁵Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М., 2000. С. 225

выраженный в расхождении организации форм права, требований правовых норм, а также частей единых или близких правовых систем общества¹.

Теоретики права определяют конвергенцию в широком и в узком смысле. В широком смысле конвергенция – развитие правовых систем в одном направлении, а в узком смысле – как процесс и результат взаимодействия национального права, или же, как «взаимоуподобление»² отдельных элементов правовых систем. Вне зависимости от того как раскрывается содержание понятия конвергенции, конечной целью этого процесса должна являться «когеренция» (от лат. *coherens* – находящийся в связи)³ национальных правовых систем, но говорить о когеренции можно будет только тогда, когда результаты регулирования однотипных отношений в сближающихся (конвергирующих) национальных правовых системах схожи или различия между ними несущественны.

Процесс международного взаимодействия национальных правовых систем инициирует процессы правовой унификации, трансформации и имплементации норм международного права в национальное (внутригосударственное) законодательство. На это обстоятельство было указано С.В. Бахиным, так, по его мнению, «вне международных обязательств, которые принимают на себя государства, создание эффективных правовых регуляторов в виде единых и единообразных нормативных предписаний невозможно»⁴.

В результате процессов унификации, гармонизации, рецепции, трансформации, имплементации правовых норм происходит интернационализация и глобализация права в целом, т.е. речь идет о формировании единого глобального правового пространства, иногда даже отмечается, что «человечество стоит на пороге создания новой модели права – мировой глобальной правовой системы»⁵.

¹Третьякова О.Д. Юридическая конвергенция: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2012. С. 9.

²Швакин С.В. Указ. соч. С. 213.

³Там же. С. 213.

⁴Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем: унификация и гармонизация права: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С.21.

⁵Щербакова Н.В., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: обзор материалов «круглого стола» // Государство и право. 2004. № 12. С. 12.

Таким образом исследование средств защиты правовой системы в условиях кризиса позволило прийти к выводу, что выбор средств защиты правовой системы в условиях кризиса, ввиду системности, динамичности, цикличности кризисов, напрямую зависит от проблемных аспектов структурных элементов правовой системы (проблемы права, проблемы системы права, проблемы юридической практики, проблемы юридической техники и т.д.). Поэтому для того, чтобы применять на практике средства защиты правовой системы в условиях кризиса необходимо: во-первых, анализировать состояние всей правовой системы, всех структурных элементов правовой системы в совокупности, который необходим для выбора стратегии, мер, средств защиты правовой системы в условиях кризиса; во-вторых, предварительно диагностировать причины, факторы, симптомы возникновения кризисных ситуаций, условий во всей правовой системе либо в отдельных структурных элементах правовой системы; в-третьих, комплексно анализировать существующие средства защиты правовой системы в условиях кризиса, что позволит выявить недостатки, проблемы существующих правовых систем, определить масштабы кризисного их состояния, исследовать факторы, а затем разрабатывать рекомендации по внедрению новых, более эффективных и действенных средств защиты правовой системы в условиях кризиса; в-четвертых, осуществлять, внедрять разработанные мероприятия.

2.2 Формирование антикризисного законодательства

В юридической литературе нередко встречаются критические замечания относительно качества законодательства и вносимых в него изменений: отмечаются возникающие коллизии и пробелы, самих законодателей упрекают в непоследовательности и нелогичности, а порой – в создании нормативных актов с высоким

коррупционным и криминогенным потенциалом. Достаточно вспомнить противоречивое отечественное законодательство периода 90-х годов XX века, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 года, вызвавший множество критических отзывов, а также изменения Уголовного кодекса Российской Федерации, неоднозначно оцениваемые юридической общественностью, например, исключение конфискации имущества из перечня наказаний¹ и т.д. Но, несмотря на это, принимаемые законы с формальной стороны соответствуют всем предъявляемым требованиям, а, значит, не противоречат принципу законности.

Принцип целесообразности включён в правовую материю: в нормативных правовых актах присутствуют цели, обозначены задачи, указаны базовые принципы, а само отраслевое законодательство выстроено системно. Эффективность деятельности государственных структур, а также функционирования правовых институтов, справедливо преломляется через понимание той же целесообразности, соразмерности затраченных ресурсов и полученного результата в его соотношении с поставленными целями.

Кризис государства, на наш взгляд, служит доказательством отрицательного результата проводимой властями трансформации и реформации, чаще всего – из-за незавершенности реформ, а также не вполне верно определенных целей и выбранных методов реформирования. Соответственно, кризисные явления проявляются не сразу и не в равной мере затрагивают различные составляющие комплекса государства. Лишь наступление системного кризиса, когда государственная система оказывается не в состоянии выполнять свои основные функции (прежде всего интеграции и нахождения взаимосвязанных элементов разных структур власти), приводит ее к гибели и разрушению существующего строя и т.д.

Динамика Российской империи определяется постепенной трансформацией изначально сложившейся традиционной государственности в русло ее модернизации. При этом модернизация в России могла опираться только на те социальные силы, которые были в то время в наличии, и могла быть только «консервативной»

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон : принят Гос. Думой от 21.11.2003 г. № 162-ФЗ : по состоянию на 7 дек. 2011 г.] // Российская газета. 2003. 16 декабря.

в соответствии с характером этих сил¹. «Консервативная» модернизация привела к соединению кардинально различных элементов: институтов традиционной империи и модернизированных методик управления ею. Подобная ситуация незавершенной модернизации, когда не был закончен переход к новому типу государства (в качестве таковой можно считать тип колониального типа государственности первой половины XX века), вызвал ее кризис. Поэтому под кризисом государства мы понимаем, в первую очередь, кризис структур государственной власти, не переживших модернизации. Трансформация традиционной Российской государственности хотя и носила поверхностный характер, вызвала серьезные изменения ее структур.

Таким образом, сделаем вывод: правовая действительность государственности в условиях кризисной ситуации (и содержание соответствующего понятия) шире, чем правовая система. Последняя выступает составной нормативно-упорядочивающей частью юридической реальности. Правовая система является лишь абстрактно-формальным выражением этой реальности, совокупностью ее основных характеристик. Причем характеристик не всех, а лишь тех, которые в обобщенной форме отражают типичные проявления правовой действительности, по словам Н.И. Матузова, «соотношение отражаемого и отражателя»².

Правовая система является формой и, вместе с тем, условием формирования и функционирования правовой действительности в нормальных условиях. Фактор системности создает условия для стабильного состояния правовой действительности, обеспечивает ее развитие, нейтрализацию и вытеснение из нее негативных юридических явлений (правонарушений, злоупотреблений и т.д.). Иными словами, она по отношению к правовой действительности, как справедливо указывает А.В. Малько, выполняет организующую роль, придает ей определенное единство. Отсюда важно совершенствовать и укреплять элементы правовой системы рос-

¹Сидорина Т.Ю. Кризис XX века: прогнозы русских мыслителей. М., 2001. С. 162-163.

²Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 14.

сийского общества, что будет способствовать обогащению и оптимизации его правовой действительности¹.

Необходимо также подчеркнуть, что правовая система объединяет в себе не все аспекты правовой действительности, а лишь те из них, которые предполагают соответствие нормативным предписаниям. Сама же правовая действительность связана не только с правомерными, но и с противоправными элементами общественной жизни, т.е. включает в себя любое правовое (юридически значимое) поведение.

В интересах защиты структур государства и его правовой системы в условиях кризиса, на наш взгляд, необходимо эффективно подойти к реализованным в настоящее время идеям о приоритете государственных норм права над властными структурами. Наилучшей основой для принятия решения о ратификации или непризнании норм системы права являются цели, поставленные перед государством в данный период существования. Отметим, что этот подход существует и в настоящее время.

Вопрос о том, как должны быть представлены цели или параметры функций государства и права и каков механизм их формирования в нормальных (некризисных) условиях, является серьезной проблемой, требующей детальных проработок.

Однако формирование такого механизма государственного управления и правового регулирования, учитывающего изложенные представления о структурно-функциональных связях принципов законности и целесообразности, может послужить формированию правового государства, эффективной правовой системы, защищенной от пагубного вмешательства, а значит – позитивному развитию общества, личности и государства.

Признавая выход из кризиса одним из ключевых направлений управленческой деятельности в современной России, можно констатировать факт того, что мы столкнулись с инфраструктурным и системным кризисом.

¹Малько А.В. Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 5. С. 9.

В понимании кризиса большое значение имеют не только его причины, но и последствия: возврат к прежнему состоянию; обновление политической, социальной, экономической, а также правовой сфер, их оздоровление; неспособность справиться с ситуацией с помощью предусмотренных мер, в том числе правовых, и возникновение нового кризиса. Последствия кризиса могут вести к резким изменениям или постепенно-продолжительному выходу из кризисной ситуации. Разные последствия кризиса определяются не только его характером, но и антикризисным управлением, которое может регулировать или обострять кризис. Степень эффективности антикризисного управления определяет степень подвластности кризиса.

В условиях перехода к рыночной модели хозяйствования, одной из основных проблем государственной системы становится определение наиболее эффективных путей преодоления кризисного состояния, в котором оказались многие предприятия и отрасли реального сектора экономики. Хотя мировые экономические и финансовые институты, иностранные государства уже признали Россию как страну с рыночной экономикой, тем не менее государственная система страны находится еще в состоянии трансформации, финансовое состояние многих предприятий неустойчиво и данная ситуация в системе государства в значительной степени обусловлены благоприятной конъюнктурой на мировом рынке.

Мировой финансовый, а затем и экономический кризис 2008 года способствовал возникновению отрицательных моментов, несмотря на всю «планируемость» его наступления. В борьбе с проявлениями кризиса каждая страна, в том числе и Россия, пошла по своему пути, пытаясь мобилизовать имеющиеся ресурсы на стабилизацию национальной экономики и недопущение резкого снижения ее объемов. Пакет антикризисных мер в различных странах включает в себя стандартные, казалось бы, методы поддержки государственной системы и экономики. В их числе стимулирование внутреннего спроса, снижение процентных ставок, рефинансирование банковской системы, снижение налогового бремени и т.д. Однако у России и в ситуации глобального спада имеется метод проб и ошибок, составляющих фундаментальные основы макрорегулирования.

Так, в России были разработаны меры для преодоления финансового кризиса, которые были отражены в программе антикризисных мер Правительства РФ на 2009 год, а также в основных направлениях антикризисных действий Правительства РФ на 2010 год. Государство выделило семь приоритетных направлений, которые затрагивали вопросы поддержки социальной сферы, развития промышленного потенциала, борьбы с коррупцией, развития финансового сектора, вопросы модернизации страны. Так как деньги до реального сектора экономики в основном доходят через финансовых посредников (банки, фонды и т.д.), в сложившихся условиях развитие финансового сектора экономики стало первоочередной задачей государства. Однако, как показала практика, действия государства в данном направлении носили несколько противоречивый характер.

Кризисы представляют собой крайнее обострение противоречий в социально-экономической системе, угрожающих ее устойчивости и жизнеспособности. Причины, порождающие кризисные явления в социально-государственном развитии систем, делятся на объективные, связанные с цикличным характером развития, и субъективные, отражающие ошибки, некомпетентность в управлении. В основе кризисов могут также лежать природные и техногенные процессы. Опасность кризиса существует всегда, и его необходимо предвидеть и прогнозировать. Исходя из этого, антикризисное управление можно представить как систему мер по диагностике, предупреждению, нейтрализации и преодолению кризисных явлений и их причин на всех уровнях государственного управления¹.

Антикризисные процедуры на стадии потенциального кризиса ориентированы на предвидение и профилактику кризисных ситуаций. Они реализуются с момента создания субъекта и включают в себя²:

- 1) определение экзогенных и эндогенных элементов, сфер и источников активации кризиса; разработку сценариев возможной активации кризиса;

¹Мырынюк А.Н. Государственные проекты и перспективные программы как инструмент антикризисного управления экономикой Российской Федерации // Промышленная политика в Российской Федерации. 2009. № 1-2. С. 44.

² Губин В.А., Губин Г.В. Арбитр спешит на помощь. О концептуальных подходах к антикризисному управлению современным субъектом предпринимательства // Российское предпринимательство. 2008. № 4(1). С. 75.

2) моделирование поведения субъекта в рамках этих сценариев.

Направленность антикризисных процедур на стадии скрытого кризиса состоит в своевременном распознании и предупреждении кризисных тенденций. Поэтому в состав данных процедур могут входить, например, оценка вероятности банкротства хозяйствующих субъектов и разработка мероприятий, минимизирующих эту вероятность.

Анализ работ, посвященных антикризисному управлению, показывает, что у российских специалистов нет единой позиции в вопросе формирования его научной концепции. Однако это не означает, что подходы к созданию концепции антикризисного управления являются взаимоисключающими. Разнообразие мнений позволяет говорить не о взаимном исключении, а о диалектическом единстве различных точек зрения российских ученых.

Антикризисные программы государства, в первую очередь, нацелены на всестороннюю поддержку финансового сектора экономики. Основным противоречием проводимой антикризисной политики является увеличение разрыва между финансовым и реальным капиталом.

В России антикризисное регулирование со стороны государства является недостаточно исследованным явлением, поскольку переход к рынку сопровождался отсутствием отечественных наработок по данной тематике. В этих условиях совершенствование механизмов антикризисного управления и банкротства, учитывающее российскую специфику и достаточно большое число форм проявления кризиса, является важнейшей задачей, которая требует решения в силу новизны и актуальности для государства. Регламентированная законом процедура банкротства в большинстве случаев имеет низкую эффективность. Увеличение (более чем в 1,4 раз) числа заявлений о признании должников банкротами связано с тем, что значительно увеличилось число отсутствующих должников, не имеющих к моменту возбуждения дела практически никакого имущества.

Таким образом стабильная работа современного хозяйствующего субъекта в значительной степени обеспечивается за счет своевременной реализации антикризисных процедур, применяемых для предотвращения или разрешения конфликтов

с внешней средой. Данный конфликт носит перманентный характер и проходит в своем развитии стадии потенциального, скрытого, острого преодолимого и непреодолимого кризиса. Для каждой стадии кризиса свойственна своя парадигма антикризисного управления.

Современная история России, как и других стран, подтверждает, что государство не может стоять в стороне от общественно-государственного развития. Поэтому, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года¹ речь идет об усилении государственного регулирования во всех секторах государственной системы, обеспечении перехода к высокоэффективной социально ориентированной экономике, о необходимости правового обеспечения реформ, осуществления устойчивого развития страны и создания действенного механизма контроля за соблюдением законодательства.

Это должно привести к применению адекватных мер воздействия, которые бы не мешали развитию рыночных отношений, самостоятельности хозяйствующих субъектов. Новые реалии требуют по-новому осмыслить правовое регулирование государственной системы, особенно если это касается административно-правового регулирования.

В таких условиях одним из важнейших направлений исследований в юридической науке должно быть изучение хозяйствующих субъектов, находящихся в условиях экономического кризиса как неотъемлемого элемента антикризисной системы государства. В условиях экономической трансформации банкротства происходят чаще, процесс банкротства обладает специфическими особенностями, а социальные его последствия негативно отражаются на всей системе государственного управления. В таких условиях важно исследовать различные характеристики кризисного состояния организаций, чтобы, при правильной оценке, структурировании и анализе учитывать их в стратегических и тактических вопросах обеспечения жизнедеятельности компаний.

¹О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: [Указ Президента РФ : подписан 12.05.2009. № 537: по состоянию на 01 июля 2014 г.] // Российская газета. 2009. 19 мая.

Ограничение антикризисного управления рамками арбитражного процесса делает его неэффективным, поскольку в этом случае антикризисное управление вводится фактически тогда, когда субъект уже является банкротом, т.е. развитие кризиса достигло критической черты и требуется уже не финансовое оздоровление, а ликвидация. Стремление повысить эффективность антикризисного управления приводит к размыванию грани между антикризисным управлением и антикризисной политикой в обычном режиме и самого понятия «антикризисное управление». Поэтому данный подход является неадекватным целям и задачам антикризисного управления.

Движущие силы и динамика экономического кризиса в России с одной стороны, и постепенное изменение реакции правительства на его развитие, а с другой, вновь подчеркнули основные сильные и уязвимые стороны российской антикризисной системы. Стремительное ухудшение финансово-государственной ситуации показало, что, несмотря на высокие темпы роста, структура российской экономики осталась неизменной.

Исходя из посткризисных явлений, российская экономика уже преодолела сильную зависимость от экспорта сырьевых ресурсов и теперь больше зависит от внутренних факторов роста. Падение доходов от экспорта нефти имеет прямую зависимость с государственными финансами, усилением оттока капитала и существенным снижением доходов населения. Ситуацию усугубляет и усилившаяся зависимость российских компаний и банков от внешних заимствований.

Федеральная программа антикризисных мер, разработанная Правительством РФ с привлечением самых широких слоёв общественности, несомненно, представляет собой сбалансированный и комплексный документ, направленный на стабилизацию экономики РФ в условиях крайне ограниченных ресурсов, высокого уровня внешней задолженности, непредсказуемости внешней конъюнктуры. Однако ряд фундаментальных позиций, изложенных Дж. Кейнсом и его последователями, занимают актуальную позицию в настоящее время.

Современная теория государства и права определяет государственное управление как систему мер законодательного, исполнительного и контролирующего

характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации и приспособления существующей государственной системы к изменяющимся условиям. Именно поэтому государство должно в той или иной мере оказывать влияние на производство и распределение, осуществлять процессы управления, которые являются одной из форм реализации исполнительной власти¹.

Отсюда следует, что взаимоотношения государственных органов и коммерческих организаций, на наш взгляд, требуют эффективного реформирования. В этих отношениях должна проявляться новизна административного права с его управленческими, регулируемыми, легализирующими и контролирующими аспектами, охватывающими разные стороны деятельности коммерческих организаций. Комплексное регулирование публичного и частного секторов государственной системы требует новых форм и подходов в осуществлении управления. Поэтому крайне важно проводить реформирование эффективности государственного управления в вопросе взаимовлияния субъектов права в антикризисном управлении с учетом не только юридического инструментария и экономических предпосылок, но и социальной значимости проведения управления в данной сфере².

В подобной ситуации особенно актуальным становится выбор направления антикризисного управления. Антикризисное управление – это процесс применения форм, методов и процедур, направленных на социально-экономическое оздоровление финансово-хозяйственной деятельности индивидуального предпринимателя, предприятия, отрасли, создание и развитие условий для выхода из кризисного состояния экономики региона или страны в целом³.

Крайне важным, на наш взгляд, в настоящее время представляется темпоральный, временной аспект кризиса. Действительно, если кризис имеет продолжи-

¹Кравчук Е.В. Правовое регулирование в стадии кризиса органов управления // Закон и право. 2006. № 12. С. 58-59

² Кравчук, Е.В. Формирование превентивных мер в сфере управления // Вестник ХГАЭП. 2013. № 4-5(66-67). С. 27.

³ Бондарь А.В. Положительные экстерналии человеческого капитала и государственная социальная политика // Гуманитарные науки: Сб. науч. тр. «Социальные факторы экономического роста. Человеческий капитал». Минск: Право и экономика, 2008. Выпуск 6. С.25-27.

тельностью более года, то его можно рассматривать как локальный по времени, и не требующим срочных структурных и тектонических изменений в глобальной государственной системе. Однако, как показывает практика, данные изменения имеют постоянную актуальность. То есть в случае непродолжительного кризиса можно постепенно модифицировать существующие инструменты антикризисной системы и структуры, эволюционно ведущие к построению нового мирового антикризисного регулирования.

Но если кризис имеет продолжительность от двух лет и более, необходимо применение инструментов эффективной мобилизации всех элементов государственной системы, способствующих ускоренному созданию антикризисной системы, совершенствованию и созданию новых механизмов и структур управления мировой антикризисной системой, для чего в первую очередь необходимо создание общей концепции новой системы.

Известно, что в условиях кризиса саморегулирующиеся рыночные механизмы работают неэффективно или вообще не работают в зависимости от объема кризиса. Поэтому на первый план выступает развитие скоординированных систем антикризисного государственного управления, регулирования и планирования, программирования новых схем государственно-частного партнерства, систем госзакупок, госинвестиций и госгарантий, систем микрокредитования, унификации финансово-кредитных систем и т.п.¹.

Административные средства чрезвычайно многочисленны и разнообразны. Они применяются не только на федеральном уровне, но также на уровне местных (муниципальных) органов. К данной категории относятся, прежде всего, различного рода разрешения (в том числе в форме соответствующих лицензий) и запреты. К таковым относятся государственные проекты и перспективные программы антикризисного управления².

¹ Виссарионов А. Управление глобальными кризисами // Оборудование: рынок, предложение, цены. 2009. № 1/2. С. 31-33

² Кочетов Э.Г. Формирование внешнеэкономической доктрины // Экономист. 2007. № 2. С. 58-67.

Выступая инструментом антикризисного управления, национальные проекты по своему содержанию предполагают реализацию стратегических целей и принятие мер самого широкого спектра, в частности¹:

- 1) концентрацию финансовых, административных и общественных ресурсов на наиболее важных направлениях развития нашей страны;
- 2) выбор общенациональных приоритетов, который определялся, во-первых, их ролью в развитии потенциала человеческой личности, а во-вторых, тем, что от них во многом зависело качество жизни человека, социальное самочувствие общества;
- 3) поиск и определение наиболее эффективного варианта общественного и государственного развития, разработка нового алгоритма развития общества, государства в условиях глобализации;
- 4) возможность более полной консолидации российского общества и российских элит, переводу взаимоотношений между ними из конфронтационного русла в область сотрудничества;
- 5) создание новых институциональных механизмов, которые позволили бы использовать более эффективно государственные и общественные ресурсы;
- 6) улучшение демографических показателей.

С 1992 года в России составлялись лишь федеральные целевые комплексные программы, которые во многом утратили свой директивный характер, а потому и выполнение их не контролируется, хотя они остались в масштабах Российской Федерации по сути единственным инструментом прямого планового воздействия государства на антикризисную систему.

Более широкое применение перечисленных средств означает смену парадигмы управленческих процессов. В основе этой смены лежит значительное увеличение доли инструментов государственного регулирования на базе новых социально-экономических методов, а также резкое повышение их эффективного использова-

¹Мырынюк А.Н. Государственные проекты и перспективные программы как инструмент антикризисного управления экономикой РФ // Промышленная политика в РФ. 2009. № 1-2. С. 44.

ния. Объясняется это осознанием общемировых тенденций, еще более явно обозначившихся или обострившихся в условиях кризиса.

Внедрение методов планирования социально-экономического развития страны на перспективу открывает возможность наиболее эффективного использования имеющихся материальных, трудовых и финансовых ресурсов для решения поставленных общенациональных задач и адекватного реагирования при резких изменениях внешней среды, приобретающей в условиях глобализации мировой государственной системы особое значение. Уроки разразившегося кризиса подсказывают объективную необходимость при разработке и утверждении проектов, перспективных национальных программ включать в систему действий, необходимых для прогнозирования, принятия своевременных мер и смягчения угроз, связанных с возникновением кризисной ситуации. В настоящее время данные антикризисные программы акцентируют внимание на таких ведущих элементах, как:

- 1) прогнозирование возможных кризисных ситуаций;
- 2) анализ возникшего конкретного кризисного положения и его влияния на государственную систему;
- 3) разработка системы общественно-государственных, технических и экономических решений для определения стратегии необходимых антикризисных действий;
- 4) подготовка совокупности мероприятий по эффективному выходу из кризисной ситуации.

Существующий сегодня закон, регламентирующий процедуры несостоятельности и антикризисного управления, направленный на восстановление платежеспособности предприятий и предотвращение банкротства, а также низкая эффективность проводимых процедур, требуют решения задачи сохранения и увеличения конкурентного потенциала хозяйствующих субъектов в процессе антикризисного управления.

Российская судебная практика показывает, что число реально необходимых банкротств сегодня – не более 40%¹. Оставшиеся, при своевременном и профес-

¹Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие. М., 2001. С. 529-547.

сиональном антикризисном управлении, способны восстановить свою платёжеспособность до суда. В России данный момент трудно решаем, поскольку отсутствует нормальная взаимосвязь государства с заинтересованными в оздоровлении коммерческими структурами. Многие государственные органы пассивны в этом плане, отсутствует координация и контроль их деятельности, концепция государственного контроля и регулирования антикризисных процедур, адекватная состоянию государственной системы и социального сектора. Несовершенство российского законодательства, регулирующего антикризисную деятельность организаций, отсутствие цивилизованных правил конкурентной борьбы приводят к тому, что кредиторы при возникновении финансовых проблем предпочитают ликвидацию.

Еще одним аспектом проблемы является недопущение разбалансировки правового регулирования в стадии кризиса органов управления. В частности, хотелось бы сказать об институте банкротства, о правовом регулировании данной процедуры, об определении признаков фиктивного и преднамеренного банкротства. Положительным примером служит факт изъятия из Закона «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 г. в части фиктивного банкротства такого признака, как возмещение ущерба, причиненного подачей заявления. В статье 10 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г. отмечается, что в случае, «если заявление должника подано должником в арбитражный суд при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме или должник не принял меры по оспариванию необоснованных требований заявителя, должник несет перед кредиторами ответственность за убытки, причиненные возбуждением дела о банкротстве или необоснованным признанием требований кредиторов». Данный подход существенно облегчает смысл процесса о несостоятельности должника в российском институте банкротства, где гражданско-правовой признак первичен по отношению ко всем остальным признакам. Но при этом проблемность института не устранена из-за слабого рассмотрения в нем административного аспекта. А если сказать точнее, то это видно в отдельных случаях на примере

компетенции органов управления исполнительной власти по поводу саморегулируемой организации и по ведению процедур отдельных категорий должников.

Все используемые в кризисной ситуации средства и ресурсы должны использоваться на четко определенные программой цели. При мониторинге состояния государственной системы ключевое значение приобретает учет ее слабых сторон, повышенные риски, связанные с ее специфическими особенностями.

Меры поддержки секторов социально-экономической сферы обязательно должны быть связаны в единую систему, т.е. возникает необходимость в четкой антикризисной стратегии. Для преодоления кризиса в России необходимо провести модернизацию экономики, повысить эффективность работы предприятий. Ключевой задачей государства и банковской системы в этих условиях должно стать направление финансовых потоков в приоритетные сферы экономики. Это и целевые кредиты, и государственные гарантии для кредитов малому и среднему бизнесу, которые могут предоставляться на сумму уплаченных ими в прошлом году налогов. Более широко должно применяться целевое субсидирование процентных ставок для инновационных проектов, для приоритетных секторов экономики, таких как сельское хозяйство или тот же малый бизнес. Причём это должно сопровождаться основательным развитием данных процессов, чтобы кредиты стали реально доступными для предприятий.

Можно сделать вывод о необходимости замены оснований современной модели государственной антикризисной политики, переноса акцента с финансирования проблемных сфер на систему эффективности реализации специальных программ, т.е. организацию системы, включающую аспекты мониторинга, проверки и меры пресечения нарушений, соответствующие степени их серьезности, контроль расходования бюджетных средств.

Антикризисное управление страной, регионом, отраслью, предприятием объективно необходимо и эффективно до наступления кризисных явлений с точки зрения принятия своевременных предупредительных мер. Но оно не менее результативно и после кризиса, если в полной мере учесть его уроки, перестроить

управление, бизнес с учетом вновь открывшихся резервов, возможностей на новой инновационной основе¹.

В немалой степени направления развития правовой системы и эффективность реализации зависят от кадровой политики. Её состояние может рассматриваться как показатель кризисности правовой системы. Отношение людей к субъектам, олицетворяющим государственную власть, складывается, в том числе на основе таких факторов, как эффективность системы управления на основе реально выраженных показателей стабильности, благосостояния общества (внешние показатели), а также порядок формирования, «текучесть» кадров, квалификация работников и грамотное исполнение своих обязанностей на основе уважительного отношения к человеку, его законным интересам (внутренние показатели).

В последнее время повышенный интерес ученых и практиков проявляется к правовому мониторингу, его разновидностям и методике проведения². Он определяется как методически обоснованная комплексная систематическая деятельность уполномоченных субъектов по наблюдению, анализу, оценке качества правовых норм и практики их применения на предмет достижения заложенных в них целей и планируемых результатов правового регулирования общественных отношений, а также по прогнозированию путей совершенствования нормотворческой и правоприменительной деятельности³. Одной из целей правового мониторинга являет-

¹См.: Базаров Т.Ю. Практический опыт арбитражного управления в России. Сборник реальных ситуаций. М., 2002. 256 с.

² См.: Алексеев А.Н. К вопросу о понятии и сущности правового мониторинга // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 2-6; Астанин В.В. Лоббизм и мониторинг правоприменения // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 65-67; Астанин В.В. Методологические основы мониторинга правоприменения в контексте научной доктрины и требований законодательства // Административное и муниципальное право. 2012. № 4. С. 5-13; Варкова С.А. Проблемы организации мониторинга законодательства и правоприменения // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 10. С. 30-34; Капицына Д.В. Правовой мониторинг (понятие, направления, субъекты, уровни) // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 8. С. 25-29; Правовой мониторинг: Научно-практическое пособие. М.: ИД «Юриспруденция», 2009. 416 с.; Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики: Монография / Под ред. Н.Н. Черногора. М.: Издательство Международного юридического института, 2010. 232 с.; Тхабисимова Л.А., Урумов А.В., Хамуков А.В. Основы нормативного регулирования организации и проведения правового мониторинга в Парламенте Кабардино-Балкарской Республики // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 8. С. 51-57 и др.

³ Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики: Монография / Под ред. Н.Н. Черногора. М., 2010. С. 17.

ся выявление коллизий между нормативными правовыми актами, что имеет важное значение для формирования коллизионного права, модель которого как суперотрасли была предложена Ю.А. Тихомировым¹ и разрабатывается И.А. Стародубцевой².

На федеральном уровне урегулирован один из видов мониторинга – мониторинг правоприменения федеральных нормативных правовых актов (Указом Президента Российской Федерации «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»³ и Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации»⁴). В субъектах Российской Федерации осуществляется собственное правовое регулирование мониторинга путем принятия специальных законов, например в Республике Татарстан,⁵ или включения отдельных глав в законы о нормативных правовых актах, например, в Республике Башкортостан⁶. В указанных нормативных актах предусматриваются различные виды мониторинга (по субъектам мониторинга, объектам мониторинга, территории проведения, продолжительности проведения, времени действия нормативных правовых актов, подлежащих мониторингу, и др.).

И.А. Стародубцева соглашается с тем, что необходимо развивать мониторинг

¹См.: Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: Учебное и научно-практическое пособие. М., 2000. 394 с.; Тихомиров Ю.А. Коллизионное право и отклонения в правовой сфере // Право и политика. 2013. № 3. С. 363-370.

²См.: Стародубцева И.А. Коллизионный мониторинг в механизме выявления юридических коллизий // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 11. С. 41-45; Стародубцева И.А. Конституционные принципы федерального коллизионного права // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 59-66 и др.

³О мониторинге правоприменения в Российской Федерации (вместе с «Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации») : [Указ Президента РФ : подписан от 20.05.2011 г. № 657: по состоянию на 2 июня 2011 г.] // Российская газета. 2011. 25 мая.

⁴Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации: [Постановление Правительства РФ : принято 19.08.2011 г. № 694 : по состоянию на 1 сент. 2011 г.] // Российская газета. 2011. 24 августа.

⁵О мониторинге законов Республики Татарстан : [Закон Республики Татарстан : принят Государственным Советом Республики Татарстан 9 июня 2010 г. № 49-ЗРТ : по состоянию на 10 окт. 2011г.] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/917038905>.

⁶О нормативных правовых актах Республики Башкортостан: [Закон Республики Башкортостан : принят Законодательной Палатой Государственного Собрания Республики Башкортостан 11.07.1996. № 42-з : по состоянию на 4 марта 2014г.] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/935101616>.

норм Конституции Российской Федерации, предлагая выделять коллизионный мониторинг как разновидность правового мониторинга, в рамках которого будет осуществляться проверка нормативных правовых актов на соответствие Конституции Российской Федерации и иным актам, имеющим более высокую юридическую силу, с целью выявления коллизий¹.

Коллизионный мониторинг, как разновидность правового мониторинга, И.А. Стародубцева определяет как «систематическую и постоянную деятельность, осуществляемую федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации по сбору, обобщению, анализу и оценке качества нормативных правовых актов с точки зрения их согласованности для обеспечения выявления коллизий (противоречий), пробелов и разработки предложений по их устранению»².

В своем исследовании И.А. Стародубцева указывает, что «цель коллизионного мониторинга – обеспечение согласованности (непротиворечивости) действия нормативных правовых актов в Российской Федерации: от Конституции РФ до подзаконных нормативных актов путем выявления коллизий и эффективного их устранения. Данная цель может быть достигнута при комплексном правовом регулировании механизма выявления и устранения коллизий законодательным актом, т.к. в нем необходимо регулировать компетенцию высших органов государственной власти (Государственной Думы РФ, Президента РФ, Правительства РФ и др.). Поэтому предлагается введение коллизионного мониторинга путем принятия Федерального закона «О коллизионном мониторинге в Российской Федерации»³. На наш взгляд, данное предложение вполне обоснованно, так как принятие названного федерального закона позволит урегулировать общественные отношения по выявлению и разрешению коллизий между нормативными правовыми актами.

В качестве пробела действующего законодательства разработчики законопро-

¹Стародубцева И.А. Коллизионный мониторинг в механизме выявления юридических коллизий // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 11. С. 43.

²Стародубцева И.А. Указ. соч. С. 43.

³Там же. С. 43-44.

екта «О коллизионном мониторинге в Российской Федерации» указывают на отсутствие обязанностей правотворческих органов принимать меры, направленные на устранение коллизий, выявленных в результате проведения мониторинга. В законопроекте «О коллизионном мониторинге в Российской Федерации» предлагается установить соответствующие обязанности и сроки их выполнения. На Министерство юстиции РФ предлагается возложить обязанность разработать законопроекты по результатам ежегодного мониторинга в определенный срок, а на Правительство РФ – обязанность их внести в Государственную Думу РФ. Для Парламента РФ – закрепить срок, в течение которого законопроект необходимо рассмотреть. В случае невыполнения Министерством юстиции РФ и Правительством РФ указанных в законе сроков, предусмотреть их ответственность в виде вынесения предупреждения Президентом РФ, а при неоднократном невыполнении вышеуказанных обязанностей – возможность принятия решения Президентом РФ об освобождении от должности Министра юстиции РФ, а также возможность постановки вопроса о доверии ему Государственной Думой РФ. Указанные нормы будут служить укреплению конституционности и законности в Российской Федерации¹.

На наш взгляд, при формировании антикризисного законодательства должны соблюдаться следующие требования:

Во-первых, антикризисное законодательство должно быть научно обоснованным, т.е. необходимо тщательно исследовать, анализировать ту сферу общественных отношений, которую законодатель предполагает урегулировать соответствующим законом или иным правовым актом, практику применения действующих в этой сфере нормативных правовых актов, широкое привлечение научных сотрудников и учреждений к разработке и обсуждению антикризисного законодательства. Здесь же можно говорить о проведении антикризисной экспертизы, которая рассматривалась нами ранее в предыдущем параграфе.

Требование научной обоснованности предполагает также, что антикризисное законодательство впишется в систему действующих и намеченных к разработке

¹Там же. С. 45.

нормативных правовых актов (законопроектов). Научно обоснованное антикризисное законодательство должно обладать правильно выбранной формой и методами правового регулирования, отвечать потребностям законодательного регулирования соответствующей области общественных отношений, предусматривать механизм реализации своих предписаний, а также не иметь логических противоречий, не нарушать принципа единства юридической терминологии, соответствовать правилам юридической техники, содержать только те законодательные решения, которые входят в сферу антикризисного регулирования и, в конечном счете, соответствовать нормативным правовым актам более высокой юридической силы.

На наш взгляд, научная обоснованность в формировании антикризисного законодательства является той необходимой предпосылкой, которая повышает в целом качество принимаемого антикризисного законодательства, а также повышает непосредственную эффективность содержащихся в нём норм.

А.П. Мазуренко указывает на то, что «принятие конкретных законов, особенно в субъектах Федерации, зачастую осуществляется без глубокой научной проработки проектов, распространено принятие законодательных решений в условиях недостатка (или отсутствия) информации о вариантах решения соответствующей проблемы в зарубежных государствах, на федеральном уровне или в других субъектах Федерации. Это, конечно, негативно сказывается на качестве принимаемых актов, поскольку без научного обоснования с неизбежностью повышается роль субъективных моментов при выборе вариантов правотворческого решения»¹. Далее А.П. Мазуренко указывает, что «во многих субъектах Федерации к помощи ученых не обращаются по причине недостатка финансовых средств, что вынуждает законодательные органы и субъектов права законодательной инициативы разрабатывать законопроекты самостоятельно. Нельзя забывать и о том, что научный потенциал в регионах разный, и далеко не во всех субъектах Российской Федерации есть научные коллективы, способные обеспечить должное научное сопрово-

¹Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность. М., 2010. С. 51.

ждение законодательной деятельности»¹.

Современные авторы указывают: несмотря на то, что представление научного обоснования в нормативном плане не установлено в качестве обязательного этапа подготовки закона и является, скорее, факультативной стадией в законодательном процессе, есть основания предполагать ее превращение в обязательную часть «конструирования» закона, ибо современный мировой опыт демонстрирует стойкую тенденцию к введению экспертного исследования законопроекта в общую схему законотворческой процедуры².

Следует согласиться с Т.Я. Хабриевой, что в силу усложнения нашей жизнедеятельности, глобального технологического прогресса научное сопровождение на различных стадиях законотворческого процесса все более очевидно превращается в необходимую часть подготовки и принятия закона³. По этой же причине необходимо активнее включать в работу продуктивные механизмы общественных экспертиз и публичных обсуждений законопроектов, а также учета общественного мнения при их подготовке и принятии.

Во-вторых, при формировании антикризисного законодательства должно соблюдаться требование гласности. Так, население должно иметь возможность оказывать позитивное влияние на антикризисное законодательство, при этом, постоянно получая системную и правдивую информацию о ходе правотворческого процесса.

В связи с этим для современной России весьма актуальными выглядят воззрения Ш. Монтескье, провозгласившего еще в XVIII в. в своей работе «О духе законов» универсальные подходы к их созданию: «Законодательство не может быть чуждым той личностной и общественной среде, в которой оно функционирует». Здесь важно указать и на такой аспект, как приемлемость, адаптированность зако-

¹Мазуренко А.П. Указ. соч. С. 51.

²Боботов С.В. Законодательный процесс в Великобритании // Журнал российского права. 1998. № 4/5. С. 228; Хабриева Т.Я. Глобализация и законодательный процесс // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: Сборник статей / Под ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко. М., 2007. С. 28.

³Хабриева Т.Я. Указ. соч. С. 29.

нов к конкретной культуре, традициям, национальным корням и духу народа¹.

В-третьих, формирование антикризисного законодательства должно отвечать требованию прогнозируемости или предсказуемости. Так, в настоящее время практика, а также кризисное состояние правовой системы, диктуют необходимость определения приоритетов антикризисного законодательства, основных направлений, очередности создания антикризисных законодательных актов. Данные приоритеты определяются в процессе планирования, прогнозирования, которое тем самым позволяет сконцентрировать необходимые усилия на принятии наиболее актуального антикризисного законодательства.

О.А. Гаврилов справедливо отмечает, что «планирование целесообразно предварять прогнозированием, представляющим собой форму познания будущего состояния государства и права»². На наш взгляд, целесообразно говорить не только о прогнозировании как форме познания будущего состояния государства и права, но и об анализе, учете, обобщении уже имеющегося опыта антикризисного законодательства в прошлом, а также анализ зарубежного опыта.

В ходе прогнозирования осуществляется сбор и обобщение экономической, статистической, социальной, аналитической, политической, юридической и иной информации, с помощью которой определяются перспективы развития правовой системы и ее отдельных структурных элементов, оцениваются возможные объекты законодательного регулирования. Важное значение имеет также прогнозирование эффективности действия будущего закона, позволяющее учесть последствия его принятия, а также ожидаемых изменений в формах и методах правового регулирования.

Планирование и прогнозирование повышают взаимодействие субъектов правотворческой политики, позволяют законодательному органу оптимально использовать имеющиеся ресурсы (кадровые, временные, материальные), вносят в правотворческую деятельность организующее начало, придают ей системность. В связи с этим в литературе справедливо отмечается, что планирование представля-

¹Цит. по: Рыбаков О.Ю. Правовая политика как юридическая категория: понятие и признаки // Журнал российского права. 2002. № 3. С. 75.

²Гаврилов О.А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. М., 1993. С. 8.

ет собой отражение и закрепление правовой политики¹. Это объясняется тем, что без планирования невозможно создание и совершенствование законодательства в целом, а, тем более, антикризисного, в качестве сложной и внутренне согласованной системы актов.

Таким образом, надлежащее прогнозирование и планирование способно придать предсказуемый, системный характер процессам разработки и принятия антикризисных законодательных и иных правовых актов как федерального, так регионального и муниципального уровней, а также содействовать достижению стратегических целей и решению тактических задач, которые ставит перед собой законодатель, формирующий антикризисное законодательство.

В-четвертых, формирование антикризисного законодательства должно отвечать требованию системности, так как полнота и структурированность антикризисного законодательства в целом являются результатом единства, комплексного и системного характера процесса формирования антикризисного законодательства, представляющего собой сложный набор действий, операций, процедур. От их взаимосвязи, правильной последовательности, упорядоченности во многом зависит результат всей работы. И именно системность обеспечивает единство правового регулирования общественных отношений, иерархию, комплексный характер и взаимосвязь издаваемых нормативных правовых актов, а также реальность и исполнимость содержащихся в них требований и предписаний.

Системный подход предполагает необходимость обеспечения внутрисистемных зависимостей нормативных правовых актов в процессе совершенствования правового регулирования исходя из общей концепции развития законодательства. Такой подход включает в себя, прежде всего, анализ и оценку подготавливаемых законопроектов с точки зрения их связей с другими, задействованными уже правовыми механизмами. Тем самым, по образному выражению Т.Н. Рахманиной, создаются условия, позволяющие новому закону как можно «мягче», безболезненное войти в действующую систему права, не разрушая устоявшихся систем-

¹Научные основы советского правотворчества / Авт. кол.: О.А. Гаврилов, Н.П. Колдаева, А.С. Пиголкин и др.; Отв.ред. Р.О. Халфина. М., 1981. С. 216.

ных и функциональных связей между нормативными правовыми актами¹.

Системность формирования антикризисного законодательства в данном контексте означает единый, комплексный характер процесса формирования законодательства, объединенный единством целей законодателя, принципов правового регулирования и единым характером объекта правового воздействия. Нормативные правовые акты должны создаваться и изменяться в строгом соответствии со специальным планом, обеспечивающим их непротиворечивость, взаимодополняемость, единый комплексный характер правового воздействия системы права как важнейшего условия ее эффективности.

Системность формирования антикризисного законодательства предполагает разработку антикризисного нормативного правового акта (вне зависимости от его статуса) как составной части единого комплекса законодательства со строго определенным функциональным назначением. Это предопределяет необходимость исследования в ходе законотворчества наличия (или отсутствия) иных актов, органически взаимосвязанных с разрабатываемым. Каждый из нормативных правовых актов должен создаваться (изменяться, отменяться) с учетом его связи с другими актами, которые служат его респондентами (на положения которых он ссылается) или корреспондентами (которые сами содержат ссылки на его положения).

Формирование антикризисного законодательства должно предопределять обязательность создания комплекса строго определенных подзаконных актов в соответствии с ним и во исполнение его, уточняющих и конкретизирующих его положения и устанавливающих порядок их реализации. В противном случае принимаемые акты могут оказаться декларативными, не иметь реального значения для тех правоотношений, на урегулирование которых они создавались, не располагать возможностью воздействовать на ту или иную кризисную ситуацию, явление или процесс.

К нарушению системных связей в праве нередко приводит характерный для

¹Рахманина Т.Н. Кодификация и системное развитие права // Кодификация законодательства: теория, практика, техника / Под ред. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. Н. Новгород, 2009. С. 91, 97.

современного периода, так называемый, «бум поправочного законодательства»¹. Названное явление затрагивает не только акты текущего правотворчества, но и сводные кодификационные акты. Принятые в условиях радикальных экономических и социальных преобразований кодексы нередко демонстрируют свои слабые стороны, дефекты, и в них почти сразу после принятия приходится вносить изменения. Ярким примером может служить Налоговый кодекс РФ, в который, с момента его принятия в 1999 году, внесено около трех тысяч поправок. В результате неизменными остались в первой части Кодекса 11 статей, а во второй – всего 10% текста². Тем самым утрачивается важнейшее качество кодексов – быть опорным, устойчивым элементом правовой системы. К тому же и сама корректировка действующих кодексов подчас осуществляется спонтанно, без достаточной концептуальной проработки.

Таким образом следует подчеркнуть, что все рассмотренные выше требования к формированию антикризисного законодательства взаимосвязаны и взаимообусловлены. Лишь применяемые вместе, они дают эффективность, обеспечивают принятие целесообразного, легитимного, обоснованного антикризисного законодательства. Специфика этих требований должна состоять в том, что применяться они должны комплексно, в объективном единстве, без чего невозможно обеспечить эффективность их воздействия на антикризисное законодательство. Думается, что обозначенные нами требования (научная обоснованность, гласность антикризисного законодательства, прогнозируемость и предсказуемость, системность), не нашедшие отражения в Конституции РФ, целесообразно отразить в проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», который в инициативном порядке был подготовлен Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

¹Мазуренко А.П. Указ. соч. С. 58.

²Апт Л.Ф., Киричкова Л.И., Прохоров П.В. Законодательная экспертиза как средство выявления ошибок // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах. Материалы Международного научно-практического круглого стола (29-30 мая 2008 года). М., 2009. С. 246.

2.3 Совершенствование юридической практики как средство защиты правовой системы в условиях кризиса

Одним из элементов, позволяющих дать оценку правовой системы в условиях кризиса, является складывающаяся юридическая практика. Конечно же её формирование во многом обусловлено качеством самого права (в первую очередь позитивного, формируемого в государстве путём правотворческой деятельности). В не меньшей степени её характеризует и правоприменительная сфера.

В отечественной и зарубежной юридической науке существует различное понимание термина «юридическая практика». Все точки зрения можно объединить в несколько групп. Подавляющее большинство авторов (В.П. Казимирчук, И.Я. Дюрягин, Т.Н. Радько, Р. Давид, А. Герлох, В. Кнапп и др.) отождествляют ее с юридической деятельностью¹. Такой взгляд экстраполирован из философской литературы и считается традиционным для многих наук. Не только в монографической, учебной, но и в справочной литературе указывается, что под практикой необходимо понимать чувственно-предметную деятельность людей, которая направлена на тот или иной объект с целью его преобразования для удовлетворения сложившихся потребностей и составляет движущую силу развития общества и познания².

Другие авторы, такие как С.С. Алексеев, С.И. Вильнянский и др., стремясь отграничить практику от юридической деятельности и представить первую в качестве относительно самостоятельного явления, относят к ней лишь определённые итоги, результаты юридической деятельности³.

¹Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Свердловск, 1973. С. 130; Гревцов Ю.И. Энциклопедия права: Учебное пособие / Ю.И. Гревцов, И.Ю. Козлихин. СПб., 2008. С. 219.

²Симонян Е.А. Единство теории и практики. М., 1980. С. 38-55; Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 522, 523; Спиркин А.Г. Философия: Учебник. М., 2009. С. 413; Алексеев П.В. Философия: Учебник/ П.В. Алексеев, А.В. Панин. М., 2010. С. 347.

³Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 340-341; Алексеев С.О. Общая теория права: Учебник. М., 2009. С. 254; Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков, 1958. С. 57.

В.К. Бабаева, С.Н. Братусь, А.Б. Венгерова, Ю.К. Осипова и другие, рассматривают любой вид юридической практики в неразрывном единстве деятельности и её итога, результата¹. На наш взгляд, практика представляет собой единство юридической деятельности и сформированного на её основе правового опыта (социально-правовой памяти).

В.Н. Карташов говорит от том, что «ошибочность первых двух позиций, ... состоит в том, что в первом случае из практики исключается такой важный ее элемент, как опыт, во втором допускается другая крайность: результаты деятельности, объективированный вовне опыт отрываются, противопоставляются самому процессу деятельности, не учитывается тот факт, что практические преобразования общественной жизни происходят не только с помощью решения и положении, выражающих итоговую сторону деятельности, но и непосредственно в ходе этой деятельности, при осуществлении организационно-конструктивных правовых действий и операций»².

В философской литературе термин «опыт» употребляется в различных смыслах: совокупность закрепленных в памяти ощущений и восприятий, навыков и умений; непосредственное созерцание объекта; эксперимент; средства и способы практической и познавательной деятельности; наследственная социальная информация, формирующаяся в глубинах прошлого³ и т. п.

Для характеристики юридической практики важно иметь в виду два значения этого термина.

Во-первых, мы выделяем личный опыт, который выражается в определённых знаниях, навыках, умениях, привычках, мастерстве и т.д., накопленных субъектом в процессе обучения, обобщения и деятельности. Являясь частью правосознания, подсознания и правовой культуры, он накладывает отпечаток на характер и стиль

¹ Судебная практика в советской правовой системе / Отв. ред. С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров. М., 1975. С. 3-17; Палагина Е.Н. Функции юридической практики: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 12-13.

² Карташов В.Н. Юридическая практика как объект (предмет) правовой науки // Юридическая наука и практика. 2010. № 1. С. 13.

³ Панов В.Г. Чувственное, рациональное, опыт. М., 1976. С. 192; Спиркин А.Г. Указ. соч. С. 414.

деятельности субъектов, использование ими средств и приемов, выносимые решения и т. д.

Во-вторых, следует выделять объективированный вовне правовой (юридический) опыт, который формируется в процессе разрешения или рассмотрения конкретных социально-правовых ситуаций, систематизации и обобщения материалов практики и т.д., находящий выражение в разнообразных юридических актах-документах. Аккумулируя достаточно устойчивые, стабильные, социально ценные моменты деятельности, правовой (юридический) опыт в указанном смысле вместе с ней составляет второй главный элемент практики. В судебной практике, например, юридический опыт находит отражение и закрепление в различного рода справках по результатам обобщения материалов по определенной категории дел, обзорах судебной практики, постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и т.д. Правотворческий опыт, в свою очередь, формируется в процессе подготовки проектов нормативных правовых актов, их обсуждения, издания и опубликования. Еще древние придавали этому аспекту проблемы важное значение. Они писали: *experientia per varios actus legem facit* – опыт, полученный от различных действий, создает закон¹.

Вышеуказанный подход позволяет наиболее точно определить правовую природу практики и основные компоненты её структуры, правильнее отразить диалектику прошлой (ретроспективной), настоящей (актуальной) и предстоящей (будущей) юридической деятельности, а также понять значение социально-правового опыта в механизме правового регулирования. Этот опыт, как важнейший компонент юридической практики, представляет собой надындивидуальную, социально-правовую память, обеспечивающую накопление, обобщение, систематизацию, хранение и передачу (трансляцию) информации, позволяющую фиксировать и, в определенной степени, воссоздавать весь процесс юридической деятельности или отдельные его фрагменты. Без социально-правовой памяти невозможно эффективное правотворчество и толкование, конкретизация и правоприменение, обобщение, систематизация и восполнение пробелов или устранение коллизий в праве.

¹ Карташов В.Н. Указ. соч. С. 13-14.

Таким образом, если говорить кратко, то юридическая практика – это деятельность по изданию (толкованию, реализации, обобщению, конкретизации, исполнению и систематизации и т.п.) юридических предписаний, представляющих собой динамический аспект, взятая в единстве с накопленным правовым (юридическим) опытом, представляющим собой статический аспект.

К основным признакам юридической практики необходимо отнести следующие признаки:

1) юридическая практика представляет собой разновидность социально-исторической практики, поэтому ей свойственны черты, характерные для любой общественной практики (экономической, политической и т. д.);

2) совместно с правом и правосознанием юридическая практика является важнейшим компонентом или структурным элементом правовой системы общества, связывая в этой системе в единое целое субъектов и объекты права, нормативные и индивидуальные юридические предписания, субъективные права и обязанности, правовые идеи и принимаемые решения и т. д.;

3) юридическая практика образует существенную часть культуры общества в целом. Изучение, например, материалов правотворческой, правореализующей и интерпретационной практики древних, средневековых государств, а также современных (законов, судебных решений и т. д.), даёт представление не только о тех или иных конкретных правовых ситуациях и грамотном их разрешении, но и об экономике, политике того или иного государства в разные периоды его развития, о социальном и правовом положении населения, государственном и общественном устройстве, об уровне духовной жизни, о проблемах в праве, в законодательстве, в правовой системе в целом, а также позволяет сравнивать и моделировать для дальнейшего устранения существующих проблем и т. д.;

4) объективно-субъективные качества юридической практики выражаются в том, что её творцами, субъектами и участниками выступают отдельные люди, их коллективы и представители органов и организаций, обладающие определённым уровнем правового мышления (характеризуется единством осознанных и неосознанных элементов), который выражается во внешне наблюдаемой системе дейст-

вий и обьективированных результатах. В процессе любой юридической практики происходит осмысление и оценка реальной действительности, принятие самых разнообразных рациональных и эмоциональных решений. Субъекты и участники осознают стоящие передними цели и задачи, необходимость удовлетворения своих интересов и потребностей, конструктивного соблюдения юридических процедур, предвосхищают значимость осуществляемых ими юридических операций, интуитивно или рационально выбирают и используют средства юридической техники и тактические приемы, в определенной степени осознают меры юридической ответственности за свои действия и принятые решения. Как верно отмечают философы, труд, знания, умения, физические, умственные, нравственные, религиозные и иные (в том числе правовые) силы людей – единственные творцы всякого богатства в обществе¹;

5) общественная, коллективная природа юридической практики проявляется в том, что: во-первых, она обусловлена другими типами социальной практики; во-вторых, любая юридическая практика предполагает соответствующие формы сотрудничества между ее субъектами и участниками, обмен информацией и результатами; в-третьих, сами субъекты и участники являются концентрированным выражением существующих общественных отношений; формирование их правосознания и мышления, правовой культуры невозможно без коммуникации (общения и т. п.) с другими людьми; в-четвертых, накапливаемый социально-правовой опыт является совокупным продуктом совместной деятельности индивидов, их коллективов и организаций;

6) в отличие от теоретической (научной) деятельности, где вырабатываются идеи, концепции и понятия, практика направлена на объективно-реальное, целенаправленное изменение общественной жизни. Это выражается, например, в регулировании поведения людей, охране их прав и законных интересов, разрешении юридических споров и правовых конфликтов, удовлетворении с помощью правовых средств материальных и иных потребностей, выведении той или иной ситуации в режим «правового диалога» и т.д. При этом следует иметь в виду, что «пре-

¹Спиркин А.Г. Указ. соч. С. 508; Алексеев П.В. Указ. соч. / П.В. Алексеев, А.В. Панин. С. 350.

образование, изменение природной и социальной реальности осуществляет не практика как таковая, а практически действующий человек как носитель соответствующей идеи преобразования»¹. Сознание и подсознание, которые опосредуют любые практические действия, служат внутренней детерминантой практики. Они присутствуют здесь во внешне выраженном, опредмеченном виде;

7) в процессе юридической практики возникают разнообразные материальные, политические, социальные и иные изменения. К ее особенностям следует отнести то, что она всегда порождает или соответствующие юридические последствия или, так называемый, юридический результат. Так, практика реализации определенного права, связана с возникновением, изменением и прекращением правоотношений, применением мер поощрения и принуждения;

8) любая юридическая практика сама опосредована (урегулирована) правовыми и иными социальными предписаниями (нравственными, этическими, религиозными, корпоративными, техническими и т.д.). Так, в нормативных правовых предписаниях закрепляется компетенция ее субъектов, использование ими определенных средств и методов деятельности, способы оформления вынесенных решений и накопленного опыта. Тем самым обеспечивается ее стабильность, ограничивается волюнтаризм ее субъектов и участников.

Существенные ограничительные (регулятивные, охранительные) начала заложены во внешних по отношению к ней природных и социальных, экономических и политических, материальных и духовных, национальных и иных детерминирующих факторах (социальном ее субстрате, ее «данности»). Указанные факторы в той или иной степени ориентируют участников в их деятельности, ограничивают их операции определенными рамками, обуславливают цели и функции практики;

9) основные разновидности юридической практики (правотворческая, правоприменительная, судебная, следственная, контрольная, исполнительная и т.д.) представляют собой специфические духовно-материальные производства, соответствующим образом организованные и спланированные, где есть необходи-

¹Вильчинский В.Я. Познание и практика в структуре деятельности: монография. Рига, 1988. С. 188.

мая продукция и стандарты ее качества, производители и потребители, техника и тактика, стратегия и другие элементы юридической технологии;

10) юридическая практика представляет собой органически цельный правовой механизм организации социального, в первую очередь государственного, управления. Например, в процессе правотворческой практики формируется нормативно-правовая основа общественной и государственной жизни, вводятся в правовую систему определенные приемы, способы, средства и методы нормативного воздействия, устанавливаются и изменяются нормативно-правовые режимы регулирования общественных отношений, общеобязательные планы и программы социального (государственного и т. п.) управления в различных сферах жизни общества;

11) все разновидности юридической практики служат укреплению государственного и политического режима в стране;

12) оптимальный уровень любой юридической практики является объективной предпосылкой укрепления законности и правопорядка в обществе;

13) юридическая практика в той или иной степени влияет на все стороны жизни общества, способствуя развитию происходящих в нем процессов либо тормозя их. Это методологически важное положение следует иметь в виду при формировании и реализации любых концепций и программ экономического, политического, социального и иного переустройства общества. Так, низкое качество принимаемых нормативных правовых актов, неверное их разъяснение, неудовлетворительное претворение правовых предписаний в жизнь существенно замедляют и затрудняют формирование в России цивилизованного гражданского общества и построение правового государства.

Юридическая практика должна стать не только понятной и доступной самому широкому кругу населения, но и адекватной целям и задачам, которые заложены законодателем в правовые нормы. По мере роста цивилизованности общества и государства эффективность правоохранительной деятельности будет все больше зависеть от степени ее справедливости. Правоохранительная служба государства должна ориентироваться на справедливое (правовое) решение юридических вопросов и дел. Только тогда она может рассчитывать на подлинное уважение со

стороны широких слоев населения. Чтобы изжить порочную практику соответствующую поговорке: «закон, что дышло -куда повернул, туда и вышло», необходима совместная, наполненная высокими помыслами, с подлинно благородными целями работа законодателя и правоприменителя¹.

Таким образом анализ отмеченных и иных черт юридической практики показывает, что она занимает относительно самостоятельное место в правовой системе общества и играет существенную роль в механизме правового регулирования общественных отношений. Поэтому совершенствование юридической практики должно быть приоритетным направлением любой государственной политики, так как от ее совершенствования зависит состояние правовой системы в целом – будет ли правовая система находиться в стабильном, переходном или кризисном состоянии.

Теперь непосредственно перейдем к рассмотрению исходных теоретических идей, которые, на наш взгляд, необходимо воплотить в правовую действительность (практическую плоскость) для того, чтобы модернизировать или усовершенствовать правовую систему в условиях кризиса с учётом выработанных теоретических подходов судебной, правотворческой, правообеспечительной, правоинтерпретационной, следственной, прокурорской, контрольной, мониторинговой и других видов юридической практики.

Анализ различных точек зрения, как учёных теоретиков, так и практических работников, позволил автору выделить комплекс мер, которые будут способствовать совершенствованию юридической практики, если правовая система находится в кризисном состоянии или в условиях кризиса. Так, для того чтобы совершенствовать юридическую практику, необходимо предпринять следующие меры:

Во-первых, нужно последовательно и целенаправленно воплощать в жизнь исходное положение, постулат или тезис о том, что гарантировать права и свободы человека и гражданина в любой форме – это не какой-либо акт доброй воли или благотворительность, а прямая юридическая обязанность государства, его ор-

¹Раянов Ф.М. Проблемы теории государства и права (Юриспруденции) Учебный курс. М., 2003. С. 267.

ганов, должностных лиц, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, находящихся во взаимосвязи с субъектом в определенных общественных отношениях, включая правоотношения, урегулированные правовыми нормами.

Во-вторых, в правообеспечительной деятельности органов публичной власти всё большее внимание следует уделять средствам содействия правомерному поведению управомоченного лица в нормальных условиях. Задача публичных органов в ходе осуществления своей деятельности не принудить управомоченное лицо к выбору правового варианта поведения, не навязать свои «услуги», а создать такие комфортные условия, которые со всей очевидностью демонстрируют преимущество юридических процедур, инструментов в приобретении необходимых благ. Формы содействия при использовании прав: правовое информирование, толкование (официальное легальное и неофициальное профессиональное), юридическое консультирование, установление правового положения личности, проведение юридически значимых мероприятий, составление и выдача правовых документов, правовое представительство и т. д.

В-третьих, правообеспечительный механизм также должен быть усилен и другими средствами позитивного воздействия, а именно увеличение применения таких средств как правовое стимулирование (льготы, поощрение), правовое обучение и воспитание. С учетом требований современности должна быть обновлена процедурно-процессуальная форма организации осуществления прав и свобод. Ее важно сделать простой (доступной), экономичной, оперативной, безопасной и действенной.

В-четвертых, как указывает В.Ш. Шафиров, «необходимо скорректировать содержание такого признака правонарушения, как противоправность. Принято считать, что противоправность характеризует правонарушение как деяние, противоречащее требованиям правовых предписаний. С формально-юридической стороны все вроде бы верно. Не соответствует норме – значит нарушено право. А то, что произошло умаление, нарушение прав и свобод, уходит на дальний план. Не поэтому ли потерпевшие – наименее защищенные субъекты. Однако для них важнее,

что будет с их поправленными правами, когда и как будет возмещен вред. Об этом как раз и вспоминают официальные лица нередко в последнюю очередь. Их первоочередная задача – привлечь к юридической ответственности тех, кто нарушил нормативное предписание, а уж затем по остаточному принципу решать вопросы потерпевших. Положение дел может быть исправлено, если вопросы защиты прав и ответственности будут решаться одновременно. А противоправность деяния будет пониматься как «нарушение прав и свобод, закрепленных в нормах права»¹.

В-пятых, на наш взгляд, необходимо вводить технологию так называемого краудсорсинга (англ. crowdsourcing, crowd – «толпа» и sourcing – «использование ресурсов») в юридической практике. Термин «краудсорсинг» впервые был использован журналистом Джеффом Хауи в статье «The Rise of Crowdsourcing» для журнала «Wired» в июне 2006 г.².

В основе краудсорсинга лежит принцип добровольности: всю работу делают неоплачиваемые или малооплачиваемые любители, которые тратят своё свободное время на участие в тех или иных проектах (ищут, размещают, перепроверяют информацию, генерируют идеи, выполняют небольшие операции, координируют деятельность других и т.д.). Человек сам определяет, сколько времени и сил (иногда и собственных средств) он может тратить на участие в том или ином проекте³.

Развитие средств коммуникаций, прежде всего сети Интернет и технологий мобильной связи, позволило краудсорсингу из коммерческого проекта стать способом решения гуманитарных задач. По мнению ведущего американского исследователя Интернета профессора Нью-Йоркского университета Клая Ширки, следует говорить о принципиальных изменениях в использовании свободного времени. Если в век телевидения большая часть времени уходила на пассивное потребление информации, то сегодня все больше представителей цифрового поколения

¹Шафиров В.М. Модернизация российской правовой системы: человекоцентрический подход // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества. Международная научная конференция «Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества». Красноярск: Центр информации, 2011. С. 8.

² Цит. по: Курячая М.М. Технологии краудсорсинга в юридической практике // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 31.

³ Курячая М.М. Указ. соч. С. 31-32.

тратят время на производство информации и ее публикацию в публичном пространстве, где она становится предметом обсуждения. Ширки называет подобные явления «позитивной девиантностью» и утверждает, что Интернет позволяет усилить «позитивные отклонения», меняя культуру проведения свободного времени и предоставляя большой спектр инструментов для реализации альтруистских предпосылок¹.

Так, в середине октября 2011 г., Сбербанк России объявил, что намерен использовать для управления технологию под названием «краудсорсинг». Руководство банка, воспользовавшись социальными сетями и инструментами коллективного отбора идей, призвало всех желающих поучаствовать в разработке своей стратегии развития. К краудсорсинговому проекту Сбербанка присоединились более ста тысяч человек, предложивших более 2500 идей, а глава банка Герман Греф заявил: «Краудсорсинг – это принципиально новый подход для решения сложных задач. Он опирается на инициативу и интеллект сотен, тысяч, а иногда и сотен тысяч участников. А задача проектирования будущего относится к разряду самых сложных, и ее решение без краудсорсинга всегда остается мечтанием и фантазированием. Мы с вами будем первыми в России, кто применит краудсорсинг для решения задач такого уровня сложности. Мы будем первыми в мире, кто попытается не только вовлечь в процесс краудсорсинга тысячи человек, но и создать «коллективный интеллект» национального масштаба»². В декабре 2013 года краудсорсинговый проект Сбербанка «Общественное рассмотрение Отчета Сбербанка о корпоративной социальной ответственности за 2012 год и экспертиза приоритетных направлений деятельности в этой области» был завершен, были подведены итоги, сформулирована Стратегия развития Сбербанка до 2018 года³.

В 2008 году на федеральном уровне было констатировано, что «современное информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использовани-

¹Цит. по: Пономарев С.В. Краудсорсинг – технология создания виртуальных сообществ // Вестник Пермского университета. Серия: «Политология». 2011. № 3. С. 108.

² Цит. по: Курячая М.М. Указ. соч. С. 32.

³ Общественное рассмотрение Отчета Сбербанка о корпоративной социальной ответственности за 2012 год. // URL: <http://sberbank21.ru>.

ем гражданами, бизнесом и органами государственной власти. Высокие технологии, в том числе информационные и телекоммуникационные, уже стали локомотивом социально-экономического развития многих стран, а обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации – одной из важнейших задач государств. Динамика показателей развития информационной и телекоммуникационной инфраструктуры и высоких технологий в России не позволяет рассчитывать на существенные изменения в ближайшем будущем без совместных целенаправленных усилий органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества. Необходимо уже в среднесрочной перспективе реализовать имеющийся культурный, образовательный и научно-технологический потенциал страны и обеспечить Российской Федерации достойное место среди лидеров глобального информационного общества»¹. Данный ресурс будет способствовать повышению активности населения, введению системы критериев оценки эффективности деятельности государства «снизу». Как отмечает Ф.М. Раянов, «в практике российского государства в основном преобладала и продолжает преобладать оценка деятельности государственных органов и служащих лишь вышестоящими государственными структурами. Поэтому всевозможные реформы в деятельности государственных органов, которые проводились в России, оказывались недостаточно эффективными»².

В последнее время социальные сети активно охватывают все большее число пользователей. Практически ежедневно создаются сотни виртуальных сообществ по всему миру, привлекающие огромное количество пользователей. Среди разнообразных виртуальных сообществ выделяются те, которые построены на базе платформ, созданных по технологии краудсорсинга.

М.М. Курячая отмечает, что «помимо чрезвычайных ситуаций еще одной наиболее распространенной сферой некоммерческого краудсорсинга стало его ис-

¹Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: [утверждены Президентом РФ 7.02.2008г. № Пр-212] // Российская газета. 2008. 16 февраля.

²Раянов Ф.М. Модернизация российского государства в современных условиях // Проблемы востоковедения. 2009. № 4(46). С. 11.

пользование в юридической практике»¹. Так, в реалиях сегодняшнего дня, полиция любой страны может создать службу приема MMS-сообщений с фотографиями и видеозаписями фактов нарушения закона. В Японии такая система работает давно и успешно. Она оказывается эффективной уже при нынешнем уровне распространения в обществе портативных устройств с качественными камерами, а по мере развития каналов связи может быть принципиально усовершенствована. Доступность беспроводных широкополосных каналов делает возможной следующую схему: камера высокого разрешения фиксируется на одежде любого желающего и осуществляет непрерывную съемку в общественных местах. При этом данные в реальном времени передаются в облачное хранилище, где, для обеспечения сохранности, предусматривается невозможность их удаления в первые недели никакими способами. Эта система, несмотря на кажущуюся фантастичность, может быть создана уже в ближайшие годы². Так, например, власти Западной Вирджинии (США) запустили приложение для iPhone и Android Suspicious Activity Reporting, с помощью которого бдительные граждане смогут эффективно сообщать полиции о разного рода подозрительных событиях. В случае каких-то чрезвычайных ситуаций нужно по-прежнему звонить 911. По операторике это практически SeeClickFix: нужно сфотографировать безобразие и нажать на кнопку «отправить». Можно анонимно. Приложение автоматически зафиксировывает геокоординаты события и время отправки. Как пишет одно из изданий, «парковка не по правилам никогда не будет прежней»³. А в Великобритании, например, существует правительственный сайт, где политические активисты могут размещать на нём онлайн-петиции (электронные петиции), которые при сборе более 500 подписей получают официальный ответ от властей. В декабре 2010 г. правительство Великобритании заявило, что в случае сбора такой петицией более 100 тысяч подписей она станет предметом парламентских слушаний⁴.

Еще одной сферой применения некоммерческого (политического) краудсор-

¹Курячая М.М. Указ. соч. С.34.

²Терентьев, К. Краудсорсинг — власть толпы // URL: http://www.psj.ru/saver_magazines/detail.php?ID=65566.

³ Цит. по: Курячая М.М. Указ. соч. С. 34.

⁴ URL: <http://epetitions.direct.gov.uk/>.

синга в юридической практике является мониторинг правоприменения. После подписания в декабре 2010 г. Министерством юстиции РФ и Санкт-Петербургским государственным университетом соглашения о сотрудничестве в области мониторинга правоприменения в рамках совместного проекта «Мониторинг правоприменения» в июне 2011 г. открыт новый интернет-ресурс (www.monitoring.law.edu.ru). Он предназначен для всестороннего обсуждения действующего в стране законодательства. Целью мониторинга является оценка того, как положения действующего законодательства применяются на практике, как их истолковывают правоприменительные органы и какие проблемы и сложности при этом возникают.

По мнению юристов СПбГУ, мониторинг проблем правоприменения в нашей стране с привлечением специалистов и заинтересованных лиц позволит выявить проблемные точки в отечественном законодательстве и ограничить коррупционные проявления в будущем. На сегодняшний день обсуждение доступно по вопросам банковского, земельного, образовательного, жилищного, медицинского, налогового, трудового права и других.

По замыслу руководителей проекта, число его участников будет постоянно расти, в том числе за счет их привлечения в различные экспертные группы. По словам проректора СПбГУ и руководителя рабочей группы по реализации проекта В. Лукьянова, наиболее активные участники дискуссии могут быть включены в экспертный совет «Мониторинга правоприменения» для подготовки отчётов в Министерство юстиции РФ.

В условиях современного мира, можно констатировать тот факт, что на сегодняшний день правовые краудсорсинговые проекты набирают обороты, что говорит о перспективе его применения в области права.

Ещё одним элементом, позволяющим дать оценку правовой системы общества, является складывающаяся судебная практика. При исследовании данного вопроса нужно учитывать и факт неоднородности правовых систем. Исходя из некоторой общности они объединяются в правовые семьи, которые имеют определённые схожие черты нормативного, функционального и идеологического характера.

Одним из критериев является характеристика основных источников права. В странах англо-саксонской правовой семьи в качестве таковых выступает прецеденты. Иное значение имеют судебные решения в странах континентальной правовой семьи. Тем не менее, нельзя отрицать влияния судебных актов на право, его формирование и действие.

Интересной представляется позиция, высказанная А.В. Хованской. Она подчёркивает взаимосвязь судов, права и политики, прослеживая статическое и динамическое измерение прав. «В статической правовой системе источник норм всегда лежит вне системы практических повседневных правоотношений. Её формально-правовая универсальность существует как монолитное единство. ... В динамической системе источник норм часто лежит внутри, в обычном взаимодействии правовых акторов. ... Статическая система толкует «пустые углы» правовой сферы как позитивно нерегулируемые «пробелы в законодательстве». Что требует принятия очередных актов, которое может привести к «чрезмерности законодательства». В динамической же системе не существует пробелов. ... В ней закон может быть принят только в процессе реализации права (практика), а в статической законы принимаются как парадигматическое явление, а реализация наблюдается уже после принятия закона»¹. Немаловажная роль в динамических правовых системах отводится именно судебной практике. При этом, автором подчёркивается активность человека в правовой сфере, необходимость использования потенциала самоуправления общества. С данной позицией можно согласиться. Действительно, в процессе применения права судами выявляются несовершенства правового регулирования, судьи сталкиваются с «живыми» правоотношениями во всём их многообразии и разрешают возникающие споры и конфликты.

В то же время было высказано мнение, что «судебный прецедент не может быть полноценным источником права. Он не должен устанавливать первоначальные нормы, вносить дополнения и исправления в общие нормативные предписания. Его роль чисто служебная, вспомогательная – конкретизировать в процессе

¹ Хованская А.В. Суды в динамической правовой системе: потенциал самоуправления общества // Известия ВУЗов. Правоведение. 2004. № 1. С. 179-180.

толкования юридические нормы с учётом данной обстановки в рамках применения права»². Таким образом подчёркивается необходимость существования позитивного права.

На наш взгляд, обе точки зрения являются обоснованными. Но их не нужно абсолютизировать. Необходимо учитывать, что правовые явления многофакторны, обусловлены различными социальными, политическими, экономическими и идеологическими условиями. Ведь право, закреплённое в официальных источниках, не может существовать без опоры на реально складывающиеся общественные отношения, без того, чтобы отражать их. В свою очередь последние не получают должной упорядоченности, стабильности, единства как минимум базовых, отправных начал в регулировании при отсутствии права. Поэтому и в динамических системах будет существовать необходимость закрепления определённого единства, складывающегося в процессе взаимодействия участников общественных отношений.

Качественный уровень развития общества может выступать критерием рассмотрения судебной практики, её значения в рамках правовой системы в условиях кризиса. В обществе, которое можно охарактеризовать как гражданское, государство не будет выступать как «творец» права, единственный его источник. Активное участие в процессе правообразования будут принимать частные субъекты, различные социальные институты. И одним из средств выявления и согласования общественных и частных интересов будет являться судебная практика, в которой позитивное право будет находить основу для своего развития. А при неспособности общества в силу его «незрелости», обусловленной историческим развитием на определённом этапе, осуществлять подобное самоуправление, основной акцент в правотворчестве будет смещён в область деятельности государства. Если же государство слишком «рано» устраняется из отдельных сфер, оставляя их на саморегулирование «незрелого» общества, то вместо самоуправления мы получим произвол в общественных отношениях. В последнем случае, судебную практику можно будет рассматривать как критерий эффективности работы правотворче-

²Алексеев, С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. 2. М., 1982. С.88.

ских субъектов, их способности своевременно, полно и непротиворечиво урегулировать общественные отношения, исходя из потребностей общества. В условиях кризиса в силу изменений во всех сферах общественной жизни, сложности прогнозирования их дальнейшего развития позитивное право в полной мере не может урегулировать общественные отношения. Поэтому возрастает значение судебной практики, которая начинает использоваться практически в качестве источника права.

Таким образом, анализ различных точек зрения, как учёных теоретиков, так и практических работников позволил автору выделить комплекс мер, которые будут способствовать совершенствованию юридической практики, если правовая система находится в кризисном состоянии или в «преддверии» кризиса, при этом, все предложенные меры необходимо реализовывать в комплексе, а не по отдельности. Также следует в рамках государственной политики определить совершенствование юридической практики как приоритетное направление, так как от совершенствования юридической практики зависит состояние правовой системы в целом, будет ли правовая система находиться в стабильном, переходном или кризисном состоянии.

2.4 Значение государственного управления и идеологических основ для выхода правовой системы из кризиса

Последние геополитические события, происходящие в мире, показывают актуальность вопроса участия государства в социально-экономической жизни общества, а также вопроса о значимости идеологических основ. Кроме того, как отмечает Л.Е. Калинина, «мировой опыт использования государственных как административных, так и финансовых механизмов в период ... кризиса лишний раз дока-

зал, что без участия государства общество не может решить ни экономических, ни иных проблем самостоятельно»¹. Поэтому исследование вопроса о значении государственного управления и идеологических основ для выхода правовой системы из кризиса, представляет собой особую теоретическую и практическую значимость.

В настоящее время одной из проблем, с которой сталкивается правоприменительная практика, является отсутствие в законодательстве понятия «государственное управление», хотя в различных нормативных правовых актах вышеназванная категория встречается достаточно часто.

Многообразие подходов к пониманию «государственное управление» обусловлено множеством процессов и явлений, которые относятся к управлению. Несмотря на то, что в юридической литературе понятию «государственное управление» посвящено большое количество исследований, его единого определения до сих пор выработано не было².

Г.В. Атаманчук указывает, что государственное управление есть «организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочивания, сохранения или преобразования, опирающегося на его властную силу»³.

М.В. Костенников, А.В. Куракин, А.В. Павлюк рассматривают государственное управление как «осуществляемое на основе законов и иных нормативных актов целенаправленное воздействие государственных органов на общественные отношения, для их упорядочения, преобразования и изменения в соответствии с целями государственной политики. Государственное управление реализуется через функции, т.е. основные направления и способы деятельности. Каждая из функций является определенным видом управляющего воздействия, которые реализуются всей системой органов государственного управления. В структуре госу-

¹Калинина Л.Е. Программно-целевой метод как метод государственного управления // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 36.

²Костенников М.В., Куракин А.В. Актуальные проблемы науки административного права. М., 2011. С. 6.

³Атаманчук Г.В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы). М., 2000. С. 253.

дарства функции государственного управления имеют определенную дифференциацию и распределение в зависимости от реализующих их органов и звеньев государственного аппарата»¹.

На наш взгляд, государственное управление необходимо рассматривать не только через функции, которые являются определенным видом управляющего воздействия и реализуются всей системой органов государственного управления, но и через систему управленческих средств, механизмов и методов, также через идеологическую основу.

Для более полного и всестороннего рассмотрения понятия «государственное управление» необходимо четко определить его основные цели. В юридической литературе цели государственного управления трактуются по-разному, но можно выделить общие положения, характерные для правового, демократического государства, т.е. проведение в жизнь общих требований, правил, сформулированных нормами законодательства, их неуклонное исполнение всеми государственными и негосударственными образованиями, всеми гражданами. Тем самым государственное управление обеспечивает проведение в жизнь государственной политики. Каждая из функций государственного управления направлена на достижение общих целей². Приоритетной обязанностью современного Российского государства, получившей закрепление в ст. 2 Конституции РФ, провозглашено признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Однако, как отмечает А.А. Агаджанов, эффективное осуществление этой задачи в условиях российской действительности является невозможным без адекватной системы контроля и воздействия на государство, его органы со стороны общества и самого государства³.

По справедливому мнению Г.В. Атаманчука, цели государственного управления имеют свою иерархию, построенную по принципу приоритета потребностей и

¹Костенников М.В., Куракин А.В., Павлюк А.В. К вопросу о понятии и методах государственного управления в административном праве // Административное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 432.

²Там же. С. 434.

³Агаджанов А.А. О некоторых проблемах юридической ответственности государства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право», выпуск 7. 2006. № 5. С. 6.

интересов развития общества. По источнику возникновения и содержания основные виды целей государственного управления образуют следующую структуру: общественно-политические, охватывающие комплексное, целостное, сбалансированное и качественное развитие общества; социальные, отражающие влияние общественно-политических целей на социальную структуру общества, взаимоотношения ее элементов, состояние и уровень социальной жизни людей; духовные, связанные в одном аспекте с восприятием духовных (культурных) ценностей, которыми руководствуется общество, а в другом – с введением духовного потенциала общества в реализацию общественно-политических и социальных целей; экономические, характеризующие и утверждающие систему экономических отношений, обеспечивающих материальную основу реализации общественно-политических и иных целей; производственные, состоящие в создании и поддержании активности тех управляемых объектов, которые соответствуют вышеназванным целям и способствуют их осуществлению; организационные, направленные на решение организационных проблем в субъектах и объектах государственного управления, построение соответствующих функциональных и организационных структур; деятельностно-праксеологические, предполагающие распределение и регулирование деятельности по конкретным структурам, служебным, и рабочим местам; информационные, ведущие к обеспечению намеченных целей необходимой, достоверной и адекватной информацией; разъяснительные, требующие отработки знаний, мотивов и стимулов, способствующих практическому осуществлению комплекса целей государственного управления¹.

М.В. Костенников, А.В. Куракин, А.В. Павлюк указывают на то, что «цели государственного управления, представленные в определенном «древе», должны отвечать следующим требованиям:

1) быть объективно обусловленными и обоснованными, исходить из объективных закономерностей и тенденций общественного развития и деятельности людей, соответствовать объективной логике функционирования того или иного явления, процесса, отношения, учитывать формы и механизмы последних;

¹Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. 4-ое изд. М., 2006. С. 88.

2) быть социально мотивированными, т.е. идти от потребностей, запросов и интересов людей, соответствовать им и вызывать тем самым понимание, поддержку целей, стремление воплотить их в жизнь;

3) быть обеспеченными в ресурсном отношении, как с интеллектуальной, так и с материальной стороны, основываться на реальном, а не на мнимом, на наличном, а не на предполагаемом, или возможном, потенциале, привязываться к конкретным условиям и факторам общественной жизнедеятельности;

4) быть системно организованными, включать в определенной последовательности цели стратегические, оперативные и тактические, общие и частные, главные и обеспечивающие, конечные и промежуточные, отдаленные, близкие и непосредственные и т.д.»¹.

Для более целостного понимания особенностей государственного управления представляется целесообразным рассмотреть административно-правовые методы государственного управления и их классификацию.

Понятие метода государственного управления призвано продемонстрировать, с помощью каких основных приемов и средств осуществляется государственное управление.

По мнению Д.М. Овсянко, метод государственного управления – это есть «совокупность определенных способов и средств правового воздействия на волю и поведение участников регулируемых общественных отношений»².

Государственное управление обладает довольно широким набором правовых приемов и способов, используемых для достижения целей, которые специалисты называют методами государственного управления. Г.В. Атаманчук выделяет следующие группы методов, находящие применение в государственном управлении: методы научного познания (математическое программирование, вероятностно-статистические методы, системный и функциональный анализы; методы теории стратегических игр и статистической теории принятия решений; экономико-статистическое моделирование; методы прогнозирования, социального экспери-

¹Костенников М.В., Куракин А.В., Павлюк А.В. Указ. соч. С. 435.

²Овсянко Д.М. Административное право. М., 2000. С. 21.

ментирования; графические; теории очередей или теории массового обслуживания); методы функционирования органов государственной власти (методы работы с информацией, методы правотворческой, оперативно-исполнительной и правоохранной деятельности, методы подготовки и проведения организационных мероприятий, методы отбора и развития управленческих кадров, методы исполнения и контроля); методы обеспечения реализации целей и функций государственного управления (морально-этические, социально-политические, экономические и административные)¹.

Л.Е. Калинина отмечает, что «методы государственного управления при переходе от одной экономической формации к другой отличаются от методов, используемых при стабильных экономических отношениях. Одним из актуальных методов переходного периода является программно-целевой метод»².

Наиболее распространенной классификацией методов государственного управления является их деление по характеру воздействия: на экономические и административные³.

Таким образом, рассмотрев существующие в юридической науке подходы к пониманию государственного управления, его функции, цели и методы, можно сделать вывод и определить государственное управление в период кризиса правовой системы, как один из видов (разновидностей) государственного управления, которое выражается в целенаправленном воздействии государства в лице компетентных государственных органов на существующие общественные отношения либо на сознание и волю отдельных субъектов права (группы субъектов), на все или определенные сферы жизнедеятельности общества, а также на правовую систему общества в целом, либо на ее отдельные структурные элементы, которая (разновидность государственного управления) направлена на создание благоприятных правовых, политических, социальных, экономических и организационных условий деятельности общества.

¹Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. 4-ое изд. М., 2006. С. 91.

²Калинина Л.Е. Указ. соч. С. 37.

³Дмитриев Ю.А., Полянский И.А., Трофимов Е.В. Административное право Российской Федерации. М., 2008. С. 144.

На наш взгляд, управленческие средства для выхода правовой системы из кризиса должны выполнять следующие задачи:

Во-первых, для того, чтобы задавать ориентиры для выхода правовой системы из кризиса в целях ее совершенствования, модернизации необходимо: собирать, анализировать, а затем обрабатывать социальную информацию; прогнозировать; планировать; организовывать. Так, прогнозирование изменений в развитии каких-либо государственно-правовых явлений или процессов на основе полученной информации о прошлом и настоящем с учетом всех условий и факторов влияния; (например, с учетом прогнозирования разрабатываются федеральные и региональные программы основных направлений государственной деятельности); планирование деятельности в процессе государственного управления по реализации федеральных и региональных программ, регламентированных актами управления; выявление и осмысление актуальных проблем, формулирование целей, постановка задач, определение перечня мероприятий для решения задач, выбор конкретных количественных и качественных показателей и критериев оценки организации управленческой деятельности.

Во-вторых, в целях выхода правовой системы из кризиса необходимо регулировать, координировать, контролировать и учитывать все текущие и грядущие изменения. Так, необходимо разрабатывать различные варианты, обосновывать и принимать рациональные решения (в правовой форме) для выхода правовой системы из кризиса, а также организовывать их исполнение; контролировать с целью выявления и устранения отклонений в процессе исполнения принятых решений; учитывать наличие финансовых, кадровых, материально-технических и других ресурсов; вести информационно-аналитическую работу и т.п.¹.

Государственное управление должно осуществляться через управленческие средства и механизмы посредством реализации государственной правовой политики, взятой в единстве трех её основных секторов (правоприменительная, правотворческая, научно-правовая). Так, например, А.С. Еременко отмечает, что «не может быть, эффективной правоприменительной политики при малоэффективных

¹Костенников М.В., Куракин А.В., Павлюк А.В. Указ. соч. С. 433.

правотворческой либо научно-правовой, или наоборот. При кондиции взаимозависимости и взаимодополнительности всех структурных компонентов государственной правовой политики наступает положительный эффект от реализации последней в данной конкретной правовой системе в данных конкретных условиях времени и пространства»¹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что для эффективного государственного управления с целью выхода правовой системы из кризиса или для ее модернизации необходимо рассматривать и учитывать единство трех компонентов (секторов) – правоприменение, правотворчество и науку.

Государственная правовая политика рассматривается А.С. Еременко как «конституционно-правовая форма правомерного выражения публичной воли правового государства в отношении законов, их действия и применения, которое основано на верховенстве права и непосредственности прав и свобод человека и гражданина, организующая системную научно-правовую, правотворческую и правоприменительную деятельность правомочных субъектов, которая осуществляется в целях установления, поддержания и сохранения правопорядка в данной конкретной правовой системе»².

На наш взгляд, государственная правовая политика в период кризиса правовой системы должна отвечать следующим требованиям:

- 1) в целях выхода правовой системы из кризиса должно использоваться единство (системность) правоприменения, правотворчества и науки;
- 2) проводимая государственная правовая политика в период кризиса правовой системы должна задавать ориентиры (через прогнозирование, планирование, аналитику и т.д.) для выхода правовой системы из кризиса в целях ее совершенствования, модернизации, а также программное развитие для предотвращения кризисов, которые могут возникнуть в будущем;

¹Еременко А.С. Теоретические вопросы государственной правовой политики в области гражданского оборота // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 6.

²Там же. С. 7.

3) для выхода правовой системы из кризиса должны использоваться как административные, интеллектуальные, так и материально-технические (финансовые) механизмы;

4) требования, условия, программы и концепции, сформулированные законодателем (правотворческим органом) для выхода правовой системы из кризиса, должны неуклонно реализовываться и соблюдаться всеми государственными и негосударственными образованиями (правоприменителями);

5) теоретические конструкции, доктрины, разработанные научным сообществом, должны учитываться при разработке и реализации государственной правовой политики в период кризиса правовой системы, а также в докризисный и посткризисный периоды, в целях недопущения возникновения кризиса в будущем;

6) государственная правовая политика в период кризиса правовой системы должна быть социально ориентированной и социально мотивированной, т.е. держать ориентир на потребности, запросы и интересы всего общества в целом, соответствовать им (интересам, потребностям, запросам) и вызывать тем самым понимание, поддержку, согласие и стремление воплотить разработанные программы в жизнь.

С момента образования государства, оно организовывается и осуществляет свою деятельность в обществе на определенной идеологической основе. Государственность является определенным механизмом дифференциации власти в организованном обществе посредством права. Право и правовые представления формируют правила и условия существования государственной власти. Следовательно, государственно-организованное общество предполагает развитую правовую систему, которая не нужна в догосударственном образовании, т.к. в последнем вопрос стабильности власти не стоит так остро. Считаем целесообразным рассмотреть значение идеологических основ для выхода правовой системы из кризиса, так как именно идеологические основы оказывают существенное влияние при формировании права, правовой системы и, благодаря которым, существует, функционирует и развивается государство и осуществляется власть и управление в обществе.

По мнению некоторых ученых-филологов, идеология представляет собой мировоззрение, систему взглядов и идей¹.

М.А. Рейснер вообще понимал государство как «идеологический феномен»². Согласимся, что идеология существует не только в государственно-организованном обществе, однако, без сомнения, в государстве она наиболее очевидна ввиду ее формализации, идеология приобретает в государстве иное качество, которое ее отличает от обычного мировоззрения.

Правовая система общества – комплексное, системное образование, имеющее свою внутреннюю структуру, элементы которой находятся во взаимосвязи между собой. В частности, как отмечает С.С. Алексеев, «в структуру правовой системы входит и правовая идеология, которую он рассматривает как активную часть правосознания, непосредственно влияющую на законодательство, юридическую практику»³. Также неотъемлемым элементом рассматривается «правовая власть (отличная от государственной), при этом присущая самому правоотношению правовая власть эволюционировала от органического состояния с традиционными правилами взаимодействия, механизмом самоупорядочения и самообязывания – к правовому регулированию как инструменту централизованного управления, осуществляемого государством и иными властными организациями общества»⁴.

Ведущая и центральная роль в системе управления обществом, особенно в период кризиса, принадлежит государству. Правовая система во многом определяется характеристикой системы государственной власти. Указанные элементы также взаимосвязаны, характеризуют уровень развития и состояние правовой системы. Интересным представляется «целевая характеристика правовой системы и её элементов, которая позволяет решать многие научные проблемы: устанавливать направления ее активности, фиксировать в её структуре причинно-

¹Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. Можайск, 2008. С. 298.

²Рейснер, М.А. Государство: Пособие к лекциям по общему учению о государстве. Ч. 1. Культурно-исторические основы. М., 1911. С. 14.

³Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 47, 51.

⁴Федорченко А.А. Правовая система общества: понятие, структура и свойства // Государственная власть и местное самоуправление. 2003. № 3. С. 3.

следственные связи и линии взаимодействия элементов, характеризовать сигнальные и обратные связи, предельные возможности её функционирования, избирательность действия»¹. С данной позиции правовая идеология (как элемент правосознания) также включается в состав правовой системы и пронизывает все её элементы, в том числе и правовую деятельность (правотворчество и правоприменение), одним из субъектов которой выступает государство в лице компетентных органов государственной власти, государственных учреждений.

В современной юридической науке существует множество точек зрения к определению правовой идеологии. А.И. Клименко отмечает, что «правовая идеология выступает как понятие – «мусорная корзина», в которую помещают все то, что не вписывается в систему автора, или же правовой идеологии придается, до определенной степени, произвольное (служебное) авторское значение»².

К. Осакве рассматривает правовую идеологию как элемент правовой системы общества, далее он говорит о том, что «под правовой идеологией понимаются те основополагающие философские принципы права, которые регулируют политические, экономические и социальные отношения в обществе. Правовая идеология охватывает три вида идеологии – социальную, политическую и экономическую. Она отражается в общих принципах права»³.

А.И. Клименко определяет правовую идеологию как «особый механизм практически ориентированного, объясняющего, системного сознания и мышления, интегрирующий государственно-организованное общество»⁴.

Г.А. Аболонин утверждает, что «любое государство трудно представить без идеологии. Идеология государства словно цемент, скрепляющий здание его власти»⁵. На наш взгляд, данная позиция вполне обоснована, так как, несмотря на то, что ст. 13 Конституции РФ устанавливает, что в Российской Федерации признает-

¹Кутумов И.Т. Об определении элементов правовой системы // Закон и право. 2006. № 9. С. 59.

²Клименко А.И. Формирование мифологических представлений о правовой идеологии в современном теоретическом дискурсе // История государства и права. 2012. № 11. С. 22.

³Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части. М., 2002. С. 34.

⁴Клименко А.И. Указ. соч. С. 23.

⁵Аболонин Г.О. О правовых системах США и России // Вестник гражданского процесса. 2013. № 6. С. 157.

ся идеологическое многообразие и что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной и обязательной, на самом деле это не совсем так. Высшее руководство государства своими словами и действиями формирует ведущую идеологию государства. В случае умелого управления, идеология власти соответствует идеологии населения; в противном случае – ей противоречит.

Например, современное отстаивание властью интересов России на международной арене, возрождение православия и других религиозных верований, формируют объединяющую общество идеологию патриотизма и приверженности традиционным ценностям, пользующуюся поддержкой большинства населения. В конце 80-х - начале 90-х годов официальной идеологией российской власти были исключительно либерализм и связанные с ним экономический хаос, правовой нигилизм, имущественное обнищание большинства населения, а также выдающееся предательство интересов собственного народа в международных отношениях, что вызывало понятное неприятие, непонимание и презрение со стороны большинства населения¹.

В Средние века роль основной государственной идеологии Европы играла христианская религия². На сегодняшний день это некая почти повсеместно признаваемая смесь идеологических штампов, таких как «правовое государство», «гражданское общество», «социальное государство», «социальное партнерство», «демократия», «права человека и гражданина» и т.д.

Б.С. Крылов рассматривает государственную идеологию как «совокупность систематизированных идей, определяющих оценку действительности государством и его органами»³.

В.В. Невинский отмечает, что «государственная идеология – это цементирующая душу государственного тела нравственно-политическая субстанция, генерирующая ориентиры жизнедеятельности отдельного человека, общества и го-

¹Аболонин Г.О. Указ. соч. С. 158.

²Васильев В.Н., Киселева Т.Г. Диалектика миграционных процессов во Франции: взгляд сквозь призму политической культуры // Культура, управление, экономика, право. 2006. № 1. С. 30-37.

³Цит. по: Невинский В.В. Рецензия: Крылов Б.С. Проблемы влияния идеологии на общество и государство: научно-публицистическое издание // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 75.

сударства в целом; позиционирующая общественные и государственно-правовые устои жизни народа по отношению к общечеловеческим, международным стандартам жизни жителей планеты. Как и любое общественное, политико-правовое явление, она может нести в себе и отрицательный, и положительный заряд. В последнем случае речь идет о государственной идеологии, которая формируется и реализуется в условиях признания свободы слова и равноправия членов общества, идеологического многообразия и политического плюрализма. Такой подход к пониманию сущности и значения государственной идеологии присущ исследованию авторитетного российского ученого-юриста профессора Б.С. Крылова»¹.

В.В. Гончаров пишет, что «идеологические основы любых государств, которые устойчиво существовали на протяжении истории человечества, представляли собой своеобразный компромисс классового и общечеловеческого аспектов мировоззрения, что диктовалось необходимостью для политически господствующих классов не только обеспечивать удовлетворение своих интересов, но и создавать условия для сохранения и развития государственности вообще. Даже на более ранних этапах общественного развития (в эпоху рабовладельческих и феодальных государств) правящие классы были вынуждены распространять механизмы государственной защиты и на непривилегированные социальные классы и страты, включая рабов и крепостных крестьян, так как последние являлись, в свою очередь, определенным незаменимым экономическим условием существования и развития государства как такового»².

Новейшая человеческая история охарактеризовалась существенными изменениями в формировании и развитии идеологических основ современных государств. Прежде всего, это проявилось в нивелировании национальных особенностей государственного мировоззрения, глобализации и интернационализации системы взглядов и идей, на которых основываются принципы организации и деятельности государственного механизма в современных странах.

В настоящее время роль территории стран в их независимости ослабляется в

¹Невинский В.В. Указ. соч. С. 76.

²Гончаров В.В. Идеологическая основа российской государственности: современные проблемы формирования и развития // Юридическое образование и наука. 2010. № 4. С. 27.

результате политической глобализации и интеграционных процессов (например, в Европе границы стран внутри Европейского Союза носят уже достаточно формальный характер), и, тем самым, ряду стран навязаны в национальные правовые системы в качестве приоритетных международные правовые нормы.

Существенно подорваны институциональные основы суверенитета наций и народов. Как отмечает В.В. Гончаров: «прежде всего, последние полвека усиленно разрушается институт семьи как первичной ячейки общества и ее цементирующего социального начала. Подрыв этот осуществляется по ряду направлений: во-первых, всячески пропагандируется разрушение морально-нравственных начал семьи и брака (поощряются однополые отношения, феминизм, «свободная любовь» и пр.); во-вторых, поощряется «животный» индивидуализм, который заключается в том, что человек, удовлетворение его желаний и потребностей преподносятся в качестве единственной самоцели и ценности существования самого человека»¹.

П.А. Сельцовский считает, что «одним из блоков, в которых находит проявление кризис государственного управления, является негативная оценка различных сторон государственного управления населением страны. ... Важнейшим интегральным показателем отношения к государственному управлению является оценка престижа государственной службы. Исследователи делают вывод, что «продолжает воспроизводиться разрыв между государственным аппаратом ... и обществом. Образовались как бы два противоположных мира с характерными для каждого из них идеалами, ценностями и целями, представленными в экономическом, культурном, духовном измерениях. В то же время самими чиновниками престиж государственной службы оценивается более высоко»². Указанная оценка свидетельствует об отношении населения страны к системе государственного управления в целом, отражается в понятии легитимности. «Это не столько приверженность к фактическому порядку как таковому, сколько принципам и способам его самообоснования. Благодаря легитимности социально-правовой порядок

¹Гончаров В.В. Указ. соч. С.29.

²Сельцовский П.А. Кадровая политика в условиях кризиса системы государственного управления // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 6. С. 298, 302-303.

приобретает иное измерение своей значимости. ... Легитимность позволяет ставить вопрос о законности закона, о правоте права. ... Легитимность предстаёт как обобщённая готовность соглашаться с определёнными решениями в некоторых границах терпимости»¹. В рамках правовой идеологии (с учётом реального состояния всех социальных систем) должно формироваться отношение к государству и его взаимодействию с обществом, которое можно рассматривать как достаточно сильный фактор обеспечения стабильности правовой системы, её развития. При этом необходимо учитывать особенности исторического наследия народа. Как отмечает профессор А.Д. Керимов, «во-первых, в нашей стране издавна власть либо противостояла обществу, либо в значительной мере подчиняла себе его. Во-вторых, формирование рыночной экономики сопровождалось утверждением среди значительной части власть имущих либеральных воззрений, как правило, в крайнем, наиболее радикальном их проявлении. Между тем, они, помимо того, что чужды российскому менталитету, вступают в противоречие с решением задачи по преодолению существующего ныне гигантского разрыва между политической и финансово-экономической элитой, с одной стороны, и рядовыми гражданами – с другой»². Ф.М. Раянов отмечает, что «вместо необходимых для правильной организации общественной жизни институтов гражданского общества, способных контролировать деятельность государственной власти, в России исторически развивались институты патриотизма и державности. Оценивать деятельность государственных чиновников народу или его представителям вообще не разрешалось. Инакомыслящих преследовали. Отсюда у нас до сих пор много, по сравнению с западными развитыми странами, с одной стороны, конформистов и мятежников, а с другой – мало критически мыслящих ответственных граждан»³.

Е.В. Стругова отмечает, что «в основе системы государственного управления, правовой системы всякого государства лежит единая правовая идеология. ... Пра-

¹Дуденкова А.А. Легитимность как теоретическая категория: политико-правовой анализ // Философия права. 2005. № 4 (16). С. 65.

²Стругова Е.В. Формирование идеологии как фактор формирования политики в государстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 4. С. 5.

³Раянов Ф.М. Государственно-правовые «болезни»: исторический диагноз: Научно-популярное издание. Уфа, 2005. С. 98 -99.

вотворческая и правоприменительная деятельность институтов государственной власти не может строиться на идеологических конструкциях сразу нескольких различных политических субъектов в силу того, что они всегда противоречивы, базируются на разном видении приоритетов и целей государственной политики, предполагают различную стратегию и тактику действий. Поэтому всегда возникает необходимость в формировании государством правовой идеологии, которая является доминирующей, консолидирующей общество, строится на идеологемах, которые разделяются большей частью общества, не вызывают их воинственного неприятия».¹ Также необходимо формирование соответствующей идеологической основы кадрового состава, изменение принципов его формирования. Можно согласиться с мнением, состоящим в том, что при наличии одних и тех же средств, которыми наделена государственная власть, успешность её функционирования во многом будет определяться, наряду с другими факторами, мотивацией властвующих субъектов, их отношением к праву, правам и свободам человека. Важным является восприятие государственно провозглашённой идеологии обществом. В целях преодоления кризисного состояния правовой системы необходимо привести в соответствие провозглашённые государством основы правовой идеологии с ожиданиями народа и фактически существующим положением дел в стране.

Современная Россия переживает один из этапов особенно активного воздействия государства на формирование политической и правовой культуры. Средство этого воздействия – идеологическая пропаганда, призванная внедрять новые традиции. Так, например, в целях оптимизации и координации деятельности в сфере правового воспитания и просвещения населения, Президент РФ 28 апреля 2011 года утвердил «Основы государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан»², которые определяют, что основными целями государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан являются:

¹Толкачев К.Б. Правовая идеология в структуре профессионального сознания государственных служащих РФ // Государство и право. 2007. № 11. С. 101.

² Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: [утверждены Президентом РФ 28.04.2011 г. № Пр-1168] // Российская газета. 2011. 14 июля.

- 1) формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма;
- 2) повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности;
- 3) создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения;
- 4) внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм.

Определены основные направления по реализации государственной политики:

- 1) правовое просвещение и правовое информирование граждан;
- 2) развитие правового образования и воспитания подрастающего поколения в образовательных учреждениях различного уровня посредством внедрения в образовательный процесс учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права;
- 3) совершенствование системы юридического образования и подготовки квалифицированных юристов и педагогических кадров в области права;
- 4) преобразования в сферах культуры, массовой информации, рекламной и издательской деятельности, направленные на формирование высокого уровня правовой культуры и правосознания граждан;
- 5) совершенствование деятельности государственных и муниципальных органов, правоохранительных органов, направленной на обеспечение законности и правопорядка и повышение правосознания служащих государственных и муниципальных органов;
- 6) совершенствование деятельности в области оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе создание эффективной системы бесплатной юридической помощи.

В качестве одного из приоритетных мероприятий государственной политики названо обеспечение доступности правовой информации, развитие системы правового просвещения и информирования граждан, включая развитие информаци-

онно-правовых ресурсов и обеспечение эффективного функционирования соответствующих информационно-справочных систем.

О.В. Мартышин указывает, что «официальная пропаганда всего постсоветского периода характеризуется отрицательным отношением к советскому прошлому. Но этот период с идеологической точки зрения неоднороден, он распадается на два десятилетних этапа с разным пониманием идеалов государственного строительства. В первое десятилетие четко просматривается идеологическая тенденция вестернизации. Западные государства объявлялись образцом, их называли современными цивилизованными государствами, и ставилась задача построения такого же современного государства в России. Это предполагало демократию, гарантии прав человека, господство права и т.п.»¹. Далее он отмечает: «Во втором десятилетии центр тяжести идеологической пропаганды заметно сместился. Демократия как официальная цель и идеал сохраняется, но был выдвинут тезис о своеобразии российской демократии, о необходимости учета специфических национальных условий, ценностей и традиций. Методологически это абсолютно правильное положение, подтверждаемое веками исторического развития и многими великими политическими мыслителями, в первую очередь Montesquieu с его учением об общем духе народа, который определяет характер законов и политических институтов»².

На наш взгляд, ряд современных тенденций идеологической пропаганды именно в Российской Федерации заставляет усомниться в правильности выбора. К ним относятся идеализация монархического прошлого России, отрицание каких бы то ни было положительных результатов революции, неуклонно расширяющееся и активизирующееся внедрение православия в политическую и правовую культуру, апология социального неравенства, культ богатства, призывы к формированию элитарного правящего слоя, провозглашение российского консерватизма идеологией правящей партии. Этими установками подменяется анализ сложнейших социальных проблем, которые не могут не обостряться в связи с формирова-

¹Мартышин О.В. Модернизация политической и правовой культуры и идеологии в Российской Федерации // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества. Международная научная конференция «Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества». Красноярск, 2011. С. 11.

² Там же. С. 11.

нием капиталистического общества в условиях ослабления законности. В связи с учётом вышесказанного, на наш взгляд, обозначенные выше тенденции не способствуют модернизации правовой системы, а наоборот тормозят ее развитие. Так, следует отметить, что из всех существующих общественно-политических институтов, с максимальным недоверием граждане РФ относятся к суду, политическим партиям, профсоюзам и полиции. Налицо многочисленные нарушения общественного порядка, высокий уровень коррупционных, тяжких и особо тяжких преступлений, насильственных, сексуальных преступлений против несовершеннолетних, рецидивной преступности, правонарушений в различных областях, в том числе в обеспечении транспортной, дорожной, пожарной, экологической и других видов безопасности.

Е.В. Киричек говорит о такой неблагоприятной тенденции в России как «усиливающееся давление со стороны преступных элементов на общество, в особенности на молодое подрастающее поколение, способствует эскалации насилия, разжиганию межнациональной розни, ксенофобских настроений, правового нигилизма и т.д. Коррупция, сращивание криминалитета с правоохранительными органами, органами государственной власти и местного самоуправления – все это вызывает протест у населения и неверие граждан в способность государства защитить их. Примерами, подтверждающими сказанное, являются события последних лет, связанные с массовыми нарушениями конституционных прав и свобод граждан РФ, повлекшие за собой многочисленные жертвы. Это факты массовых нарушений, связанных с хищением или нецелевым использованием федеральных средств, выделенных на подготовку Владивостока к саммиту АТЭС (2012 г.), масштабные махинации с финансовыми средствами и имуществом Минобороны РФ, «Оборонсервиса», ГЛОНАСС, МВД РФ, Минсельхоза РФ (2012 г.), нарушения общественного порядка (стрельба на кавказских свадьбах в г. Москве (2012 г.), нарушения условий содержания осужденных в местах лишения свободы (г. Копейск, Челябинской области, 2012 г.); нарушения прав детей, особенно сирот и оставшихся без попечения родителей, нетрудоспособных граждан, инвалидов, ветеранов; нарушения Правил дорожного движения, повлекшие многочисленные

жертвы (2012 г.); нарушения правил эксплуатации воздушных судов (2010-2012 гг.); трагедия в станице Куцевской (2010 г.); нападения банды на участников рок-фестиваля в Миассе (2010 г.); «криминальный террор» в Гусь-Хрустальном; деятельность организованной преступной группировки в Кузбассе; массовые убийства в г. Ставрополе (2011 г.) и т.д. Вызывает недоверие у населения деятельность судебной власти. Сегодня российские суды создали свою альтернативную систему правил, которая зачастую противоречит нормам закона, подзаконных актов. Судебные решения не исполняются. В качестве примера можно привести сложившуюся ситуацию с игорными заведениями, которые подчас возобновляют свою нелегальную деятельность сразу после формального закрытия по решению суда. Все эти примеры в масштабах страны – есть угроза нравственной и юридической безопасности государства и общества»¹.

А.И. Клименко в своем исследовании ставит знак равенства между правовой идеологией и идеологией государства². Далее он отмечает, что «правовая идеология может, к примеру, быть религиозной, научной, эстетической и даже моральной по содержанию. Однако это для нас не существенно. Гораздо важнее выделить тот механизм, посредством которого правовая идеология «стабилизирует» реальность в сознании, объясняет и обосновывает ее – механизм функционирования идеологии. Безусловно, в основе механизма идеологии лежат психологические особенности человека. В этом смысле можно сказать, что идеологический механизм в целом носит психологический характер, он нацелен на использование «коллективной психики» (Л.И. Петражицкий, М.А. Рейснер) и одновременно является ее продуктом»³.

Структура механизма правовой идеологии, по мнению А.И. Клименко, включает в себя три звена. Первое звено тесно связано с содержанием конкретной идеологии и заключается в способе обоснования социально-политической ситуа-

¹Киричек Е.В. Гражданский (общественный) контроль за деятельностью органов публичной власти в сфере обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 9. С. 1098.

²Клименко А.И. Проблема понимания правовой идеологии // Юридическая психология. 2011. № 4. С. 2-7.

³Там же. С. 4.

ции. При этом речь идет и об обосновании политического единства общества, и об обосновании его структуры. При этом правовая идеология, т.е. идеология государства, тяготеет к использованию рационального способа обоснования порядка. Второе звено не связано с содержанием идеологии и является инструментальным. Сюда следует отнести приемы обоснования социально-политической ситуации. Среди этих приемов можно выделить следующие, присущие любой идеологии: номинация (определенной ситуации дается ценностно-окрашенное обозначение), символизация (перенесение широкой смысловой нагрузки означаемого на означающее), стереотипизация (ассоциация двух различных ситуаций предполагает четкую увязку в понимании различных явлений, которые сходны по отдельным параметрам), интерпретация (объяснение смысла), ритуализация (четкая увязка определенной ценности или идеи с ритуалом, который как бы ассоциируется с самой ценностью или идеей), мифологизация (использование практически всех предыдущих приемов). Третье звено идеологического механизма представлено определенным «набором» интеллектуалов, объединенных в социальные институты, обслуживающих идеологию и обеспечивающих ее внедрение в общественное сознание¹.

Так, А.А. Зиновьев отмечает, что существует целый аппарат, действующий для выработки идей и внедрения содержания идеологии в умы людей, представленный идеологами-профессионалами и различными структурами, их объединяющими².

Аналогичной точки зрения придерживается М.К. Мамардашвили, говоря о «фабриках сознания» и об особой категории интеллектуалов, задействованных в воспроизводстве и трансляции идеологии³.

Механизм правовой идеологии интегрирован в правовую систему общества и представлен тремя звеньями - способами обоснования государства, приемами этого обоснования и социальными институтами, целью которых является выработка

¹Клименко А.И. Указ. соч. С. 2-7.

²Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. СПб., 2004. С. 244, 248.

³Мамардашвили М.К. Очерк современной европейской философии. М., 2010. С. 64-65.

содержания и трансляция идеологии государства.

Таким образом, анализ системы средств защиты правовой системы в условиях кризиса через понятия «защита», «система», «средства», позволил прийти к выводу, что защита должна быть направлена на обеспечение согласованности общественных взаимосвязей. Научный интерес представляет исследование системы средств защиты правовой системы в условиях кризиса как мер, направленных на их преобразование, совершенствование в целях обеспечения стабильности, эффективности, соответствия реально складывающимся общественным отношениям и возможности обеспечения действительного регулятивного воздействия права. Она может быть построена на основе такого критерия, как структурные элементы правовой системы. Соответственно рассматриваются такие средства защиты правовых систем в условиях кризиса как формирование антикризисного законодательства, совершенствование юридической практики, а так также совершенствование управленческих средств и идеологических основ государственно-правовой сферы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках проведенного диссертационного исследования был проанализирован теоретический и нормативный материал, позволяющий рассмотреть вопросы о понятии правовой системы в условиях кризиса, обозначить и охарактеризовать модели поведения правовых систем в условиях кризиса, переходного состояния, в условиях стабильности, установить связи и отношения между генезисом правовой системы и развитием государственности, раскрыть систему средств защиты правовых систем в условиях кризиса, рассмотреть вопрос о формировании антикризисного законодательства, а также предложить рекомендации по совершенствованию юридической практики как средства защиты правовых систем в условиях кризиса и выявить значение управленческих и идеологических основ для выхода правовой системы из кризиса. Рассмотрение вышеперечисленных задач настоящего исследования позволило автору сделать следующие выводы.

Можно проследить взаимосвязь и взаимообусловленность характеристик кризисных и стабильных процессов в развитии правовой системы и государственности. Они определяются самой сущностью этих явлений. Смена стабильных и нестабильных состояний у них осуществляется одновременно, так как правовая и государственная сторона жизни общества связаны друг с другом.

Кризис правовой системы взаимоувязан с кризисом государства (внешней среды), и проявляется в ответной реакции общества. Кризис права выражается в утрате правом своего регулятивного воздействия. Кризис государства состоит в неспособности выработать действенную политику управления и найти средства воздействия. Можно сказать, что кризис права – в нормативности, а кризис государства – в действенности.

Правовая система в условиях кризиса – это правовая система, которая претерпевает неизбежные качественные и количественные системные изменения (как в целом, так и в отдельных её элементах), связанные с угрозой утраты правом своего регулятивного значения, под воздействием дестабилизирующих факторов государственной и общественной жизни, закладывающие основы для её дальней-

шего реформирования, модернизации и совершенствования. Ей присущи такие черты как: 1) невозможность правовой системы находиться в прежнем состоянии в связи с угрозой утраты правом (как базового элемента) своего регулятивного воздействия 2) обусловленность такого состояния в первую очередь внешними факторами 3) претерпевание правовой системой неизбежных количественных и качественных изменений 4) наличие основ, обуславливающих её направленность на выход из кризисного состояния и дальнейшее реформирование, модернизацию и совершенствование.

Если рассматривать различные национальные правовые системы, то можно проследить процесс преобразования правовых систем, существующих на разных этапах исторического развития общества, тем самым выявить общие характерные закономерности их генезиса, функционирования и развития, т.к. изменения, происходящие в правовой системе в условиях кризиса, на наш взгляд, в любой правовой системе носят один и тот же характер. Поэтому можно говорить о том, что как для отдельной национальной правовой системы, так и для целой правовой семьи условия наступления, развития и завершения кризиса одни и те же, что является предпосылкой для разработки концепции кризисности правовых систем.

Состояние правовой системы в условиях кризиса требует разработки средств защиты и вывода её из такого состояния. Под системой средств защиты правовой системы в условиях кризиса следует понимать совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных комплексных средств, приёмов, способов или активных целенаправленных действий (мер), включающих в себя разработку и обоснование мероприятий, направленных на устранение причин, симптомов, факторов кризиса, а также действия по применению и внедрению средств защиты в целях дальнейшей модернизации правовой системы и создания оптимальных условий для её функционирования и развития. Она может быть построена на основе такого критерия, как структурные элементы правовой системы. Соответственно рассматриваются такие средства защиты правовых систем в условиях кризиса как формирование антикризисного законодательства, совершенствование юридической прак-

тики, а так же управленческие средства и идеологические основы государственно-правовой сферы.

Правовая система может рассматриваться в условиях стабильности, в условиях кризиса, в переходный период. Модернизация правовой системы, на наш взгляд, возможна преимущественно, либо в переходный период, либо в кризисный период. Модернизация правовой системы должна быть направлена на совершенствование составляющих структурных элементов (рудиментов) правовой системы, а также устранение существующих проблем проблемных аспектов с целью предотвращения или недопущения появления негативных явлений, процессов, факторов, причин и симптомов кризиса, ведущих отдельные структурные элементы или всю правовую систему в целом к очередному кризису.

Кризис, возникающий в экономической, политической, духовной или социальной сферах, в производстве, так называемые, экономический кризис, политический кризис, социальный кризис, духовный кризис, производственный кризис, возможно устранить путем разработки комплексных антикризисных программ, мероприятий, технологических схем и внедрения комплексных антикризисных мер, направленных на устранение или предотвращение кризиса или кризисного состояния, разработанных как на государственном уровне, так и на определенном локальном уровне, а, следовательно, на кризис правовой системы можно также воздействовать через разработку комплексных антикризисных программ, мероприятий, технологических схем и внедрения комплексных антикризисных мер, направленных на устранение или предотвращение кризиса или кризисного состояния правовой системы.

В настоящее время антикризисные программы должны акцентировать внимание на таких ведущих элементах, как: прогнозирование возможных кризисных ситуаций; анализ возникшего конкретного кризисного положения и его влияния на государственную систему; разработка системы общественно-государственных, технических и экономических решений для определения стратегии необходимых антикризисных действий; подготовка совокупности мероприятий по эффективному выходу из кризисной ситуации.

Анализ различных точек зрения, как ученых теоретиков, так и практических работников, позволил автору выделить комплекс мер, которые будут способствовать совершенствованию правовой системы, находящейся в кризисном состоянии или в «преддверии» кризиса, при этом, все предложенные меры необходимо реализовывать в комплексе, а не по отдельности. Также следует в рамках государственной политики определить совершенствование правовой системы общества как приоритетное направление, так как от совершенствования юридической практики зависит состояние правовой системы в целом, будет ли правовая система находиться в стабильном, переходном или кризисном состоянии.

Государственное управление в период кризиса правовой системы, можно рассматривать как разновидность государственного управления, которое выражается в целенаправленном воздействии государства в лице компетентных государственных органов на общественные отношения, сознание и волю субъектов права, а также на правовую систему общества в целом или на ее отдельные структурные элементы, которое (государственное управление) направлено на создание благоприятных правовых, политических, социальных, экономических и организационных условий для существования, функционирования, развития общества, правоотношений и вывода правовой системы из кризисного состояния в целях ее дальнейшего совершенствования и модернизации.

Таким образом, исследование средств защиты правовой системы в условиях кризиса позволило прийти к выводу, что выбор средств защиты правовой системы в условиях кризиса, ввиду системности, динамичности, цикличности кризисов, напрямую зависит от проблемных аспектов структурных элементов правовой системы (проблемы права, проблемы системы права, проблемы юридической практики, проблемы юридической техники и т.д.). Поэтому для того чтобы применять на практике средства защиты правовой системы в условиях кризиса необходимо: во-первых, анализировать состояние всей правовой системы, всех структурных элементов правовой системы в совокупности, который необходим для выбора стратегии, мер, средств защиты правовой системы в условиях кризиса; во-вторых, предварительно диагностировать причины, факторы, симптомы возникновения

кризисных ситуаций, условий во всей правовой системе либо в отдельных структурных элементах правовой системы; в-третьих, комплексно анализировать существующие средства защиты правовой системы в условиях кризиса, что позволит выявить недостатки, проблемы существующих, определить масштабы кризисного состояния правовой системы, исследовать факторы, а затем разрабатывать рекомендации по внедрению новых, более эффективных и действенных средств защиты правовой системы в условиях кризиса; в-четвертых, осуществлять, внедрять разработанные мероприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: по состоянию на 5 фев. 2014 г.] // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2014 года: [федер. закон : принят Гос. Думой 23.10.2008 г. № 175-ФЗ : по состоянию на 7 мая 2013 г.] // Российская газета. – 2008. – 28 октября.
3. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон : принят Гос. Думой от 21.11.2003 г. № 162-ФЗ : по состоянию на 7 дек. 2011 г.] // Российская газета. – 2003. – 16 декабря.
4. О международных договорах Российской Федерации: [федеральный закон : принят Гос. Думой РФ 16.06.1995г. № 101-ФЗ : по состоянию на 12.03.2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 17.07.1995. – № 29. – ст. 2757.
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: [Указ Президента РФ : подписан 12.05.2009. № 537: по состоянию на 01 июля 2014 г.] // Российская газета. – 2009. – 19 мая.
6. О мониторинге правоприменения в Российской Федерации (вместе с «Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации») : [Указ Президента РФ : подписан от 20.05.2011 г. № 657: по состоянию на 2 июня 2011 г.] // Российская газета. – 2011. – 25 мая.
7. О федеральном государственном учреждении «Национальный центр управления в кризисных ситуациях»: [Указ Президента РФ : подписан 23.10.2008 г. № 1515] // Собрание законодательства РФ. – 27.10.2008. – № 43. – ст. 4920.
8. Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации: [Постановление Правительства РФ : принято

- 19.08.2011 г. № 694 : по состоянию на 1 сент. 2011 г.] // Российская газета. – 2011. – 24 августа.
9. Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти: [Распоряжение Правительства РФ : принято 30.01.2014 г. № 93-р : по состоянию на 30 янв. 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 5. – ст. 547.
 10. Об утверждении плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2014 год: [распоряжение Правительства РФ : принято 28.08.2013 г. № 1513-р : по состоянию на 28 авг. 2013 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 35. – ст. 4558.
 11. О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)»: [Распоряжение Правительства РФ : принято 20.10.2010 г. № 1815-р : по состоянию на 8 янв. 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 46. – ст. 6026.
 12. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»): [Распоряжение Правительства РФ : принято 17.11.2008 г. № 1662-р : по состоянию на 8 авг. 2009 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – ст. 5489.
 13. О мониторинге законов Республики Татарстан : [Закон Республики Татарстан : принят Государственным Советом Республики Татарстан 9 июня 2010 г. № 49-ЗРТ : по состоянию на 10 окт. 2011г.] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/917038905> (дата обращения: 23.05.2013).
 14. О нормативных правовых актах Республики Башкортостан: [Закон Республики Башкортостан : принят Законодательной Палатой Государственного Собрания Республики Башкортостан 11.07.1996. № 42-з : по состоянию на 4 марта 2014г.] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/935101616> (дата обращения: 3.06.2013).

15. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: [утверждены Президентом РФ 28.04.2011 г. № Пр-1168] // Российская газета. – 2011. – 14 июля.
16. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: [утверждены Президентом РФ 7.02.2008г. № Пр-212] // Российская газета. – 2008. – 16 февраля.
17. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года: [утверждены Правительством РФ 31.01.2013] // URL: <http://government.ru/info/761> (дата обращения: 14.02.2014).
18. О нормативных правовых актах Челябинской области: [Закон Челябинской области : принят Законодательным Собранием Челябинской области 30.05.2002 г. № 87-ЗО : по состоянию на 28 авг. 2014г.] // Южноуральская панорама. – № 63. – 2002. – 15 июня.

Раздел 2 Литература

19. Аболонин, Г.О. О правовых системах США и России / Г.О. Аболонин // Вестник гражданского процесса. 2013. № 6. С. 157-179.
20. Авакьян, С.А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы / С.А. Авакьян // Журнал российского права. – 2003. – № 11 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
21. Авдошина, З.А. Антикризисное управление: сущность, диагностика, методики / З.А. Авдошина // URL: http://www.cfin.ru/management/antirecessionary_managment.shtml (дата обращения: 02.12.2013).
22. Агаджанов, А.А. О некоторых проблемах юридической ответственности государства / А.А. Агаджанов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право», выпуск 7. – 2006. – № 5. – С. 5-7.

23. Агаджанов, А.А. Юридическая ответственность, как гарантия законности в деятельности Российского государства: монография / А.А. Агаджанов, А.Д. Магденко. – Челябинск : Изд-во ЗАО «Цицеро», 2013. – 177 с.
24. Агафонов, В.А. Особенности правовой системы Российской Федерации: вопросы теории: монография / В.А. Агафонов ; отв. ред. И.А. Иванников. – Ростов н/Д : Рост. гос. ун-т путей сообщения, 2007. – 264 с.
25. Азнагулова, Г.М. Диалектика взаимосвязи правовой системы и государства / Г.М. Азнагулова // Юриспруденция. – 2010. – № 19. – С. 5-14.
26. Азнагулова, Г.М. О проблемах выбора критериев типологии правовых систем в современных условиях / Г.М. Азнагулова // Право и государства: теория и практика. – 2012. – № 12(96). – С. 133-137.
27. Акоф, Р.Л. Системы, организации и междисциплинарные исследования // Исследования по общей теории систем. Сборник переводов с польского и английского / Р.Л. Акоф. – М. : Прогресс, 1969. – С. 143-164.
28. Алебастрова, И.А. Возрастание роли конституционно-правового регулирования в эпохи экономических кризисов: закономерность или парадокс? / И.А. Алебастрова // Lex russica. 2013. – № 1. – С. 34 - 46 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
29. Алексеев, А.Н. К вопросу о понятии и сущности правового мониторинга / А.Н. Алексеев // Российская юстиция. – 2011. – № 10. – С. 2-6.
30. Алексеев, П.В. Философия: Учебник 4-е изд., перераб. и доп. / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М. : Проспект, 2010. – 592 с.
31. Алексеев, С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. 1 / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – 361 с.
32. Алексеев, С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. 2 / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1982. – 360 с.
33. Алексеев, С.С. Общая теория права: Учебник / С.С. Алексеев. – М. : Проспект, 2009. – 566 с.

34. Алексеев, С.С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 2000. – 256 с.
35. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
36. Алюшин, А.Л. Разрывы правовой преемственности в истории России XX в. / А.Л. Алюшин // Полис: политические исследования. – 2005. – № 3. – С. 83-91.
37. Антикризисное управление: Учебник / Под ред. Э.М. Короткова. – М. : ИН-ФРА-М, 2000. – 432 с. // URL: <http://nashaucheba.ru/> (дата обращения: 23.12.2013).
38. Апт, Л.Ф. Законодательная экспертиза как средство выявления ошибок / Л.Ф. Апт, Л.И. Киричкова, П.В. Прохоров // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах. Материалы Международного научно-практического круглого стола (29-30 мая 2008 года) – М. : Проспект, 2009. – С. 234-249.
39. Астанин, В.В. Лоббизм и мониторинг правоприменения / В.В. Астанин // Российская юстиция. – 2012. – № 8. – С. 61-62.
40. Астанин, В.В. Методологические основы мониторинга правоприменения в контексте научной доктрины и требований законодательства / В.В. Астанин // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 4. – С. 5-13
41. Атаманчук, Г.В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы): учебное пособие / Г.В. Атаманчук. – М. : Экономика, 2000. – 302 с.
42. Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. – 4-ое изд. / Г.В. Атаманчук. – М. : Омега-Л, 2006. – 584 с.
43. Базаров, Т.Ю. Практический опыт арбитражного управления в России. Сборник реальных ситуаций / Т.Ю. Базаров. – М.: Олимп-Бизнес, 2002. – 256 с.
44. Байниязова З.С. Основные принципы российской правовой системы: дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 184 с.

45. Байниязова, З.С. Актуальные вопросы развития российской правовой системы на современном этапе её развития // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 1. – С. 58-70.
46. Байниязова, З.С. Правовая система и экономические приоритеты современного Российского государства: их соотношение / З.С. Байниязова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2010. – № 4. – С. 3-5.
47. Баранов, Н.А. Теория политики: учебное пособие / Н.А. Баранов, Г.А. Пикалов. – СПб. : Изд-во БГТУ, 2003 // URL:<http://politics.ellib.org.ua/pages-cat-9.html> (дата обращения: 23.12.2013).
48. Бахин, С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем: унификация и гармонизация права: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / С.В. Бахин. – СПб., 2003. – 360 с.
49. Бахтиаров, М.К. Рудименты правовой системы общества: понятие и признаки / М.К. Бахтиаров // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 3 (16) . – С. 49-50.
50. Белканов, Е.А. К вопросу о понятии «государственность» / Е.А. Белканов // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 97-99 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
51. Белов, Г.А. Факторы кризиса и эволюции государства / Г.А. Белов // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2003. – № 6. – С. 5-24.
52. Белых, В.С. Социально-экономические последствия глобального экономического кризиса в России: правовые инструменты сдерживания и преодоления / В.С. Белых // Бизнес, менеджмент и право. – 2009. – № 2 (19). – С. 31-38.
53. Боботов, С.В. Законодательный процесс в Великобритании / С.В. Боботов // Журнал российского права. – 1998. – № 4/5. – С. 223-234.
54. Богданов, А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука / А.А. Богданов. – М. : Финансы, 2003. – 193 с.

55. Болдырев, С.Н. Некоторые проблемы использования потенциала юридической техники / С.Н. Болдырев // Юрист-Правоведъ. – 2011. – № 1. – С. 13-17.
56. Большунов, М.А. К вопросу о понятии правовой системы / М.А. Большунов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2011. – № 1 (9). – С. 56-65.
57. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М. : Сов. энциклопедия, 1983. – 928 с.
58. Бондарев, С.В. Эффективность системы местной власти в условиях кризиса российского государства и общества на рубеже XX-XXI веков / С.В. Бондарев // Философия права. – 2010. – № 5. – С. 90-93.
59. Бондарь, А.В. Положительные экстерналии человеческого капитала и государственная социальная политика / А.В. Бондарь // Гуманитарные науки: Сб. науч. тр. «Социальные факторы экономического роста. Человеческий капитал». – Минск : Право и экономика, Выпуск 6, 2008. – С.25-27.
60. Бондарь, Н.С. Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь // Журнал российского права. – 2013. – № 11. – С. 5-17 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
61. Бондарь, Н.С. Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности / Н.С. Бондарь // Журнал российского права. – 2005. – № 11. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
62. Бочаров, А.Н. Понятие «сооружения вспомогательного использования» / А.Н. Бочаров. // URL: http://www.rusnauka.com/13_EISN_2013/Pravo/9_136665.doc.htm (дата обращения: 10.02.2014).
63. Варкова, С.А. Проблемы организации мониторинга законодательства и правоприменения // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 10. – С. 30-34.
64. Васильев, А.М. О системах советского и международного права / А.М. Васильев // Советское государство и право. – 1985. – № 1. – С. 64-72.

65. Васильев, В.Н. Диалектика миграционных процессов во Франции: взгляд сквозь призму политической культуры / В.Н. Васильев, Т.Г. Киселёва // Культура, управление, экономика, право. – 2006. – № 1. – С. 30-37.
66. Вильнянский, С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Ч. 1 / С.И. Вильнянский. Харьков : Изд-во Харьк. ун-та, 1958. – 339 с.
67. Вильчинский, В.Я. Познание и практика в структуре деятельности: монография / В.Я. Вильчинский. – Рига : Зинатне, 1988. – 200 с.
68. Винниченко, Е.А. Классификация правовых систем современного мира / Е.А. Винниченко // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 181-183.
69. Винниченко, О.Ю. Теория государства и права: учебное пособие / О.Ю. Винниченко, В.И. Попов. – М. : Проспект, 2010. – 504 с.
70. Виссарионов, А.Б. Управление глобальными кризисами / А.Б. Виссарионов // Оборудование: рынок, предложение, цены. – 2009. – № 1/2. – С. 31-33.
71. Власенко, Н.А. Кризис права: проблемы и подходы к решению / Н.А. Власенко // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 43-54 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
72. Власов, В.И. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов / В.И. Власов. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 512 с.
73. Гаврилов, В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем. Монография / В.В. Гаврилов. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. – 216 с.
74. Гаврилов, О.А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование / О.А. Гаврилов. – М. : Изд-во ИГиП РАН, 1993. – 128 с.
75. Гаврилов, О.А. Теоретические и практические аспекты развития правовой системы РФ в условиях глобализации / О.А. Гаврилов, Н.П. Колдаева, Е.Г. Лукьяненко, С.В. Поленина // Государство и право. – 2005. – № 12. – С. 5-12.
76. Герасимов, Ю.Е. Направления интегрирования мировых правовых семей современности / Ю.Е. Герасимов // Международное публичное и частное право.

- 2010. – № 5 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
77. Гладких, В.М. Проблема периодизации развития правовой системы России / В.М. Гладких // Известия Российского педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – № 36 (том 13). – С. 25-29.
 78. Глебова, А.Г. Сельскохозяйственное консультирование как фактор инновационного развития АПК: Монография / А.Г. Глебова. – Тверь : Тверская ГСХА, 2012. – 176 с.
 79. Гловели, Г.Д. Тектология: генеалогия и историография (предисловие к изданию «Тектология: всеобщая организационная наука» А.А. Богданова М. : Финансы, 2003. – 193 с. / Г.Д. Гловели. // URL: <http://www.bogdinst.ru/bogdanov/glovely.htm> (дата обращения: 27.05.2013).
 80. Головина, С.Ю. Терминологическая неопределенность в трудовом праве: причины возникновения и пути устранения / С.Ю. Головина // Известия ВУЗов. Правоведение. – 2010. – № 2. – С. 53-62. // URL: http://www.juristlib.ru/book_6956.html (дата обращения: 27.05.2013).
 81. Гончаров, В.В. Идеологическая основа российской государственности: современные проблемы формирования и развития / В.В. Гончаров // Юридическое образование и наука. – 2010. – № 4. – С. 27-30.
 82. Государственное и муниципальное управление: Справочник / Под ред. Н.И. Глазуновой, Ю.М. Забродина, А.Г. Поршнева. – М. : Магистр, 1997. – 496 с.
 83. Грачев, В.В. О диссертации И.Б. Живихиной / В.В. Грачев // Правоведение. – 2008. – № 1. – С. 247-257.
 84. Гревцов, Ю.И. Энциклопедия права: Учебное пособие / Ю.И. Гревцов, И.Ю. Козлихин. – СПб. : Издат-во юр. фак-та СПбГУ, 2008. – 772 с.
 85. Гришаева, Е. Правовая система: взгляд политолога / Е. Гришаева // Безопасность Евразии. 2008. – № 4. – С. 227-236.
 86. Гришаева, Е. Что есть политического в правовой системе общества? / Е. Гришаева // Власть. – 2008. – № 7. – С. 97-99.

87. Губин, В.А. Арбитр спешит на помощь. О концептуальных подходах к антикризисному управлению современным субъектом предпринимательства / В.А. Губин, Г.В. Губин // Российское предпринимательство. – 2008. – № 4(вып. 1). – С. 74-77.
88. Гуц, А.К. Глобальная этносоциология: учебное пособие / А.К. Гуц. – Омск : ОмГУ, 1997. 212 с. // URL: <http://www.univer.omsk.su/MER/ch7st.win.htm> (дата обращения: 22.09.2013г.).
89. Давид Р. Основные правовые системы современности. Пер. с фр. В.А. Туманова / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – М. : Междунар. отношения, 1996. – 400 с.
90. Давыдова, М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии / М.Л. Давыдова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – 318 с.
91. Давыдянец, В.Г. К определению понятий «равновесие», «устойчивость», «стабильность», «стационарность» / В.Г. Давыдянец, Е.П. Макеенко, Е.А. Бондаренко // URL: http://www.stis.su/stv_files/downloads/science/Davidanc.pdf (дата обращения: 22.09.2013г.).
92. Делягин, М. Место России в условиях глобализации / М. Делягин // Наш современник. – 2001. – № 7 // URL: <http://www.nash-sovremennik.ru/p.php?y=2001&n=7&id=4> (дата обращения: 18.10.2012).
93. Дмитриев, Ю.А. Административное право Российской Федерации / Ю.А. Дмитриев, И.А. Полянский, Е.В. Трофимов. М. : Система ГАРАНТ, 2008 – 714 с.
94. Дорофеева, Е.С. Теория модернизации в русле исторического развития / Е.С. Дорофеева // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества. Международная научная конференция «Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества». – Красноярск : Центр информации, 2011. – С. 29-32.
95. Дуденкова, А.А. Легитимность как теоретическая категория: политико-правовой анализ / А.А. Дуденкова // Философия права. – 2005. – № 4 (16). – С. 64-67.

96. Дюрягин, И.Я. Применение норм советского права / И.Я. Дюрягин. – Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во, 1973. – 248 с.
97. Егоров, С.Н. Аксиоматические основы теории права / С.Н. Егоров. – СПб. : Лексикон, 2001. – 272 с.
98. Елин, Д.В. Глобальное и локальное в контексте современности. Локализация и глокализация / Д.В. Елин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2010. – № 2(4). – С. 106-111.
99. Емелин, В.А. Постиндустриальное общество и культура постмодерна // URL: <http://emeline.narod.ru/postindustrial.htm> (дата обращения: 20.11.2013.).
100. Еременко, А.С. Теоретические вопросы государственной правовой политики в области гражданского оборота / А.С. Еременко // Российская юстиция. – 2013. – № 5. – С. 6-8.
101. Ескина, Л.Б. Особенности развития конституционных отношений в России / Л.Б. Ескина // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 3. – С. 12-17 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
102. Жинкин, С.А. Некоторые проблемы классификации видов эффективности норм права / С.А. Жинкин // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 72-75.
103. Жуковский, Е.П. Эффективность правового регулирования отношений в экономической сфере: аксиологические аспекты / Е.П. Жуковавский // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 2. – С. 27-33.
104. Завадников, В. Два антикризисных пути / В. Завадников // Ведомости. – 27.02.2009. – №35 (2305) // URL: <http://krizis-kopilka.ru/archives/1514> (дата обращения: 21.11.2013 г.)
105. Захарова, М.В. Правовые системы переходного типа: теоретический анализ / М.В. Захарова // История государства и права. – 2011. – № 9 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
106. Зиновьев, А.А. На пути к сверхобществу / А.А. Зиновьев. – СПб. : Нева, 2004.

– 608 с.

107. Зоидов, К.Х. Кризисная цикличность и методология антикризисного регулирования переходной экономики России / К.Х. Зоидов // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 2. – С. 96-110.
108. Зорькин, В.Д. Вызовы глобализации и правовая концепция мироустройства / В.Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. – 2010. – № 5. – С. 1-8 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
109. Зорькин, В.Д. Кризис доверия и государство: конституционные нормы и законы не должны вступать в жёсткое противоречие с реальностью / В.Д. Зорькин // Российская газета. – № 4887. – 10 апреля 2009 г. // URL: <http://www.rg.ru/2009/04/10/zorkin.html> (дата обращения: 25.01.14)
110. Зорькин, В.Д. Право – для человека / В.Д. Зорькин // URL: <http://rg.ru/2008/11/25/zorkin.html>. (дата обращения: 28.11.2013 г.).
111. Зорькин, В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / В.Д. Зорькин. – М. : Норма, 2007. – 400 с.
112. Иванников, И.А. Толковый словарь по теории права. Серия «Словарь» / И.А. Иванников. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 128 с.
113. Ивашевский, С.Л. Идеальная сущность права: постановка проблемы / С.Л. Ивашевский // Журнал российского права. – 2007. – № 1 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
114. Иеринг, Р. Юридическая техника. Перевод с немецкого Ф.С. Шендора / Р. Иеринг. – СПб., 1905. – 105 с. / Р. Иернинг // URL: <http://studentu-vuza.ru/sravnitelnoe-pravovedenie/shpargalki-po-komparativistike/rudolf-fon-iering-yuridicheskaya-tehnika.html> (дата обращения: 12.09.2013).
115. Казаков, В.Н. Правопорядок и единое правовое пространство России / В.Н. Казаков // Вестник Екатерининского института. – 2013. – № 2 (22). – С. 41-47
116. Калинина, Л.Е. Программно-целевой метод как метод государственного управления / Л.Е. Калинина // Российская юстиция. – 2012. – № 12. – С. 36-37.

117. Каминский, Б.Б. О содержании категории «правопорядок» в юридической науке / Б.Б. Каминский, Е.А. Брылева // ВУЗ. XXI век. – 2012. – № 3(40). – С. 30-53.
118. Капицына, Д.В. Правовой мониторинг (понятие, направления, субъекты, уровни) / Д.В. Капицына // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 8. – С. 25-29.
119. Карпичков, В.А. Правовая реальность в аспекте исследования правовой системы общества / В.А. Карпичков // Современное право. – 2013. – № 11. – С. 4-7.
120. Карташов, В.Н. Юридическая практика как объект (предмет) правовой науки / В.Н. Карташов // Юридическая наука и практика. – 2010. – № 1. – С. 13-23.
121. Касьянов, В.В. Социология права / В.В. Касьянов, В.Н. Нечипуренко. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – 480 с.
122. Кашанина, Т.В. Происхождение государства и права / Т.В. Кашанина. – М. : Юрист, 1994. – 335 с.
123. Киричек, Е.В. Гражданский (общественный) контроль за деятельностью органов публичной власти в сфере обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Е.В. Киричек // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 9. – С. 1094-1100.
124. Клименко, А.И. Проблема понимания правовой идеологии / А.И. Клименко // Юридическая психология. – 2011. – № 4. – С. 2-7.
125. Клименко, А.И. Формирование мифологических представлений о правовой идеологии в современном теоретическом дискурсе / А.И. Клименко // История государства и права. – 2012. – № 11. – С. 21-23.
126. Ключкова, Ю.А. Влияние современной конвергенции на политико-правовые институты: теоретико-методологический анализ правового и политического взаимодействия / Ю.А. Ключкова // История государства и права. – 2012. – № 13. – С. 2 - 4. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.

127. Ключкова, Ю.А. Конвергенционные правовые системы как результат современной глобализации / Ю.А. Ключкова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 4. – С. 6-9. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
128. Колычев, К.В. Кризис государственной власти в России: история и современность / К.В. Колычев // История государства и права. – 2007. – № 2. – С. 7-11.
129. Костенников, М.В. Актуальные проблемы науки административного права / М.В. Костенников, А.В. Куракин. – М. : Маросейка, 2011. – 576 с.
130. Костенников, М.В. К вопросу о понятии и методах государственного управления в административном праве / М.В. Костенников, А.В. Куракин, А.В. Павлюк // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 5. – С. 430-439.
131. Кочетов, Э.Г. Формирование внешнеэкономической доктрины / Э.Г. Кочетов // Экономист. – 2007. – № 2. – С. 58-67.
132. Кравчук, Е.В. Правовое регулирование в стадии кризиса органов управления / Е.В. Кравчук // Закон и право. – 2006. – № 12. – С. 58-59
133. Кравчук, Е.В. Формирование превентивных мер в сфере управления / Е.В. Кравчук // Вестник ХГАЭП. – 2013. – № 4-5 (66-67) – С. 27-31.
134. Кругликов, Л.Л. О средствах законодательной техники в уголовном праве / Л.Л. Кругликов // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Сборник научных статей. – Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 1996. – С. 3-14.
135. Ксенофонтов, В.Н. Социология права / В.Н. Ксенофонтов. – М. : Р-Центр, 1998. – 159 с.
136. Кудрявцев, В.Н. Эффективность правовых норм / В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко, В.В. Глазырин. – М. : ВНИИСЗ, 1980. – 280 с.
137. Кузовлева, И.Ю. Государственное управление в период кризиса в РФ / И.Ю. Кузовлева // URL: journal/new_stat/kuzovleva.pdf. (дата обращения: 15.11.2013).

138. Кузьмин, А.Г. К вопросу о сущности понятия «правовая позиция Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» / А.Г. Кузьмин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2013. – Т. 13. – № 2. – С. 83-87
139. Курбатов, А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России / А.Я Курбатов. – М. : Юстицинформ, 2013. – 172 с.
140. Курбатов, А.Я. Предлагаемые изменения норм ГК РФ о банковских счетах и расчетах: требуется исправление ошибок / А.Я. Курбатов // Банковское право. – 2012. – № 5. – С. 29-34.
141. Курячая, М.М. Технологии краудсорсинга в юридической практике / М.М. Курячая // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 6. – С. 31-37.
142. Кутумов, И.Т. Об определении элементов правовой системы / И.Т. Кутумов // Закон и право. – 2006. – № 9. – С. 59-60.
143. Левакин, И.В. Современная российская государственность: проблемы переходного периода / И.В. Левакин // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 5-12.
144. Леушин, В.И. Система права и правовая система: сходство и различие / В.И. Леушин // Бизнес, менеджмент и право. – 2011. – № 1. – С. 74-76.
145. Лодышкин, А.В. Специфика депрессивных малых городов Ивановской области и стратегия их возрождения: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.01.01., 08.00.05 / Лодышкин Александр Валерьевич – Иваново, 2006. – 23 с.
146. Лукашук, И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации / И.И. Лукашук // Журнал российского права. – 2002. – № 3 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
147. Лукашук, И.И. Глобализация, государство, право, XXI век / И.И. Лукашук. – М. : Спарк, 2000. – 262 с.

148. Лукьяновская, О.В. Основы юридической конфликтологии и медиации / О.В. Лукьяновская, Р.Г. Мельниченко. – Волгоград : Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011. – 96 с.
149. Мазуренко, А.П. Российская правотворческая политика: концепции и реальность / А.П. Мазуренко. – М. : Юрист, 2010. – 392 с.
150. Майзульс, Р. Развитие нормативно-правовой и нормативно-технической базы современного телерадиовещания / Р. Майзульс, Ю. Шавдий // URL: <http://broadcasting.ru/articles2/Regandstan/progress-tv> (дата обращения: 11.04.2012.).
151. Малышев, Б.В. Правовая система: элементный состав и структура / Б.В. Малышев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 2. – С. 30-35.
152. Малько, А.В. Категория «правовая жизнь»: проблемы становления / А.В. Малько // Государство и право. – 2001. – № 5. – С. 5-13.
153. Малько, А.В. О некоторых чертах модернизационных процессов в современных условиях / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин // Государство и право. – 2004. – № 3. – С. 23-31.
154. Малько, А.В. Правовая жизнь, правопорядок и правовая реальность: проблемы соотношения / А.В. Малько // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 1 (90). – С. 11-15.
155. Малько, А.В. Правовая система – ключевой компонент государственности, качественная основа правовой жизни общества / А.В. Малько, В.А. Затонский // Российский юридический журнал. – 2007. – № 2. – С. 14-23.
156. Малько, А.В. Правовая система и правовая жизнь общества / А.В. Малько // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 51-60 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
157. Мамардашвили, М.К. Очерк современной европейской философии / М.К. Мамардашвили. – М. : Прогресс-традиция, 2010. – 584 с.

158. Маркова-Мурашова С.А. Правовая система: проблемные аспекты эволюции / С.А. Маркова–Мурашова, В.Ф. Мартынов // История государства и права. – 2007. – № 8. – С. 2-3.
159. Мартышин, О.В. Модернизация политической и правовой культуры и идеологии в Российской Федерации / О.В. Мартышин // Материалы Международной научной конференции «Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества». – Красноярск : Центр информации, 2011. – С. 5-15.
160. Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / М.Н. Марченко. – М. : Юристъ, 2001. – 656 с.
161. Матузов, Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 293 с.
162. Матузов, Н.И. Правовая система развитого социалистического общества / Н.И. Матузов // Советское государство и право. – 1983. – № 1. – С. 18-26.
163. Матузов, Н.И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания / Н.И. Матузов // Правовая культура. – 2008. – № 2. – С. 38-49.
164. Матузов, Н.И. Теория государства и права: Учебник – 2-е изд., перераб. и доп. / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М. : Юристъ, 2005. – 541 с.
165. Мелехин, А.М. Теория государства и права: Учебник / А.М. Мелехин. – М. : Маркет ДС корпорейшн, 2007. – 633 с.
166. Милушева, Т.В. Принцип законности в контексте правового ограничения власти / Т.В. Милушева, Ю.А. Подгорная // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2012. – № 1. – С. 93-97.
167. Мукиенко, И.Н. Многообразие и специфика современных правовых систем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. / Мукиенко Игорь Николаевич. – М., 2008. – 27 с.
168. Мырынюк, А.Н. Государственные проекты и перспективные программы как инструмент антикризисного управления экономикой Российской Федерации /

- А.Н. Мырынюк // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2009. – № 1-2. – С. 44-47.
169. Научные основы советского правотворчества / Авт. кол.: О.А. Гаврилов, Н.П. Колдаева, А.С. Пиголкин и др.; Отв.ред. Р.О. Халфина. – М. : Наука, 1981. – 317 с.
170. Небратенко, Г.Г. Доктринальный обзор классификации правовых систем общества / Г.Г. Небратенко // Юрист-Правоведъ. – 2010. – № 1. – С. 61-65.
171. Невинский, В.В. Рецензия: Крылов Б.С. Проблемы влияния идеологии на общество и государство: научно-публицистическое издание / В.В. Невинский // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 5. – С. 75-76.
172. Некрасов, М.А. Особенности становления правового обычая в российском праве / М.А. Некрасов // История государства и права. – 2008. – № 21. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
173. Нижник, Н. С. Правовая система России: традиции и инновации. Всероссийская научно-теоретическая конференция 25-27 апреля 2013 г., Санкт-Петербургский университет МВД России / Н.С. Нижник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 2. – С. 229-240.
174. Общественное рассмотрение Отчета Сбербанка о корпоративной социальной ответственности за 2012 год. // URL: <http://sberbank21.ru> (дата обращения: 8.09.2013.).
175. Овсянко, Д.М. Административное право. 3-е изд., перераб. и доп. / Д.М. Овсянко. – М. : Юристъ, 2000. – 468 с.
176. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Азъ, 1992. – 988 с. // URL: <http://www.litmir.net/br/?b=123940&p> (дата обращения: 27.09.2013).
177. Осакве, К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части. Учеб.- практ. пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. / К. Осакве. – М.: Дело, 2002. – 464 с.

178. Осипян, Б.А. Правомерный закон и законодательный произвол / Б.А. Осипян // Адвокат. – 2009. – № 7 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
179. Палагина, Е.Н. Функции юридической практики: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. / Палагина Елена Николаевна. – Саратов, 2003. – 26 с.
180. Панов, В.Г. Чувственное, рациональное, опыт / В.Г. Панов. – М. : Издательство МУ, 1976. – 528 с.
181. Пашенцев, Д.А. Влияние рецепции на генезис правовой системы России / Д.А. Пашенцев // История государства и права. – 2009. – № 7 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
182. Пашенцев, Д.А. К вопросу о генезисе правовой системы России / Д.А. Пашенцев // Право и жизнь. – 2008. – № 121 (8) // URL: <http://www.law-n-life.ru/arch/n121.aspx> (дата обращения: 17.08.2013).
183. Пашков, А.С. Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) / А.С. Пашков, Л.С. Явич // Советское государство и право. – 1970. – № 3. – С. 40-47.
184. Перунова, В.Л. Теоретико-методологические и сущностные аспекты современной правовой системы России : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / Перунова Виктория Леонидовна. – Тамбов, 2005. – 193 с.
185. Полещук, М.А. Синергетические аспекты антикризисного управления / М.А. Полещук // Современные тенденции в теории и практике антикризисного управления социально-экономическими системами: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (25 – 28 февраля 2005 года) / под ред. Н.К. Топузова. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2005. – С. 33-40.
186. Пономарёв, С.В. Краудсорсинг – технология создания виртуальных сообществ / С.В. Пономарёв // Вестник Пермского университета. Серия: «Политология». – 2011. – № 3(15). – С. 107-121.

187. Попов, Г.Х. Избранные произведения в 8 томах. Т.4. Кризис административной системы и пути его преодоления / Г.Х. Попов. – М. : Издательство ДелалАрт, 1996. – 702 с.
188. Попов, Е.В. Правовая реальность в современной научной картине мира / Е.В. Попов // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – № 10. – С. 67-72.
189. Порфирьев, Б.Н. Риски и кризисы: новое направление общественно-научных исследований / Б.Н. Порфирьев // Новая и новейшая история. – 2005. – № 3. – С. 230-238.
190. Правкина, И.Н. Роль правовых стратегий в современном праве / И.Н. Правкина // История государства и права. – 2013. – № 12. – С. 30-33 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
191. Правовая политика: учебное пособие / под ред. А.В. Малько, Р.В. Пузикова; М-во обр. и науки РФ [и др.]. – Тамбов : Издательский дои ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – 580 с.
192. Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики: Монография / Под ред. Н.Н. Черногора. – М. : Издательство Международного юридического института, 2010. – 232 с.
193. Правовой мониторинг: Научно-практическое пособие / А.Н. Андрианов, В.Б. Болдырев, С.В. Бошно и др.; под ред. Ю.А. Тихомирова, Д.Б. Горохова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ – М. : ИД «Юриспруденция», 2009. – 416 с.
194. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. академика РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсисянца. – М. : Норма, 2006. – 832 с.
195. Пронина, М.П. Соотношение понятий «юридическая техника» и «юридическая технология» / М.П. Пронина // Юридический мир. – 2013. – № 6. – С. 35-37.

196. Пугинский, Б.И. Методологические вопросы правоведения / Б.И. Пугинский // Правоведение. – 2010. – № 1 (288). – С. 6-9.
197. Радько, Т.Н. Основные подходы к понятию законности и её значение для построения демократического правового государства / Т.Н. Радько // Вестник Академии права и управления. – 2011. – № 23. – С.9-18.
198. Рафалюк, Е.Е. Концепция законопроекта «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» / Е.Е. Рафалюк // Журнал российского права. – 2012. – № 8. – С. 121-125.
199. Рахманина, Т.Н. Кодификация и системное развитие права / Т.Н. Рахманина // Кодификация законодательства: теория, практика, техника. Материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года). – Н. Новгород : Изд-во Нижегород. акад. МВД России, 2009. – С. 91-100.
200. Раянов, Ф.М. Государственно-правовые «болезни»: исторический диагноз: Научно-популярное издание / Ф.М. Раянов. – Уфа : НИИПП (Научно-исследовательский институт проблем права), 2005. – 180 с.
201. Раянов, Ф.М. Модернизация российского государства в современных условиях / Ф.М. Раянов // Проблемы востоковедения. – 2009. – № 4(46). – С. 9-13.
202. Раянов, Ф.М. Правовое государство в ментальном измерении / Ф.М. Раянов // Вестник Тюменского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 45-46.
203. Раянов, Ф.М. Проблемы теории государства и права (Юриспруденции): Учебный курс. / Ф.М. Раянов. – М. : Право и государство, 2003. – 304 с.
204. Рейснер, М.А. Государство: Пособие к лекциям по общему учению о государстве. Ч. 1. Культурно-исторические основы / М.А. Рейснер. – М. : Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1911. – 294 с.
205. Реутов, Е.В. Общество и власть. Кризис легитимности? / Е.В. Реутов // Социологические исследования. – 2006. – № 1. – С. 82-88.

206. Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия (Всероссийская научно-практическая конференция в Нижнем Новгороде) // Государство и право. – 1996. – № 2. – С. 3-29.
207. Рыбаков, О.Ю. Правовая политика как юридическая категория: понятие и признаки / О.Ю. Рыбаков // Журнал российского права. – 2002. – № 3. – С. 71-78.
208. Самигуллин, В.К. Закат права или переоценка ценностей / В.К. Самигуллин // Право и политика. – 2005. – № 12 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
209. Сельцовский, П.А. Кадровая политика в условиях кризиса системы государственного управления / П.А. Сельцовский // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 6. – С. 295-311.
210. Семенова, М.Ю. Идея законности как результат доктринального осмысления правовой действительности / М.Ю. Семенова // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 46-49
211. Сигалов, К.Е. Синергетическая организация права: теория и реальность / К.Е. Сигалов // История государства и права. – 2011. – № 19 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
212. Сидорина, Т.Ю. Кризис XX века: прогнозы русских мыслителей / Т.Ю. Сидорина. – М. : ГУВШЭ, 2001. – 181 с.
213. Симонян, Е.А. Единство теории и практики / Е.А. Симонян. – М. : Наука, 1980. – 240 с.
214. Синюков, В.Н. Российская правовая система (вопросы теории) : дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.01 / Синюков Владимир Николаевич. – Москва, 1995. – 421 с.
215. Соколов, А.Н. Кардинальная реформа правовой системы России – императив времени / А.Н. Соколов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 5. – С. 99-106.
216. Соколова, С.Н. Информационное право и государственное регулирование информационной безопасности / С.Н. Соколова, Ю.М. Сенев // Информа-

- онное право. – 2013. – № 2. – С. 3-7. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
217. Сорокин, В.В. К понятию правовой системы / В.В. Сорокин // Правоведение. 2003. – № 2 (247). – С. 4-14.
218. Сорокин, В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Сорокин Виталий Викторович. – Екатеринбург, 2003. – 337 с.
219. Сорокин, В.В. Об эффективности правовой системы / В.В. Сорокин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2004. – № 3. – С. 27-29.
220. Сорокин, В.В. Общее учение о государстве и праве переходного периода: монография / В.В. Сорокин. – М. : Издательство «Юрлитинформ», 2010. – 424 с.
221. Сорокин, В.В. Проблемы понимания правовой системы переходного периода (часть 2) / В.В. Сорокин // Представительная власть – XXI: законодательство, комментарии, проблемы. – 2005. – № 5 (65). – С. 21-24.
222. Спиркин, А.Г. Философия: Учебник / А.Г. Спиркин. – М. : Гардарики, 2009. – 736 с.
223. Стародубцева, И.А. Коллизионный мониторинг в механизме выявления юридических коллизий И.А. Стародубцева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 11. – С. 41-45
224. Стародубцева, И.А. Конституционные принципы федерального коллизионного права / И.А. Стародубцева // Журнал российского права. – 2012. – № 6. – С. 59-66
225. Степанов, А.Г. Кризисные ситуации в российской государственности / А.Г. Степанов // Юридическое образование и наука. – 2009. – № 3 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
226. Степанян, Ш.У. Современная женская преступность в России и пути ее предупреждения / Ш.У. Степанян // Российский следователь. – 2011. – № 8. – С. 27-33.

227. Стругова, Е.В. Формирование идеологии как фактор формирования политики в государстве / Е.В. Стругова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2006. – № 4. – С. 3-5.
228. Судебная практика в советской правовой системе / Отв. ред. С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров. – М. : Юридическая литература, 1975. – 328 с.
229. Сухарев, О. Кризис роста, структурный парадокс и «правовая эффективность» в Российской экономике / О. Сухарев // Инвестиции в России. – 2006. – № 5. – С. 30-38.
230. Сырых, В.М. Социология права: Учебное пособие / В.М. Сырых. – М. : Юстицинформ, 2001. – 446 с.
231. Тедеев, А.А. Спорные вопросы сущности и понятия налогового правоотношения / А.А. Тедеев, В.А. Парыгина // Адвокат. – 2006. – № 8. – С. 69-77.
232. Теоретические и практические аспекты развития правовой системы РФ в условиях глобализации (работа Сектора общей теории и социологии права ИГП РАН, подготовленная в рамках исследовательского проекта «Правовая система РФ в условиях глобализации и региональной интеграции». Материал подготовлен С.В. Полениной, О.А. Гавриловым, Н.П. Колдаевой, Е.Г. Лукьяновой, Е.В. Скурко) // Государство и право. – 2005. – № 12. – С. 5-12.
233. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М. : Юрист, 2001. – 776 с.
234. Теория государства и права: Учебник для вузов / Отв. ред. д.ю.н., проф. В.Д. Перевалов. – М. : Норма, 2006. – 496 с.
235. Тепляшин, И.В. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ / И.В. Тепляшин, Г.Г. Фастович // Общество и право. – 2011. – № 4. – С. 43-47 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
236. Терентьев, К. Краудсорсинг – власть толпы / К. Терентьев // URL: http://www.psj.ru/saver_magazins/detail.php?ID=65566 (дата обращения: 28.03.14)

237. Тиунова, Л.Б. О системном подходе к праву / Л.Б. Тиунова // Советское государство и право. – 1986. – № 10. – С. 46-52.
238. Тихомиров, Ю.А. Коллизионное право и отклонения в правовой сфере / Ю.А. Тихомиров // Право и политика. – 2013. – № 3. – С. 363-370.
239. Тихомиров, Ю.А. Коллизионное право: Учебное и научно-практическое пособие // Ю.А. Тихомиров. – М. : ЮРИНФОРМ-ЦЕНТР, 2000. – 394 с.
240. Тихомиров, Ю.А. Правовая система развитого социалистического общества / Ю.А. Тихомиров // Советское государство и право. – 1979. – № 7. – С. 31-39.
241. Тихомиров, Ю.А. Публичное право: Учебник / Ю.А. Тихомиров. – М. : БЕК, 1995. – 339 с.
242. Ткаченко, В.Д. Сравнительное правоведение. Учебник / В.Д. Ткаченко, С.П. Погребняк, Д.В. Лукьянов. – Х. : Право, 2003. – 274 с. // URL: <http://mnogonauka.ru/2071.html> (дата обращения: 15.03.2013г.).
243. Толкачев, К.Б. Правовая идеология в структуре профессионального сознания государственных служащих РФ / К.Б. Толкачев // Государство и право. – 2007. – № 11. – С. 101-103.
244. Тонков, Е.Е. Механизм управления процессом совершенствования правового режима современного государства / Е.Е. Тонков, С.В. Масалытина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право Выпуск № 3. том 4. – 2008. – С. 118-124.
245. Третьякова, О.Д. Юридическая конвергенция: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 // Третьякова Ольга Дмитриевна – Владимир, 2012. – 42 с.
246. Тункин, Г.И. Международное право: Учебник / Г.И. Тункин, А.Н. Талалаев, Л.Н. Шестаков. – М. : Юрид. лит., 1999. – 560 с.
247. Тхабисимова, Л.А. Основы нормативного регулирования организации и проведения правового мониторинга в Парламенте Кабардино-Балкарской Республики Л.А. Тхабисимова, А.В. Урумов, А.В. Хамуков // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 8. – С. 51-57
248. Уёмов, А.И. Системный подход и общая теория систем / А.И. Уёмов. – М. : Мысль, 1978. – 272 с.

249. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – Можайск : Буколика, РОССА, 2008. – 1248 с.
250. Федорченко, А.А. Правовая система общества: понятие, структура и свойства / А.А. Федорченко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2003. – № 3. – С. 2-6.
251. Философский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
252. Хабриева, Т.Я. Глобализация и законодательный процесс / Т.Я. Хабриева // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: Сборник статей / Под ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко. – Н. Новгород, 2007. – С. 26-33.
253. Хасаншин, М.Р. Принципы развития правовой системы России: историко-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Хасаншин Мурат Ринатович. – Челябинск, 2013. – 230 с.
254. Хачинский, К.Б. Право и развитие современного государства в условиях глобализации / К.Б. Хачинский // Юридическое образование и наука. – 2011. – №1 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
255. Хованская А.В. Суды в динамической правовой системе: потенциал самоуправления общества // Известия ВУЗов. Правоведение. – 2004. – № 1. – С. 173 – 190.
256. Чаннов, С.Е. Принципы права: сущность и значение в правовой системе /С.Е. Чаннов, Ф.Б. Магомедов // Гражданин и право. – 2014. – № 3. – С. 47-60.
257. Червонюк, В.И. Теория государства и права: Учебник / В.И. Червонюк. – М. : Инфра, 2007. – 704 с.
258. Черданцев, А.Ф. Теория государства и права / А.Ф. Черданцев. – М. : Юрайт, 1999. – 429 с.
259. Черкашина-Шмидт, О.В. Об участии Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ в XV Международном научно-

- практическом форуме «Юридическая техника» / О.В. Черкашина-Шмидт // Журнал российского права. – 2013. – № 12. – С. 146-149.
260. Черненко А.К. Конституционное правосудие и правовая система: теоретико-методологический аспект// Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
261. Черненко, А.К. Политика и право в условиях глобального кризиса // Политика и право: проблемы интеграции и пути их решения: Труды международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2009, Вып. 3. С. 10-16 / А.К. Черненко // URL: <http://uvsr.stu.ru/index.php?t=377> (дата обращения: 15.11.2013.).
262. Черненко, А.К. Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Черненко Альберт Константинович. – М., 2006. – 47 с.
263. Шафеев, Д.Р. Современная правовая система Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 // Шафеев Даниил Ринаович. – Казань, 2002. – 25 с.
264. Шафиров, В.М. Модернизация российской правовой системы: человекоцентрический подход / В.М. Шафиков // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества. Международная научная конференция «Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества». – Красноярск : Центр информации, 2011. – С. 4-11.
265. Швакин, С.В. Конвергенция национальных правовых систем в процессе их международного взаимодействия / С.В. Швакин // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: Материалы II международной научно-практической конференции (г. Уфа, 23 января 2012 г.), 2012. – С. 112-114.
266. Швакин, С.В. Системный подход и понятие правовой системы / С.В. Швакин // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. – 2010. – № 10(47). – 168-181.

267. Шевелев, В.Н. Российская модернизация в контексте опыта XX столетия / В.Н. Шевелев // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 4. – С. 36-46.
268. Шиянов, В.А. Правовая система и правовая жизнь общества: теоретический аспект взаимодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шиянов Владимир Александрович. – М., 2008. – 26 с.
269. Шматова, Е.С. Правовая система: вопросы теории и методологии / Е.С. Шматова // История государства и права. – 2013. – № 20. – С. 22-27.
270. Шуклин, И.А. Правотворческая деятельность и правопорядок / И.А. Шуклин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2012. – № 2(Ч.1). – С. 182-188
271. Щербакова, Н.В. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: обзор материалов «круглого стола» / Н.В. Щербакова, Е.Г. Лукьянова, Е.В. Скурко // Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 102-109.
272. Эбзеев, Б.С. Конституции Российской Федерации – 20 лет: государство, демократия, личность сквозь призму практического конституционализма / Б.С. Эбзеев // Журнал конституционного правосудия. – 2013. – № 6 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/>.
273. Эстрин, А. К вопросу о принципах построения уголовной репрессии в пролетарском государстве / А.К. Эстрин // Революция права. – 1927. – № 1. С. 74-98.
274. Эффективность закона (методология и конкретные исследования) / Отв. ред В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров. – М. : БЕК,1997. – 216 с.
275. Юнусов, А.А. Роль Конституционного Суда РФ в судебной защите основных прав и свобод человека и гражданина / А.А. Юнусов, А.А. Агаджанов // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3(82). – С. 140-143.
276. Юридическая техника (обзор материалов научно-методического семинара) // Государство и право. – 2000. – № 11. – С. 108-120.
277. Явлинский, Г.А. Социально-экономическая система России и проблема ее

модернизации: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.01 / Явлинский Григорий Алексеевич. – М. : ЦЭМИ, 2005. – 349 с.

278. Яценко, В. Энергетическая революция и анархизация общества / В. Яценко
// URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-218027.html> (дата обращения:
21.05.2013.).